

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

В. Б. Жиромская И. Н. Киселев
Ю. А. Поляков

ПОЛВЕКА ПОД ГРИФОМ

СЕКРЕТНО

*Всесоюзная
перепись населения
1937 года*

МОСКВА
«НАУКА»
1996

Ответственный редактор
доктор исторических наук *В.П. Дмитренко*

Рецензенты:

доктор исторических наук *В.Е. Полетаев*,
доктор исторических наук *Д.К. Шелестов*

Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.

Ж 73 Полвека под грифом "секретно": Всесоюзная перепись населения
1937 года. – М.: Наука, 1996. – 152 с.
ISBN 5-02-009756-X

В монографии воссоздана трагическая судьба переписи 1937 г. и ее организаторов. Представлен сопоставительный анализ показателей переписи по численности населения, его половозрастному, национальному составу, занятиям, грамотности, образованию и религии. Перепись – уникальный источник по истории 30-х годов, мало изученный в отечественной и зарубежной литературе.

Для специалистов и всех интересующихся проблемами отечественной истории 30-х годов.

Ж 0503020500-041 25-96, II полугодие
642(02)-96

ББК 63.3(2)713

ISBN 5-02-009756-X

© В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев, Ю.А. Поляков, 1996
© Издательство "Наука", оформление, 1996
© Российская академия наук, 1996

ВВЕДЕНИЕ

Судьбы советских переписей населения складывались по-разному. Для одних счастливо – многотомные издания их итогов теснятся на книжных полках библиотек; для других – менее удачно: их данные скромно уместились в однотомниках. Но есть в истории советских переписей и по-настоящему трагические страницы. Одна из них – вторая по счету Всесоюзная перепись населения – перепись 1937 г. Ее данные вскоре после подведения итогов были объявлены дефектными, ни одна цифра не увидела света, а многие организаторы переписи были подвергнуты репрессиям. Полвека молчания – целые поколения советских людей даже не слышали о самом факте ее проведения, исследователи могли лишь догадываться о ее результатах, а окружающая перепись таинственность породила множество легенд.

В течение нескольких десятилетий историки, социологи, демографы пытались найти ее материалы. До последнего времени у ученых не было уверенности в том, что они сохранились. Одни считали, что материалы сожжены, другие – что они истлели в подвалах хранилищ, третьи надеялись, что сохранились хотя бы отдельные фрагменты.

Между тем данные переписи необходимы для изучения населения страны в 1930-е годы, его численности, национального состава, для исследования демографических процессов, для определения людских потерь вследствие социальных потрясений и войн, в том числе для исчисления действительных потерь советского народа в Великой Отечественной войне.

Лишь в последние годы молчание вокруг переписи было нарушено, а на исходе 1980-х годов стало известно о том, что материалы переписи хранятся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ).

В начале 1990-х годов сохранившиеся итоги переписи были опубликованы с разной полнотой сотрудниками Института российской истории РАН и параллельно сотрудниками Комитета по статистике РФ и НИИ Комитета по статистике РФ в периодической печати и сборниках документов и статей¹. Наконец, материалы переписи 1937 г. были опубликованы сотрудниками ИРИ РАН отдельным изданием, которое является до настоящего времени самым полным².

Из всего массива данных переписи обнаружено лишь несколько десятков таблиц, опубликованных в выше упомянутых изданиях. Однако из документов Центрального управления народно-хозяйственного учета известно, что программа разработки материалов переписи предусматривала составление свыше миллиона таблиц, а публикация этих материалов должна была занять около ста томов. Следовательно, большая часть

данных переписи была утрачена, в том числе по различным регионам страны. Это невосполнимая потеря для исследования истории такого сложнейшего периода. Если удастся обнаружить какие-либо другие, кроме ставших ныне известными материалы переписи 1937 г., это будет серьезным событием в исторической демографии.

Историография переписи 1937 г. невелика. Упоминание о ней встречается в середине 60-х годов в узкоспециальной работе по демографии. Ее автор В.Н. Старовский, работник статистических органов, имел отношение к проведению переписи. В 1990 г. была опубликована статья Ф.Д. Лившица, в которой дана оценка точности итогов переписи 1937 г.³ Переписи 1937 г. посвящено несколько статей М.С. Тольца⁴. В них опубликованы отдельные фрагменты документов, относящихся к истории подготовки и проведения переписи.

Особенностей демографической ситуации, отраженных переписью, касается А.Г. Вишневский и его соавтор Л.И. Кузнецова⁵.

В статье В.В. Цаплина, содержащей богатый архивный материал, была дана оценка полноты учета населения в переписи 1937 г.⁶ Даже после публикации материалов самой переписи статья В.В. Цаплина не утратила своей значимости потому, что противопоставила разного рода документально не подтвержденным цифрам потерь населения в те годы, которыми в избытке изобилует наша популярная публицистическая литература, научно аргументированные данные.

История разработки программы переписи 1937 г. в сопоставлении с подготовительными материалами переписей 1926 и 1939 гг. освещена в статье В.Б. Жиромской⁷. Анализ данных спецпереписей НКВД и НКАО произведен в работе В.Б. Жиромской и И.Н. Киселева⁸.

Подготовке и проведению переписи 1937 г. посвящена статья А.Г. Волкова⁹, которая интересна прежде всего тем, что в ней приводятся фрагменты из воспоминаний и следственных дел организаторов переписи.

Наконец, в журнале "Вестник статистики" появилась публикация итогов работы Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского и Т.Л. Харьковской по оценке точности учета населения переписями, проводившимися в СССР, в том числе и переписью 1937 г.¹⁰

За рубежом проблемами, связанными с историей переписи 1937 г. занимаются С. Максудов¹¹ и Р. Джонсон¹².

Таким образом, история переписи, особенно ее подготовки, оказались в центре внимания исследователей, чего, к сожалению, пока нельзя сказать об анализе самих ее итогов. В печати обсуждаются лишь данные по численности населения, зафиксированной переписью. Однако в ней содержатся материалы и по другим параметрам: грамотности населения, его образованию, занятиям, брачности, религии, национальному составу и пр.

В книге сделана попытка рассмотреть не только вопросы, связанные с историей переписи 1937 г., но ее итоговые материалы по всем содержащимся в них показателям.

Глава первая

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ПЕРЕПИСИ

Вторая Всесоюзная перепись населения 1937 г. была проведена 6 января 1937 г. Критическим моментом переписи была полночь с 5 на 6 января.

Изначально Центральное Управление Народно-Хозяйственного Учета (ЦУНХУ) предполагало провести в жизнь тот же порядок переписи населения, который сложился традиционно в российской статистике. По примеру переписи населения 1897 г. предполагалось осуществить предварительное заполнение переписных листов в течение 6 дней, а затем в течение 7 дней произвести корректировку этих записей на критический момент переписи. Дата проведения переписи несколько раз менялась. Одним из последних сроков, отмеченным в образце бланка переписного листа, было 6 декабря 1936 г.

Однако в связи с вмешательством Правительства проведение переписи было отложено на 6 января 1937 г. (канун Рождества по старому стилю). "Сверху" были внесены коррективы и в ее организацию: срок предварительного заполнения переписных листов сокращен до пяти дней (с 1 по 5 января), а сама перепись населения должна была быть проведена всего за один день. Затем в течение еще пяти дней (с 7 по 11 января) должны были осуществляться контрольные обходы участков по проверке правильности учета населения. Подобная форма контроля была введена впервые и затем имела продолжение при проведении третьей Всесоюзной переписи 1939 г.

Итак, перепись 1937 г. была однодневной и проводила учет лишь наличного населения. Опыт такой переписи не имел аналогов в истории советской статистики.

Однодневный срок проведения переписи 1937 г. потребовал большого количества счетчиков – 1200 тыс. человек. Все они были проинструктированы, но довольно трудно было тщательно подготовить всех (при проведении переписи 1939 г. их число было сокращено до 400–450 тыс. человек, а срок проведения переписи значительно удлинен).

В создавшейся ситуации организаторы переписи приложили немало усилий, чтобы тщательно и добросовестно ее провести. Необходимо было подготовить к переписи все население. С апреля 1936 г. развернулась активная подготовка. Было принято специальное Обращение ЦК ВКП(б) и СНК СССР к населению, в котором разъяснялось народнохозяйственное значение переписи и говорилось, что ее прохождение – долг каждого советского человека. Массовыми тиражами выпускались брошюры, чита-

лись лекции, проводились беседы с населением, была широко развернута наглядная агитация в виде плакатов, диаграмм и т.д.

В канун переписи было завершено методологическое и методическое пособие "Переписи населения" под редакцией Н.Я. Воробьева¹, ведущего сотрудника Госплана РСФСР, обобщающее опыт не только советских, но и дореволюционных и зарубежных переписей населения. В нем обосновывалась оптимальная программа переписи, были отработаны формулировки переписного листа, разработаны в деталях основные организационные моменты ее проведения. Пособие было предназначено для инструкторов и инспекторов переписи. В 1937 г. Бюро переписи возглавлял О.А. Квиткий. К ее проведению были привлечены все специалисты, участвовавшие в организации переписи 1926 г. Все было сделано для того, чтобы обеспечить высокое качество подготовительных материалов новой переписи.

В ЦУНХУ была составлена Инструкция по заполнению переписного листа. А.Г. Волковым установлено, что она была в ущерб делу сильно сокращена и отредактирована так, что в своем конечном варианте стала неполной. Формально эта инструкция была подписана И. Кравалем, начальником ЦУНХУ.

Приведем тексты переписного листа Всесоюзной переписи населения 1937 г., Инструкцию к его заполнению и "Памятку счетчику". Два последних документа были использованы затем для обвинений в адрес организаторов переписи в недоучете населения.

Поскольку Инструкция не давала подробных разъяснений, то в дополнение к ней Квиткиным и Брандом был составлен и издан ряд документов*. Особенно ценными были разработанные в восполнение пробелов Инструкции "Правила работы счетчика". В "Правилах" был подробно описан порядок предварительного заполнения переписных листов, даны указания к заполнению отдельных, неясных по Инструкции, вопросов переписного листа. В частности, рекомендовалось заполнить переписной лист посемейно в квартирах во избежание пропусков населения.

В совокупности все эти документы обеспечивали грамотное и четкое заполнение переписного листа, а главное – полноту учета населения.

Чтобы понять, как складывалась программа переписи 1937 г., рассмотрим подробнее программы всех трех Всесоюзных переписей – 1926, 1937 и 1939 гг. Остановимся прежде всего на анализе их переписных листов. В архиве сохранились варианты этих документов, которые позволяют проследить историю их разработки.

В окончательных вариантах переписных листов в 1926 г. содержалось 15 вопросов, а с подвопросами – 23; в 1937 г. – 14 (подвопросов не было); в 1939 г. – 15, с подвопросами – 21. Все вопросы подразделялись на следующие крупные группы: пол и возраст; народность (национальность) и родной язык; семейное положение, гражданство, занятие, положение в заятии и отрасль труда. Сравнение переписных листов всех трех переписей показывает, что между переписными листами 1926 и 1939 гг. было больше сходства, чем каждого из них с переписным листом 1937 г.

* Перечень документов содержится в статье А.Г. Волкова².

Проекты и окончательный вариант переписного листа 1937 г.

Проект I		Проект II		Проект III	
№ вопроса	перечень вопросов	№ вопроса	перечень вопросов	№ вопроса	перечень вопросов
1	2	3	4	5	6
1	В каком родстве состоит с лицом, дающим семье главное средство существования (жена, сын, тетка, приемный и т.д.)	1	В каком родстве состоит с главой семьи (жена, сын, тетка, приемный и т.д.)	-	Нет
2	Если времени отсутствует, то: а. отметить "временно отсутствует"; б. указать причину отсутствия (отпуск, командировка, в гостях и т.п.); в. и сколько времени (дней, месяцев) отсутствует	-	Нет	-	Нет
3	Если временно проживает, отметить "временно проживает"	-	Нет		Нет
4	Пол (мужской - 1, женский - 2)	2	Пол (мужской - 1, женский - 2)	-	Пол (мужской - 1, женский - 2)
5	Сколько минуло отроду лет? Для детей моложе одного года - месяцев? моложе одного месяца - дней	3	Сколько минуло отроду лет. Для детей моложе одного года - месяцев. Моложе одного месяца - дней	2	Сколько лет или месяцев отроду?
6	Народность	4	Национальность	3	Народность
7	Родной язык	5	Родной язык	4	Родной язык
				5	Религия. К какому вероисповеданию принадлежит или неверующий?
8	Если иностранный подданный, то какого государства	6	Если иностранный подданный, то какого государства	6	Советский гражданин или иностранец?
				7	Если иностранец, то какого государства?

Продолжение

1	2	3	4	5	6
9	Где родился: здесь или нет?	--	Нет	-	Нет
10	Если родился не здесь, то указать: А. Где родился: а. название республики, края; области (губерний); б. название округа (уезда); в. название района (волости); г. название города, селения. Б. Сколько времени проживает здесь (в данном городе, селении)	-	Нет	-	Нет
11	а. Умеет ли читать или писать, или только читать, или вовсе неграмотен? б. если грамотен, то на каких языках?	7	Грамотность: на каких языках умеет: а. читать и писать б. или только читать или вовсе неграмотен	8	Грамотен ли?
12	Где учится? Название учебного заведения, курсов и т.д. с обозначением курса или группы, в которой состоит. Для детей, помещенных в ясли, посещающих детсады, отметить: "ясли", "очаг", "детсад" и т.д.	8	Где учится: а. название учебного заведения, школы, курсов, б. в каком классе (курсе) обучается	9	Где учится? а. название учебного заведения, школы, курсов; б. в каком классе (курсе) обучается
13	Где обучался? Название высшего по типу учебного заведения (окончившие пишут впереди "оконч.", не окончившие обозначают группу, курс, класс, из которого вышли)	9	Где обучался. а. название учебного заведения (наиболее высокого по типу), в котором обучался; б. окончил или нет. Если не окончил, то сколько окончил классов (групп, курсов)	10	Образование. а. название учебного заведения (наиболее высокого по типу), в котором обучался; б. окончил или нет. Если не окончил, то сколько окончил классов (групп, курсов)

1	2	3	4	5	6
14	<p>Главное занятие:</p> <p>а. Род занятия или выполняемой работы, должность, ремесло, промысел и специальность в них;</p> <p>б. тарифный разряд (для рабочих);</p> <p>в. положение в занятии: рабочий, служащий, ученик в производстве; член колхоза, коммуны, артели, самостоят. мелкий хозяин (кустарь, единоличник и т.п.);</p> <p>г. название учреждения или предприятия (колхоза, совхоза, коммуны, фабрики, завода, мастерской, магазина и т.п.) с обозначением рода производства и цеха или отдела и места нахождения (адрес)</p>	10	<p>Главное занятие:</p> <p>а. выполняемая работа;</p> <p>б. положение в занятии; рабочий, служащий, колхозник, член промысловой артели, самостоят. хозяин (кустарь, единоличник и т.п.), ученик на предприятии, член семьи единоличника или кустаря, помогающий в занятии;</p> <p>в. где работает: название учреждения или предприятия (колхоза, совхоза, фабрики, завода, мастерской) с обозначением рода производства и адреса</p>	11	<p>Главное занятие:</p> <p>а. род занятий (служба) в настоящее время;</p> <p>б. к какой общественной группе принадлежит: к группе рабочих, служащих, колхозников, единоличников, иждивенцев государства (пенсионеров, стипендиатов и т.д.), кустарей неорганизованных, людей свободных профессий, служителей культа или группе других нетрудающих элементов;</p> <p>в. где работает? Название учреждения или предприятия (колхоза, совхоза, фабрики, завода, мастерской, с обозначением рода производства и адрес)</p>
15	<p>Побочное занятие:</p> <p>а. род занятий;</p> <p>б. тарифный разряд (для рабочих);</p> <p>в. положение в занятии; г. название учреждения или предприятия и его адрес</p>	11	<p>Побочное занятие:</p> <p>а. выполняемая работа;</p> <p>б. положение в занятии – рабочий, служащий, колхозник, член промысловой артели, самостоятельный мелкий хозяин (кустарь, единоличник и т.д.), ученик на предприятии, член семьи единоличника или кустаря, помогающий в занятии;</p> <p>в. где работает: название учреждения и предприятия (колхоза, фабрики, завода, мастерской) с обозначением рода производства и адрес</p>	12	<p>Побочное занятие:</p> <p>а. род занятия (службы) в настоящее время;</p> <p>б. к какой общественной группе принадлежит;</p> <p>в. где работает?</p>

Продолжение

1	2	3	4	5	6
16	Если имеет доход не от занятия, то какой именно: пенсия, стипендия (для учащихся), от сдачи домов, квартир, комнат и т.д.	12	Если имеет доход не от занятия, то какой именно: пенсия: стипендия (для учащихся) или какой-либо иной, или не имеет дохода и находится на иждивении		
17	Если не имеет своего источника средств существования, то на чьи средства живет (№ этого лица по данному списку, а если в списке нет, то указать занятие, положение в занятии и род производства, где работает)			13	Если своего дохода не имеет, то на чьем иждивении находится?
18	Если состоит в браке, то сколько лет прошло со времени вступления в брак?	13	а. Состоит ли в браке (да, нет); б. сколько лет тому назад вступил в брак, в котором находится сейчас	14	Состоит ли в браке?

Сверх этих вопросов были еще дополнительные отметки во второй части переписного листа

	В проекте I		В проекте II		В проекте III
1	2	3	4	5	6
A.	Если семья содержится на средства лица, проживающего отдельно от семьи, указать его занятия положение в занятии, род производства	A.	Если глава семьи отсутствует в день переписи и в список членов семьи не включен, то указать 1. фамилию, имя 2. его занятия 3. положение в занятии 4. род производства	A.	Если глава семьи отсутствует в день переписи и в список членов семьи не внесены, то указать 1. фамилию, имя 2. его занятия 3. общественную группу 4. род производства

Окончание

1	2	3	4	5	6
Б	Имеются ли среди лиц, записанных в переписном листе, слепые полностью на оба глаза и глухонемые и если да, то указать №, под которым они записаны в списке	Б	а. Имеются ли в составе лиц, записанных в переписном листе, слепые полностью на оба глаза; б. если да, то указать № (или №№), под которым слепой(ые) записан(ы) в списке; в. имеются ли в составе лиц, записанных в переписном листе, глухонемые? г. если да, то указать № (или №№), под которым глухонемой(ые) записан(ы) в списке	Б	Нет

Всесоюзная перепись населения 1937 г. *

Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана СССР

Бланк переписного листа №.....

№ переписного отдела

№ счетного участка

№ квартала

№ домового или поселкового списка

Республика, край, область _____ Район _____

Адрес в сельских местностях:

Адрес в городских поселениях:

Сельсовет _____ Название населенного пункта (деревни, аула, кишлака, села, хутора, и т.д. _____)

Название городского поселения _____ Городской район _____

Улица, переулок, площадь _____

№ дома _____ № квартиры _____

Фамилия	1	2	3	4
Имя				
1. Пол (мужское, женский)				
2. Сколько лет или месяцев от роду?	лет- месяцев	лет- месяцев	лет- месяцев	лет- месяцев
3. Национальность				
4. Родной язык				
5. Религия				
6. Состоит ли в браке?				
7. Гражданин какого государства?				
8. Грамотен ли?				
9. В какой школе учится – в начальной, в средней или высшей?				
10. В каком классе или на каком курсе учится?				
11. Окончил ли среднюю или высшую школу?				

Фамилия	1	2	3	4
12. Род занятия (службы) в настоящее время				
13. Место работы (название предприятия, колхоза, учреждения)				
14. К какой общественной группе принадлежит: к группе рабочих, служащих, колхозников, одиночников, кустарей, людей свободных профессий или жителей культа и нетрудящихся элементов?				

* Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1936. Отд. I. Ст. 237. Приложение к постановлению СНК СССР от 28 апреля 1936 г.

Переписной лист, заполненный членом Политбюро ЦК ВКП(б),
Председателем Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотовым

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1937 г.
ПЕРЕПИСНОЙ ЛИСТ № 2

Центральное Управление
Народнохозяйственного учета
Госплана СССР

№ переписного отдела	№ счетного участка	№ квартала	№ домов или посел. списка
----------------------	--------------------	------------	---------------------------

Адрес в городских поселениях:
Название городского поселения –
Городской район
Улица, переулок, площадь № дома № квартиры

Адрес в сельских местностях
Сельсовет – название населенного пункта (деревни, аула, кишлака, села, хутора и т.д.)

Фамилия	1. Молотов	2. Жемчужина	3. Молотова	4. Янсон
Имя	Вячеслав	Полина	Светлана	Елизавета
1. Пол (мужское, женский)	мужской	женский	женский	женский
2. Сколько лет или месяцев от роду?	лет 46 месяцев –	лет 39 месяцев –	Лет 7 месяцев –	лет 41 месяцев –
3. Национальность	русский	еврейская	русская	латышка
4. Родной язык	русский	русский	русский	латышский
5. Религия	не верующий	не верующая		не верующая
6. Состоит ли в браке?	да	да		нет
7. Гражданин какого государства?	советского	советского	советского	советского
8. Грамотен ли?	да	да	да	да
9. В какой школе учится – в начальной, в средней или высшей?	–	–	начальной	–
10. В каком классе или на каком курсе учится?	–	–	первом	–
11. Окончил ли среднюю или высшую школу?	среднюю	среднюю	–	сельскую

Окончание

	Фамилия	1	2	3	4
12.	Род занятия (службы) в настоящее время.	председатель	начальник	учащаяся	работница
13.	Место работы (название предприятия, колхоза, учреждения)	Совнарком СССР	Главпарфюмер НКПП	25 образцовая школа	у частного лица
14.	К какой общественной группе принадлежит: к группе рабочих, служащих, колхозников, одиночников, кустарей, людей свободных профессий или служителей культа и нетрудящихся элементов?	служащий	служащая	—	рабочих

*РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 151. Л. 180. Опул.: Социол. исследования. 1990. № 6. С. 4.

В переписном листе вопросы максимально упрощены, их формулировки предельно сжаты. На них легче отвечать, но полученная информация беднее в силу отсутствия подвопросов и однозначности ответов, которые часто сводились по требованию инструкции к "да" или "нет".

Для исследователя представляет интерес история формирования групп вопросов и их формулировок в переписных листах, поскольку она несет на себе отпечаток своего времени. Поэтому в дальнейшем при анализе переписных листов целесообразно привлекать и различные варианты их проектов — три проекта для переписи 1937 г.³ и один — для переписи 1939 г.⁴ Возможно, что их было гораздо больше, но нам удалось выявить лишь эти. Первый из проектов был представлен работниками ЦУНХУ в Правительство в феврале 1935 г. Второй из проектов 1937 г. имеет помету "Образец", напечатанную красным шрифтом, третий — рукописную помету черными чернилами "Последняя редакция", хотя он заметно отличается от утвержденного переписного листа. В проекте № 1 было предложено 18 вопросов и 33 подвопроса. Обозначим их условно — проект № 1, проект № 2 и проект № 3 (см. с. 7). В проекте № 2 содержатся 13 вопросов с 27 подвопросами, в проекте № 3 — соответственно 14 и 24. В результате неоднократных поправок и редактирования, как мы уже видели выше, окончательно утвержденный переписной лист имел 14 вопросов без всяких подвопросов (см. с. 12). Проект переписного листа 1939 г. имеет 17 вопросов с 25 подвопросами, т.е. уже более обширная программа. Этот проект датирован январем 1938 г.

Сравним программы переписных листов по содержанию.

В связи с тем, что первая группа вопросов (ф.и.о., пол, возраст) во всех переписных листах и их проектах одинакова, перейдем сразу к вопросам по учету населения. В переписном листе 1926 г. учитывалось постоянное и наличное население в городах и наличное в селах, поскольку предстояла сельскохозяйственная перепись, которая должна была учесть постоянное население в деревне. Однодневная перепись 1937 г. учитывала лишь наличное население. В 1939 г. вопросы о постоянном и временном проживании охватывали не только город, но и деревню, фиксируя обе категории населения повсеместно. Такая постановка вопросов должна была способствовать наиболее полному учету населения страны.

**ИНСТРУКЦИЯ
К ЗАПОЛНЕНИЮ ПЕРЕПИСНОГО ЛИСТА⁵**

Утверждена СНК Союза ССР 28 апреля 1936 г.

1. Переписи подлежат все население, наличное на 12 часов ночи с 5 на 6 января 1937 г. Обход жилых помещений переписчиками для опроса в день переписи 6 января 1937 г. производится с 8 часов утра до 12 часов ночи.

2. Перепись производится по месту жительства в каждом жилом помещении. В переписной лист должны быть записаны:

а) все лица, которые ночевали в данном помещении в ночь с 5 на 6 января 1937 г.

б) работники ночной смены и дежурившие ночью на постах или в учреждениях, а также железнодорожники (машинисты, кочегары, кондуктора, проводники и т.п.), бывшие в ночь с 5 на 6 января 1937 г. при исполнении служебных обязанностей, хотя бы и вне населенного пункта, в котором они живут, и лица, выехавшие с вечера 5 января 1937 г. на базар или в извоз.

Эти лица записываются в переписные листы вне зависимости от того, ночевали они дома или не ночевали.

3. В отдельный переписной лист записываются:

а) все живущие в каждой отдельной квартире в городах;

б) все живущие в каждом отдельном доме, избе, хате, даче или другом помещении вне города;

в) все живущие в каждом отдельном доме отдыха, санатории, гостинице, общежитии, детдоме, колонии для трудновоспитуемых и дефективных, в больнице, доме для инвалидов;

г) если число живущих в одной квартире, избе, доме отдыха и т.п. превышает 8 человек, то составляются дополнительные переписные листы, которые имеют тот же порядковый номер, что и первый лист, с добавлением после номера на первом листе буквы "а", на следующем листе – буквы "б" и т.д. При этом заголовочная часть лицевой стороны заполняется как на первом, так и на дополнительных листах.

4. При заполнении отдельных вопросов переписного листа переписчики должны руководствоваться следующими указаниями:

по вопросу 1-му:

Ответ записывать словами: "муж", "жен".

по вопросу 2-му:

Для лиц старше одного года записывать только число исполнившихся лет. Для детей младше одного года записывать только число исполнившихся месяцев. Для детей младше месяца записывать "0" месяцев.

по вопросу 3-му:

Записывать национальность, к которой причисляет себя сам опрашиваемый.

по вопросу 4-му:

Записывать название языка, который сам опрашиваемый считает своим родным языком. Родным языком детей, не умеющих говорить, записывать язык, на котором обычно разговаривает его семья.

по вопросу 5-му:

Ответ на этот вопрос заполнять только для лиц 16 лет и старше. Речь в этом вопросе идет не о вероисповедании, к которому опрашиваемый или его родители причислялись официально в прошлое время. Если опрашиваемый считает себя неверующим, записывать "неверующий". Если опрашиваемый считает себя верующим, записывать "верующий", а для верующих, придерживающихся какого-либо определенного вероучения, записывать название религии (например: православный, лютеранин, баптист, молоканин, магометанин, иудей, буддист и т.п.).

по вопросу 6-му:

Записывать только "да" или "нет".

по вопросу 7-му:

Записывать для советских граждан "сов.", для иностранцев – название государства, подданым которого опрашиваемый является.

по вопросу 8-му:

Записывать "да" или "нет".

по вопросу 9-му:

Для учащихся начальных школ записывать "нач.", для учащихся неполных средних и полных средних школ, техникумов и рабфаков записывать "средн.". Для учащихся в высших учебных заведениях записывать "высш.". Для учащихся в других учебных заведениях, кроме перечисленных (например, на разного рода курсах, факультетах особого назначения, школах ФЗУ, профшколах, ликбезах, заочных заведениях и т.д.), записывать "нет", так же как и для не учащихся нигде в данное время.

по вопросу 10-му:

Ответ записывать так: "в 3-м классе", или "на 2-м курсе".

по вопросу 11-му:

Для лиц, окончивших неполную среднюю школу, записывать "неполная средняя школа". Для лиц, окончивших среднее учебное заведение, а также для лиц, учившихся в высших учебных заведениях, но не окончивших их, записывать "средн.". Для лиц, окончивших высшее учебное заведение, записывать "высш.". Для всех других лиц записывать "нет".

по вопросу 12-му:

Для рабочих записывать должность или специальность, по которой они работают в настоящее время (например, слесарь, забойщик, токарь, наладчик, ткачиха и т.д.). Для служащих записывать должность (например: статистик, сменный инженер, начальник пожарной охраны, машинистка, директор завода и т.п.). Для колхозников записывать "сельское хозяйство", а если они занимаются определенной работой в колхозе, записывать эту специальность или должность (например: пастух, доярка, сторож, тракторист, полевой бригадир, председатель колхоза). Для единоличников и членов их семей записывать "сельское хозяйство". Для домашних хозяек записывать "домашняя хозяйка". Для кустарей записывать род промысла (наприм., сапожник, сетевяз, гармонный мастер). Для лиц свободных профессий записывать "писатель", "композитор", "художник", "скульптор" и т.п. Для учащихся записывать "учащийся". Для пенсионеров записывать "пенсионер".

по вопросу 13-му:

Здесь необходимо полностью указывать название учреждения, организации, предприятия, колхоза, где работает опрашиваемый, причем для предприятий следует указать, какое это предприятие (род производства). Надо записывать, например, "Чугунно-литейный завод "Пролетарий", а не просто завод "Пролетарий"; "Ткацкая фабрика "Октябрь", а не просто фабрика "Октябрь". Если предприятие принадлежит колхозу, необходимо указать род предприятия и название колхоза. Например: валяльная мастерская колхоза "Красная заря", кирпичный завод колхоза "Путь к коммунизму" и т.д.

Для единоличников, некооперативных кустарей и тех членов их семей, которые постоянно помогают им в занятии, писать "в своем хозяйстве".

Для пенсионеров, стипендиатов, домашних хозяек, шаходящихся на их иждивении, этот вопрос прочеркивается.

по вопросу 14-му:

Для лиц, находящихся на иждивении, записывать общественную группу, к которой принадлежит лицо, на иждивении которого они находятся, например нетрудоспособная дочь рабочего записывается "рабочий", ребенок служащего записывается "служащий", жена рабочего, занимающаяся домашним хозяйством, записывается "рабочий". Пенсионеры и стипендиаты записываются принадлежащими к той общественной группе, в которой они состояли до перехода на пенсию или стипендию.

"ПАМЯТКА ДЛЯ СЧЕТЧИКА"⁶

1. Составьте переписные листы на всех граждан, проживающих на вашем участке.

Предварительное заполнение переписных листов закончите не позднее 5 января.

2. Заполняя листы, соблюдайте следующие правила:

а) Ответы записывайте только в местах, которые для них отведены. Не захватывайте соседних строк или граф:

б) Пишите чернилами, четко, разборчиво;

в) Отвечая на отдельные вопросы переписного листа, точно выполняйте указания Инструкции.

3. Если опрашиваемому неясен какой-либо вопрос, — разъясните, что означает этот вопрос, пользуясь Инструкцией. В частности, разъясните, что на вопрос о религии надо

указывать теперешние собственные убеждения опрашиваемого (неверующий, верующий – православный, верующий – магометанин и т.д.), а не вероисповедание, к которому опрашиваемый или его родители причислялись официально в прошлое время.

4. 6 января в день переписи обойдите свой участок, проверьте и исправьте все переписные листы. При проверке листов:

а) перепишите всех, кто иочевал в данной квартире, хате, избе и т.д. в ночь с 5 на 6 января, но не записан при предварительном заполнении (родившихся, приехавших после предварительного заполнения листа, до 12 час. ночи с 5 на 6 января);

б) вычеркните всех, кто записан в переписные листы при предварительном заполнении, но отсутствовал в ночь с 5 на 6 января (умершие, уехавшие до 12 час. ночи с 5 на 6 января и т.п.).

Проверяя и исправляя переписные листы, точно соблюдайте пп. 1, 2 и 3 Инструкции.

5. Проверив и исправив переписные листы, тут же заполняйте домовый (в городе) или поселенный (в сельских местностях) список.

Блаики и пособия для счетчика в городских поселениях (М., 1936, с. 8–9).

Большие дебаты среди организаторов переписи вызвали вопросы о национальности и родном языке. В 1926 г. участники IV Всесоюзного съезда статистиков в большинстве своем высказались за постановку вопроса о национальности⁷. Однако ЦСУ утвердило вопрос о народности в целях наиболее полного учета этнического, или племенного состава населения. В циркуляре ЦСУ разъяснялось, что определение народности должно быть предоставлено самому опрашиваемому, и показаний его не следует изменять. Лица, потерявшие связь со своим племенем, могли назвать ту народность, к которой они себя относили в момент переписи⁸. Вопрос о народности – национальности оставался спорным и в 1937 г. Это видно по тому, как менялась его формулировка: в первом варианте – "народность", в проекте № 2 – "национальность", в проекте № 3 – снова "народность", а в окончательном варианте переписного листа – "национальность"⁹. В Инструкции по заполнению переписного листа 1937 г. указывалось, что следует записывать ту национальность, к которой причисляет себя опрашиваемый¹⁰, и четко соблюдать это условие, т.е. сохранялась единственно правильная ориентация на самоопределение опрашиваемого. Такой подход и формулировка вопроса были сохранены и в 1939 г.

Особенно много было споров вокруг вопроса о том, какой язык следует считать родным. На съезде статистиков в 1926 г. предлагалось считать родным языком тот, на котором говорит семья или мать. На этом настаивал В.Г. Михайловский, считая, что "родной язык надо отличать от разговорного (обиходного) языка"¹¹. При обсуждении был найден более оптимальный вариант: считать родным языком тот, которым лучше всего владеет опрашиваемый и на котором он говорит в обыденной жизни. В Инструкции к переписному листу разъяснялось, что ответ о народности может не совпадать с ответом о родном языке. Все же ответ на этот вопрос вызывал порой затруднения у населения и споры в семьях. В переписном листе 1937 г. формулировка вопроса и Инструкция по заполнению ответа были предельно упрощены: записывалось название того языка, который сам опрашиваемый считал родным. Для детей, не умеющих говорить, родным считался язык, на котором говорила его семья. Такая постановка вопроса о языке содержалась и в переписном листе 1939 г.

Любопытную трансформацию претерпел вопрос о подданстве иностранных граждан, который в 1926 г. был подвопросом о народности. В переписях 30-х годов он приобрел самостоятельное звучание и был распространен на граждан СССР. В информативном плане это было лишено всякого смысла. Вопрос о подданстве советских граждан имел функциональное назначение и был поставлен в воспитательных целях. Конституция 1936 г. ввела единое советское гражданство для всех республик, а вопрос о подданстве должен был помочь каждому осознать свою принадлежность к единому государству.

В целях изучения миграционных процессов в стране в переписной лист 1926 г. была введена группа вопросов о месте рождения и продолжительности проживания в месте проведения переписи. Эта группа включала целый комплекс подвопросов, где родился, если не здесь, то где (требовалось назвать губернию, уезд, волость или город). В последний раз примерно в тех же формулировках эти вопросы и подвопросы встречались в первом варианте переписного листа 1937 г. В последующих проектах и переписных листах 1937 и 1939 гг. эти вопросы сняты, поскольку в обстановке массового насильственного переселения раскулаченных они приобрели опасную остроту.

В переписных листах всех трех переписей присутствует важный с социальной и демографической точек зрения вопрос о семье. В 1926 г. он формулировался так: "семейное состояние" – и касался лишь брачных отношений (в городах этот вопрос дополнялся особой семейной картой с широким кругом вопросов). Состояние в браке характеризовалось очень полно, так как предлагался большой выбор вариантов ответа: холост, женат, замужем, вдов(а), разведен(а). К сожалению, в последующих переписях этот вопрос обеднен. В первом варианте (перепись 1937 г.) он еще сохранял более или менее пространную формулировку: состояние в браке, сколько времени прошло со времени вступления в брак? В проектах № 2 и 3 он присутствовал почти в том же виде, а в окончательном переписном листе обрел лаконичную формулировку: "состоит ли в браке?" Кроме того, по Инструкции полагался односложный ответ: "да" или "нет". Эта формулировка скопирована в переписном листе 1939 г. Зато (и это было правильным решением) в 1939 г. впервые фиксировалось фактическое состояние в браке, независимо от того, зарегистрирован брак или нет. Кроме того, в переписной лист этой переписи был включен вопрос о том, в каком родстве респондент состоит с главой семьи: жена, сын, дочь, сестра, мать и т.д. Вопрос этот был важен, так как давал возможность определить численность семьи, количество детей, структуру семьи, из скольких поколений она состоит. Предполагалось включить его в переписной лист 1937 г., о чем свидетельствуют проекты этого листа, но в окончательный вариант он все же не попал, а в 1939 г. был восстановлен.

Весьма любопытна постановка вопроса о грамотности в переписях, чрезвычайно важной для государства в связи с политикой по ликвидации неграмотности населения. В 1926 г. вопрос о грамотности включал подвопросы, на каких языках респондент читает и пишет, или только читает, или вовсе неграмотен. По Инструкции грамотность определялась как умение читать хотя бы по слогам и умение написать свою фамилию.

Лица, умеющие подписать свою фамилию, не умея читать, записывались как вовсе неграмотные.

Достижением этой переписи являются, во-первых, дифференциация уровня грамотности и, во-вторых, фиксация языка грамотности. Н.Я. Воробьев придавал большое значение последнему моменту¹² и поэтому в методическом пособии эти вопросы рекомендовал и для всех последующих переписей. В проекте № 1 и 2 они все присутствовали, но уже в проекте № 3 и окончательном варианте переписного листа 1937 г. мы их не найдем. В переписном листе осталось лишь: "грамотен ли?" По Инструкции 1937 г. полагался лаконичный ответ: "да" или "нет". И, что еще хуже, исчезли подвопросы, определяющие уровень грамотности и язык грамотности. Трудно даже определить меру потери информации, зато можно с уверенностью сказать, что упрощение формулировки о грамотности не исключало завышения ее уровня.

В переписи 1939 г. была возрождена лишь та часть формулировки 1926 г., которая касалась уровня грамотности. В проекте переписного листа язык грамотности вовсе не учитывался, но в окончательном варианте язык как будто бы указывался, но с другой целью – полнее охватить грамотных на всех языках. Вопрос выглядел следующим образом: "Читает и пишет или только читает на каком-либо языке; или вовсе неграмотен". Однако по Инструкции 1939 г. сам язык грамотности не отмечался. Таким образом, важные сведения были упущены и в этой переписи.

Вопрос об образовании был впервые введен в перепись 1937 г. как один из важнейших. В первом варианте фиксировалось законченное и незаконченное образование: где учится респондент? где обучался? Эти вопросы фиксировали и профессию, что было важно для регулирования подготовки специалистов. В таком виде вопросы повторялись и в других проектах переписного листа. Однако в его окончательном варианте они были сильно формализованы: в какой школе учится (начальной, средней или высшей); в каком классе или на каком курсе учится; окончил среднюю или высшую школу? Итак, во-первых, исчез вопрос о названии учебного заведения, т.е. о профессии, тем более что Инструкция 1937 г. требовала краткого ответа: начальное, среднее, высшее образование. Во-вторых, не фиксировалось незаконченное образование, неполное. Большим упущением было и то, что заочно обучающиеся, равно как и обучающиеся в ФЗУ, профшколах, ликбезе, на различных курсах среди учащихся не отмечались. А между тем эти виды обучения были в ту пору широко распространены.

В переписи 1939 г., судя по проекту переписного листа, была сделана попытка исправить положение: восстановили вопрос о названии учебного заведения, в котором обучался респондент; учли обучение на курсах, в том числе краткосрочных; ввели новый вопрос о полученной специальности, но в переписном листе он был снят. Инструкция по заполнению переписного листа 1939 г. требовала учета учащихся всех учебных заведений, курсов, вечерних и заочных, причем эти виды обучения приравнивались к стационарным. Вместе с тем инструкция грешила рядом неточностей. В ней отсутствовали понятия – полное и неполное среднее и

высшее образование. В соответствии с этим не уточнялось, закончил или не закончил респондент среднюю или высшую школу, название и профиль законченного учебного заведения не указывались. Следовательно, лица, окончившие неполную среднюю школу (7 или более классов), учитывались как закончившие ее. Это давало возможность, как и в 1937 г., завышать данные об уровне образования.

Самым крупным комплексом в переписях были вопросы о занятиях населения. В 1926 г. фиксировалось как главное, так и побочное занятие, приносящее доход. Если их было несколько, то записывалось то, которое приносило наибольший доход. Инструкция уделяла особое внимание сезонным работам, учитывая те из них, которые повторялись из года в год. Фиксация этих сведений была важна для выяснения социальной мобильности населения, так как переход из одной социальной группы в другую был часто связан с побочным занятием, в частности, с отхожим промыслом.

Для описания занятия была разработана особая форма, которая позволяла это сделать подробно и всесторонне. Учитывались все виды занятий (ремесло, промысел, работа, должность и специальность, уровень квалификации). Выяснялось положение лица в занятии: хозяин, член артели, одиночка, рабочий, служащий, помогающий в занятии член семьи. Уточнялось, работает ли хозяин с наемными рабочими или лишь с членами своей семьи. Спрашивалось название учреждения, заведения или предприятия с обозначением рода производства, с которым связан опрашиваемый. Так, в деликатной форме по совокупности ответов в 1926 г. определялись социальный статус респондента, его профессия, квалификация, отрасль производства.

Специальный вопрос адресовался безработным. Поскольку эта проблема тогда была острой, то выяснялось, каково прежнее занятие безработного, сколько времени он не работает, впервые ли он остался без работы и т.д. Эти вопросы позволяли существенно корректировать данные о безработных бирж труда. Для исследователей при обращении к этим данным есть немало загадок. Известно, например, что число безработных по данным Московской биржи труда в 1,5 раза превышало сведения переписи 1926 г. Между тем, как правило, статистика бирж принимается исследователями на веру.

Важнейшими вопросами, уточняющими социальную структуру населения, являлись сведения об источниках доходов, лиц, не имеющих собственного занятия. Получали эти сведения в деликатной форме. Если это были свои собственные средства, то требовалось указать, какие именно: стипендия, пособие собеса или страхкассы, пенсия, доход от сдачи дома, сбережения и проч. Если – чужие, то уточнялось занятие кормильца, его положение в занятии, отношение к нему респондента (член семьи, кто именно). Как видно, в эту категорию попадали люди разного социального статуса – учащиеся, домовладельцы-рантье, иждивенцы государственных учреждений и прочие, но ответ для всех них не представлял сложности. При использовании же эти ответы можно было легко дифференцировать по категориям.

К середине 30-х годов социальная структура советского общества

существенно изменилась, и, естественно, потребовались коррективы в переписном листе. Рациональным образом эта проблема была решена в варианте № 1 переписного листа 1937 г.¹³, где было снято подразделение хозяев на работающих с наемными рабочими и на неприбегающих к найму, однако категория "самостоятельный хозяин" была оставлена в вопросе о положении лица в занятии. Были подробно расписаны члены коллективных хозяйств, наряду с членами артелей выделены члены колхозов и коммун; среди рабочих введена категория "ученик в производстве" (кстати, многочисленная в то время). Все другие категории – рабочие, служащие, члены семьи, помогающие в занятии, – остались в переписном листе, равно как и вопрос об источниках дохода. К имеющим собственный доход не от занятия причислены и живущие на средства от сдачи домов. Следовательно, какие-то прежние социальные группы продолжали существовать. Может быть, преждевременно был снят прямой вопрос о безработных, но оставшийся вопрос об источнике дохода восполнял отчасти этот пробел.

Работая над переписным листом, статистики, как видно, настаивали на сохранении вопроса о занятии. В проекте № 2 главная группа вопросов о занятии продолжала сохраняться. Но уже в проекте № 3 появился вместо подвопроса о положении в занятии лобовой вопрос о принадлежности респондента к общественной группе: рабочим, служащим, колхозникам, единоличникам, кустарям, лицам свободных профессий, служащим культуры или к другим нетрудящимся элементам. В окончательном варианте переписного листа 1937 г. этот подвопрос превратился в самостоятельный. Сама по себе постановка вопроса не приветствовалась статистиками, так как нарушала научные принципы программы переписи. Излагая свою точку зрения по этому поводу, Н.Я. Воробьев писал, что во избежание получения ложных сведений мы можем спрашивать при переписях только о фактах и отнюдь не должны заставлять население давать оценки или классифицировать¹⁴. В самом деле, кому же хотелось записываться в нетрудящиеся элементы, когда престижнее и безопаснее было назваться рабочим или служащим?

Кроме того, при определении самих общественных групп пришлось руководствоваться упрощенной и огрубленной для того времени схемой Сталина–Молотова. На XVIII съезде Советов Сталин заявил, что "наше общество состоит исключительно из рабочих, крестьян и интеллигенции, а все другие слои общества исчезли с лица советской земли"¹⁵. Молотов, в свою очередь дал особую трактовку рабочего класса, включив в его состав индустриальный пролетариат, служащих, а также весь государственный аппарат¹⁶. Столь расширительное толкование рабочих наводит на мысль, что уже тогда возникла необходимость замаскировать чрезмерное разбухание госаппарата.

Введение этой схемы привело к явным потерям в социальной структуре, фиксирующейся переписью: исчез термин "самостоятельный хозяин", он был заменен обидным – "единоличник"; нетрудящиеся объединялись в одну группу со служащими культуры; некооперированные и кооперированные кустари рассматривались как единая группа; не была выделена группа иждивенцев государства (пенсионеров и стипендиатов). По

Инструкции 1937 г. последние заносились в ту общественную группу, к которой они принадлежали до выхода на пенсию или стипендию. Явной натяжкой было требование Инструкции рассматривать иждивенцев частных лиц по статусу кормильца (так, нетрудоспособная взрослая дочь рабочего относилась к рабочим; жена-домохозяйка расписывалась по статусу мужа и т.д.). При том, что был изъят вопрос об источнике средств существования, присутствовавший в 1926 г., критерии социального деления были в переписном листе 1937 г. смазаны.

Нельзя не отдать должного в этой ситуации статистикам, которые сумели внести некоторые коррективы в эти схемы. Во всяком случае в окончательном варианте переписного листа 1937 г. рабочие были отделены от служащих, а госаппарат отнесен к группе служащих, сохранена категория лиц свободных профессий. Но, главное, в проекте № 3 и в окончательном варианте листа им удалось сохранить вопросы о роде занятий и месте работы, которые позволяли контролировать ответы на лобовой вопрос о принадлежности респондента к общественной группе. Это должно было в какой-то мере оградить перепись от фальсификации в данной области.

В проекте листа 1939 г. все вопросы 1937 г. сохранены в том же виде. К ним добавлен вопрос о летних сезонных занятиях, однако в окончательном варианте листа он не значится. Зато организаторам переписи удалось восстановить, хотя и в урезанном виде, вопрос об источнике средств существования: "Род занятий (службы) в настоящее время или другой источник средств существования". На этом основании удалось составить немало интересных таблиц, которые хранятся в архиве. В переписном листе 1939 г. была (как в переписи 1926 г.) дифференциация кустарей на кооперированных и некооперированных.

Необходимость в ходе переписи классифицировать население по общественным группам породила немало неувязок. В ряде мест к нетрудящимся были отнесены инвалиды и старики; члены семей колхозников, занятые в подсобном хозяйстве, переписывались как единоличники, тогда как члены семей рабочих – как рабочие. В 1939 г. принцип классификации неработающих членов семьи по статусу кормильца проводился более последовательно, и занятых на приусадебных участках членов семьи колхозников отнесли к колхозникам.

Вопрос о религии возник в переписном листе 1937 г. на самом последнем этапе, в проекте № 3. Он еще больше нарушал научные принципы статистики, чем вопрос об общественных группах. По всей вероятности, он был введен туда по инициативе Сталина. И потому, что он остался в переписном листе вопреки правилам статистики, ясно, что противиться его появлению организаторы переписи не могли.

Все проекты переписного листа, кроме основных вопросов и подвопросов, содержали еще и дополнительные, на которые полагалось записывать ответы в верхней части переписного листа. В проектах № 1 и № 2 это были вопросы о слепых и глухонемых. Следовало отметить их наличие, что было важно для органов здравоохранения и социального обеспечения. В проекте № 3 эти вопросы исчезают, их нет и в окончательном варианте переписного листа.

В проекте № 1 был дополнительный вопрос о занятии лица, на чьи средства содержится семья, в том случае, если он проживает отдельно от семьи. В проектах № 2 и № 3 этот вопрос формализован и в нем речь идет о главе семьи, отсутствующем в день переписи. Изменение вопроса могло быть связано со спецификой однодневной переписи. В любом случае этот вопрос давал возможность собрать как можно больше сведений о семейном положении. В окончательном варианте в связи с утратой интереса к семье исчез и этот вопрос.

Изначально предполагалось, что перепись пройдет посемейно, но в окончательном варианте она проводилась поквартирно. Это значительно сузило информацию о семье. Если бы в этом поквартирном варианте изучить полученные данные, то можно было бы получить сведения о состоянии жилищной проблемы. Но этого не было сделано.

Отвечая на вопрос о религии, каждый гражданин должен был обозначить свое отношение к ней, а верующий – указать, какую веру исповедует. Поскольку в то время религиозность рассматривалась как пережиток, квалифицировалась как "религиозный предрассудок", трудно было ожидать искренних ответов на этот вопрос. Действительно, при проведении переписи он отпугнул население, на него отказывались отвечать, чувствовалось давление родителей на детей, особенно в Средней Азии. Кроме того, в практике переписи встречались оскорбительные переводы слова "неверующий" на национальные языки¹⁷. Поползли слухи о том, что "всех тех, кто записался верующим, должны забрать", что "будут клеймить неверующих" и т.д.¹⁸ Хотя в ходе переписи стало ясно, что этот вопрос был неуместным, освободиться от него было нелегко. И.И. Саутин неоднократно доказывал правительству, что этот вопрос необходимо снять. Видимо, наконец это удалось сделать, так как в проекте переписного листа 1939 г. такой вопрос есть, а в самом переписном листе переписи он снят.

Итак, Правительство в 1939 г. уже не столь навязчиво вмешивалось в программу переписного листа. Поэтому хотя и в урезанном виде, но часть вопросов удалось восстановить, приблизив программу этой переписи к первому варианту переписного листа 1937 г. В итоге программа переписи 1939 г. получилась богаче и разнообразнее, чем в 1937 г.

Для шифровки материалов переписей составлялись словари занятий. Словарь 1926 г. разрабатывался на основе словаря 1920 г., был дополнен материалами профучета персонала фабрично-заводской промышленности (1925), тарифного справочника ЦК профсоюзов. Основная работа была проделана Г.С. Поляком и М.Я. Катель. В качестве консультантов привлекались Н.Я. Воробьев и В.П. Ефремов. В этом деле принимали участие и сотрудники отдела статистики труда ЦСУ О.П. Зарзар, С.Н. Гуревич, О.С. Литвинов, В.П. Чернышев и др. Оригинал рукописи хранится в архиве, он почти полностью опубликован¹⁹. В нем полно представлен перечень профессий того времени всех общественных групп: рабочих (слесарь, электросварщик, аршинщик и др.); служащих (агроном, инженер, руководители учреждений и др.); лиц свободных профессий (поверенные, репетиторы, врачи и др.); хозяев с наемными рабочими (заводчики, подрядчики, судовладельцы и др.); рантье (домовладельцы, землевла-

дельцы, ростовщики и др.); деклассированных (босяки, воры, гадалки, проститутки, хироманты и пр.). К лицам свободных профессий относились и священнослужители: православные (архиерей, митрополит, епископ и др.), служители других культов (аббаты, имамы, ксендзы, муллы, шаманы и пр.). Подробно фиксировались сельскохозяйственные профессии (пахари, землепашцы, сельские хозяева), среди них недавно появившиеся – трактористы, механики по тракторному делу. Присутствовал ряд профессий, уходящих в прошлое: офени, коробейники, сидельцы в магазинах и др. Специфика региональных занятий была отражена в словаре слабо: дехкане, чабаны, духанщики и т.д. Обозначен новый ряд советских профессий служащих: народный комиссар, политработник, член месткома и др. Но таких тогда было мало. Если у разных общественных групп совпадали специальности, то фиксировалось положение в занятии: кондитер-рабочий, кондитер-хозяин, кондитер-торговец.

Этот словарь был положен в основу переписи 1937 г., но существенно переработан в связи с индустриализацией и коллективизацией. Если в словаре 1926 г. было свыше 10 тыс. названий занятий, то в словаре 1937 г. их стало 14 тыс.²⁰ Коррективы в словарь были внесены на основе тарифных справочников ЦК профсоюзов и материалов опытной переписи населения (сентябрь 1932 г.) Тулы и четырех районов Московской области (об этой переписи мало известно в литературе), а также переписи членов профсоюзов в 1930 и в конце 1932 – первой половине 1933 г. Работа над словарем велась под руководством С. Йозефовича и при участии Е. Морыгановой, Н. Смирновой, А. Соловьевой, Р. Цетлина, М. Чулковой. На всех стадиях работы советами помогал Г.С. Полляк.

Новым положительным моментом в словаре 1937 г. были сведения об уровне образования, который отмечался при названии занятия. Дифференцировалось занятие и в связи с разным социальным статусом: хлопковод, хлебопашец имели примечание – единоличник, или колхозник, или агроном, или рабочий и т.д.; молочник – рабочий на ферме, продавец в магазине, продавец молока из собственного хозяйства и т.д. Значительно больше, чем в 1926 г., стало профессий советских и партийных работников: парторганизатор, торгпред, нарком, комсорг и пр. Примечательно, что кроме профессии охранник появилась новая специализация – военизированная охрана. Видимо, это было связано с разбуханием аппарата НКВД и мест заключения (к началу 1940 г. военизированная охрана одного "Гулага" насчитывала около 100 тыс. человек).

Появилось немало новых профессий: комбайнер, бригадир, звеньевой, машинист на тепловозе, на электровозе, водитель метро. Часть старых занятий была исключена (скотопромышленник, фермер, подрядчик, заводчик и т.д.) как "отживших", но другие были сохранены (сельский хозяин, межевик, содержатели постоянных дворов, буфетов, харчевен, чайханщики). Категории рантье уже нет в словаре, но еще осталась категория живущих на доходы от сдачи домов, от займов, от продажи имущества, на средства, присылаемые из-за границы. Довольно широко представлены занятия деклассированных, исключены лишь колдуны, сутенеры. Как и в словаре 1926 г., в словаре 1937 г. присутствуют такие категории, как арестант и заключенный. По перечню профессий видно,

как разросся партийный и государственный аппарат, и все же официальные обвинители переписи нашли здесь упущения: не были поименованы председатели колхозов и другие руководящие должности. Недопустимой, с их точки зрения, была расшифровка деклассированных, которая, по официальной оценке, содержала "явно контрреволюционные и клеветнические вещи"²¹. Некоторые из упомянутых в расшифровке профессий действительно устарели, например гувернантка, лакей. Однако они, по всей вероятности, были оставлены для людей, которые всю жизнь были связаны с ними и теперь, в старости, продолжали себя к ним причислять. Но, безусловно, словарь не имел никакого "контрреволюционного" содержания. Такие же занятия, как бродяги, нищие и т.д., продолжали существовать и в 1939 г., как мы видели выше.

Поскольку этот словарь был забракован, то для переписи 1939 г. было подготовлено два словаря: алфавитный и систематический. Мы располагаем не только окончательным вариантом систематического словаря, но и его проектом²². Оба словаря были составлены Ленинградской станцией механического счета с привлечением консультантов из Москвы и Ленинграда. В предисловии к проекту систематического словаря категорически отвергается словарь 1937 г., но в это трудно поверить, так как штаты станции, особенно руководящие, состояли из людей, проводивших перепись 1937 г. Среди источников, использованных в словаре, упоминаются тарифно-квалификационные справочники, штатные расписания и должностные характеристики отдельных ведомств и предприятий, предложения республиканских и местных органов статистики и др. Однако конъюнктура тех лет больше всего, пожалуй, сказалась на этом словаре. Во-первых, в отличие от прежних словарей, он ограничивался лишь общественно полезными занятиями, приносящими заработок или доход. Перечень иных источников существования (не от занятий) не включен²³.

Тем самым были сразу достигнуты две цели: словарь отразил лишь занятия рабочих, крестьян, служащих, кустарей и ремесленников, исключив тем самым из социальной структуры все прочие, "остаточные" элементы как не имеющие полезного обществу занятий. И, кроме того, эта неполнота спасала статистиков от фальсификации самих занятий. Специфике социальной структуры национальных районов здесь было уделено еще меньше внимания, чем в других словарях. Насколько обеднен был словарь, видно хотя бы из того, что в нем не отражены занятия лиц свободных профессий, не упомянуты священнослужители, исчезли чайханщики, дехкане. В словаре не упомянуты заключенные. Чрезвычайно подробно расписаны занятия руководящего персонала общесоюзного, республиканского и областного масштаба. Очевидно, эти профессии стали массовыми. Особенно подробно характеризуются руководители в сельском хозяйстве.

Проект словаря широко рассылался для обсуждения, были даны обширные замечания из Наркомпроса РСФСР, Наркомата торговли СССР, ЦК союза городского транспорта, Наркомата горной промышленности, Главугля, Главзолота и прочих организаций. Замечания создателями проекта были учтены. При издании в словарь был введен ряд новых профес-

сий: рабочий на культиваторе, на картофелепосадочной машине, детально были расписаны профессии рабочих Метрополитена. Среди служащих подробно перечислены конструкторы, биологи-агрономы, зоотехники и пр.²⁴

Уникальным явлением был "Словарь религий, составленный для разработки данных переписи 1937 г." (М., 1937). Он включил в себя систематический указатель вероучений и антирелигиозных мировоззрений, а также алфавитный словарь этих вероучений. В систематическом указателе перечислены наиболее крупные группы вероучений, распространенных на территории СССР: православные, армяногрегориане, католики, протестанты разных течений, сектанты, магометане, буддисты, иудеи, шаманисты. В словаре есть указания, среди каких народов распространены те или иные вероучения. Крупные группы расписаны по отдельным течениям вероучений: так, среди православных выделены автокефалисты Украины, автокефалисты Грузии, старообрядцы, иоанниты и пр. Среди шаманистов – бурханисты, хэри-мапа и т.д. Приведены все синонимы этих названий. В алфавитном словаре вероучений собрано 467 названий.

Для учета населения СССР по национальностям в 1926 г. составлялся "Перечень и словарь народностей" (М., 1927), в котором все племена и малочисленные этнические группы, входящие в состав крупных наций, учитывались как самостоятельные; в 1937 и 1939 гг. – словари основных национальностей. Для всех трех переписей были разработаны словари языков. Естественно, что перепись 1926 г. зафиксировала самое большое число этнических общностей – 194. В словаре 1937 г. насчитывалось 109 национальностей, а графа 110 ("прочие") учитывала еще 56 названий, т.е. всего 165 этнических общностей²⁵. К сожалению, мы не имеем возможности назвать число, получившееся в результате переписи, так как сведения в итоговых данных были по-иному сгруппированы, а часть их вообще не попала в результаты переписи. В 1939 г. составители аналогичного словаря²⁶ вынуждены были ориентироваться на цифру 60 национальностей, названную Сталиным. Поэтому, судя по неопубликованной таблице, хранящейся в архиве, решено было выделить 57 национальностей и в графу 58 включить "прочих"²⁷. Однако, когда публиковали этот материал в 1940 г., нашли другой, более приемлемый вариант, чтобы не называть точной цифры. В таблице были перечислены 50 самых многочисленных национальностей СССР, насчитывавших свыше 20 тыс. человек. Таким образом, статистики не погрешили против истины.

Как видим из сопоставлений программ переписных листов 1926, 1937 и 1939 гг., переписной лист 1937 г. выглядит наиболее обедненно. Восстанавливая историю разработки его программы, не можем не заметить, что от редакции к редакции, от первого к третьему варианту проект переписного листа постепенно ухудшался, становясь все более скудным по содержанию, а в утвержденном переписном листе лаконизм вопросов и предполагаемых ответов окончательно "победил" в ущерб делу. Он собрал менее богатую информацию, чем заложено было в первом варианте его проекта.

Как же это могло случиться, ведь составлением программы переписи руководили квалифицированнейшие статистики? Дело в том, что Правительство объявило проведение переписи важнейшим политическим делом и изначально вопреки существовавшей мировой практике непосредственно поставило ее под свой контроль, решительно вмешавшись в разработку ее программы. Ситуация и в самом деле была сложной. Конъюнктура была явно неблагоприятной и в связи с голодом 1932/33 г., и с массовыми переселениями раскулаченных, и репрессиями. В этих условиях трудно было бы ожидать, чтобы перепись собрала благоприятные сведения и по численности населения, и по другим параметрам. Первоначально перепись была назначена на 1932 г. по итогам первой пятилетки. Известно, что в сентябре 1932 г. была проведена опытная перепись в Туле, Бобриковском, Волоколамском, Елатомском и Тульском районах Московской области. Практика ее организации была использована при проведении переписи 1937 г., в частности для составления Словаря занятий. Но затем, как об этом уже говорилось выше, неоднократно сроки ее проведения переносились – на 1935, затем на 1936 и наконец на январь 1937 г. Срок переписи переносился не случайно: надо было скрыть убыль населения.

Учитывая сложность положения, Правительство особенно внимательно относилось к переписи. По аналогии с переписью 1920 г., проводившейся по инициативе В.И. Ленина, было заявлено в печати, что инициатором переписи 1937 г. был Сталин²⁸. Он и в самом деле принял большое личное участие в составлении программы переписи. К сожалению, нам не удалось обнаружить проект переписного листа с его личной редакторской правкой. Мы можем опереться лишь на свидетельство печати того времени. "Переписной лист тщательно редактировал лично тов. Сталин", – отмечает передовая статья журнала "План"²⁹. Подтверждается этот факт и рядом архивных материалов.

Например, А.Г. Волков устанавливает по их данным, что проекты формуляров переписи были представлены в Совнарком еще 22 февраля 1935 г. начальником ЦУНХУ в то время В.В. Осинским (затем на этом посту его сменил И.А. Краваль) с просьбой рассмотреть их в срочном порядке. Эти предложения были рассмотрены 16 сентября 1935 г. Тогда же для доработок проекта переписного листа была создана специальная комиссия. Состав комиссии содержался в тайне. А.Г. Волков³⁰ по архивным материалам восстановил его. В комиссию входили В.М. Молотов, председатель Совнаркома, Л.М. Каганович, нарком путей сообщения, А.И. Микоян, нарком пищевой промышленности, Н.К. Антипов, зам. председателя СНК и СТО СССР, Н.А. Булганин, председатель Моссовета, Э.И. Квиринг, зам. председателя Госплана СССР, И.А. Краваль, начальник ЦУНХУ, А.С. Попов, зам. начальника ЦУНХУ. Поначалу созыв комиссии возлагался на Молотова, позднее ею руководил В.И. Межлаук, зам. председателя СНК СССР и председатель Госплана СССР. На заседания комиссии без права голоса приглашались авторы проекта переписного листа О.А. Квиткин и Л.С. Брандт. Эта комиссия, видимо, была призвана вносить в программу переписного листа указания Сталина. Она же утверждала и его последнюю редакцию в окончательном варианте.

В Совнарком был, по всей вероятности, представлен проект переписного листа № 1 (по нашей нумерации, см. с. 7–10).

Исходя из содержания представленных нами проектов и окончательного варианта переписного листа можно попытаться восстановить ход работы над ним. Поначалу, по-видимому, Сталин высказал свои пожелания составителям переписного листа. Причем соображения им конкретизировались неоднократно. С учетом этих соображений перерабатывался переписной лист. Так, появились проекты № 2, а затем и № 3. Причем проект № 3 с пометой "последняя редакция" содержит уже вопрос о религии и о принадлежности респондента к той или иной общественной группе, т.е. в нем наиболее полно учтены указания Сталина. Однако и этот вариант переписного листа, видимо, не удовлетворил вождя, и тогда он лично принялся за редактирование формулировок, привнося присущий его стилю лаконизм.

А.Г. Волков приводит в своей статье выдержку из отчета о совещании районных уполномоченных – инспекторов нархозучета, проходившем в Мособлисполкоме 3–15 октября 1936 г. и посвященном переписи. На этом совещании начальник ЦУНХУ И.А. Краваль сообщил о том, что "переписной лист краткий, ясный и глубокосодержательный с первого до последнего вопроса был написан лично товарищем Сталиным"³¹. Хотелось бы заметить здесь, что это скорее не лесть, как кажется на первый взгляд, а желание объяснить ряд неудачных формулировок вопросов к респонденту, введенных лично Сталиным. Это прежде всего, видимо, относилось к вопросу о религии.

Таким образом, на программе переписного листа 1937 г. сказалось влияние обстановки того времени: прямые вопросы о принадлежности к общественным группам и о религии, отступления в пользу схематизма в виде односложных ответов и т.д. И все же статистикам удалось многое сохранить из практики предшествующей переписи.

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОГНОЗЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

По сложившейся в 20-е годы традиции подготовка к переписи населения 1926 г. проводилась в спокойной и деловой обстановке. Основные моменты, связанные с ее организацией, обсуждались сначала на II Всесоюзной статистической конференции (февраль – март 1925 г.), затем на IV Всесоюзном съезде статистиков (февраль 1926 г.), где был представлен весь цвет статистической науки: Б.В. Авиллов, В.Г. Михайловский, Л.Е. Минц, М.В. Птуха, Г.С. Полляк, П.И. Попов, В.С. Немчинов, О.А. Квиткин и многие другие. В результате фундаментальной кропотливой работы, острых дискуссий были разработаны программы переписного листа, семейной карты и подворной ведомости, приняты решения по основным организационным вопросам переписи, избран оптимальный срок для ее проведения¹: Только затем эти документы были утверждены СНК СССР и последовало постановление ЦИК и СНК СССР от 3 сентября 1926 г. о проведении переписи населения 17 декабря. На места была разослана инструкция по проведению переписи.

В целях успешного проведения переписи населения широко разъяснялось ее народнохозяйственное значение. В.Г. Михайловским была написана брошюра² о готовившейся переписи. В "Правде" появилась специальная вкладка, посвященная вопросам переписи. Ее подготовкой руководил отдел демографической статистики Госплана СССР, а с октября 1926 г. – специальный отдел переписи. Центр не "давил" на периферию, не посылал ни типовых планов, ни тезисов докладов, статей или выступлений. Это способствовало развитию инициативы местных статорганов по пропаганде переписи с учетом региональных особенностей. В итоге население с пониманием отнеслось к проведению переписи, охотно отвечало на вопросы.

Итоги проведения переписи 1926 г., методика разработки ее материалов обсуждались на Всесоюзной статистической конференции в январе–феврале 1927 г.³, где были заслушаны отчеты с мест о ходе переписи. О.А. Квиткин подчеркнул на конференции, что перепись "прошла дружно"⁴. По оценке самих организаторов переписи, она достаточно полно учла население страны. По более поздним оценкам ЦУНХУ (в 30-е годы), в 1926 г. был допущен переучет населения на 1,5 млн человек, т.е. на 1%⁵. Это было связано с тем, что в деревне перепись продолжалась в 2 раза дольше, чем в городе. Приехавшие в город из сел (а там фиксировалось лишь наличное население) могли пройти перепись дважды. Итак, население СССР на 17 декабря 1926 г. составило 147 млн человек, в том числе городское – 26,3 млн⁶. Процент переучета этой переписи не выхо-

дил за рамки обычной неточности, характерной практически для всех переписей населения.

Перепись 1926 г. учла и некоторые местные особенности, хотя далеко не все. Например, на Дальнем Востоке было введено пять⁷ уточнений в переписной лист, в частности в вопросы о подданстве китайцев и корейцев, в названия некоторых племен и родов туземцев. В то же время перепись не смогла зафиксировать наличие многоженства у народов Средней Азии и у некоторых народов Закавказья, отразить специфику социальной структуры населения национальных районов страны и т.д. Эту неполноту источника необходимо учитывать при использовании данных. Материалы переписи 1926 г. плодотворно используются в работах отечественных ученых⁸.

В отличие от переписи 1926 г. переписи 30-х годов проводились в совершенно другой обстановке, испытывали на себе влияние политической конъюнктуры. Тот факт, что вдохновителем переписи 1937 г. был лично Сталин, не мог не сказаться на программе переписи, ее подготовке и проведении, наконец, на ее судьбе. Важно отметить в связи с этим несколько моментов. *Первый* был связан с высказыванием вождя на XVII съезде ВКП(б) в 1934 г. о том, что общая численность населения СССР составляет 168 млн человек⁹. Эта расчетная цифра была выведена на конец 1933 г., а к 1937 г. ждали, что она возрастет и достигнет примерно 180 млн человек. Необходимо отметить, что в то время в науке существовала официальная версия о том, что повышение жизненного уровня населения ведет автоматически к его расширенному воспроизводству. Такая идея нашла отражение в выступлении И.В. Сталина на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок, где он отмечал, что "население стало размножаться быстрее, чем в старое время"¹⁰. Ежегодный прирост населения якобы составлял свыше 3 млн человек – население целой Финляндии! Это рассматривалось как одно из самых важных тогда достижений социализма, как его преимущество над капитализмом. Вопреки научным принципам проведения переписи ей навязывался заранее намеченный результат. Так, в передовой статье газеты "Правда" 29 апреля 1936 г. говорилось, что "богатеющая наша Родина дает прирост населения куда больший, чем капиталистические страны, но это приводит ко все большему росту богатства, а не к нищете". Этому сопутствовали большие ожидания в области грамотности и образования населения. Популярные брошюры запестрели определениями в превосходной степени: "бурный рост", "грандиозные сдвиги", "величайшие победы в нашем прекрасном сегодня". Уже в 1936 г. вокруг переписи начала складываться нездоровая обстановка. Беда состояла не в том, что статистики допустили ошибку в расчетах, а в том, что это исчисление, не соответствующее действительным данным, было узаконено на партийном съезде.

Вторым моментом, осложнившим перепись, ее подготовку и проведение, было заявление И.В. Сталина о росте "городов, жителей в городах, промышленности и рабочих, занятых в промышленности, по крайней мере вдвое больше, чем в старое время"¹¹. Само по себе это высказывание на фоне индустриализации и урбанизации имело под собой почву, однако

цифровой показатель не был обоснованным. Появившись в печати, он сыграл отрицательную роль.

Все эти высказывания буквально навязывались СНК СССР специалистам, готовившим перепись, а также ее программу, переписной лист. Вести подготовку к переписи в этих условиях было делом нелегким. К великой чести работников статистики надо сказать, что они пытались спасти перепись от влияния конъюнктуры. Но сделать это удалось лишь отчасти.

Каково же происхождение цифр численности населения – 168 млн на конец 1933 г. и прогноза в 180 млн на 1937 г.?

Приведем расчетные цифры из письма П.И. Попова*

Год	Прогноз Госплана СССР		Прогноз ЦУНХУ	
	Наличное население (расчетная цифра, тыс. чел.)	В % к пред. году	Наличное население (расчетная цифра, тыс. чел.)	В % к пред. году
<i>Первая пятилетка</i>				
1926	–	–	147 027,9	100
1927	147 931	100	–	–
1928	151 326	102,3	150 450,1	102,3
1929	154 832	102,3	153 955,6	102,3
1930	158 370	102,3	157 700,0	102,43
1931	161 999	102,3	162 143,0	102,8
1932	165 579	102,2	165 748,4	102,2
1933	169 204	102,2	168 000,0	101,4
<i>Вторая пятилетка</i>				
1932	165 700	100,0	165 748,4	–
1937	180 700	109,1	–	–

В среднем за год 1,82

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 279. Л. 59; материалы к серии "Народы Советского Союза" (М., 1990. Ч. 5. С. 961–962); РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 92. Д. 161. Л. 38.

Цифра в 168 млн была исчислена на основании прогноза Госплана СССР, согласно которому население в течение первой пятилетки стабильно и ежегодно возрастало на 2,2–2,3%. Близко к этому прогнозу держалось и ЦУНХУ. Данный коэффициент был получен на основании данных о приросте населения за 1926 г., и этот показатель был распространен на годы всей пятилетки. Как сказано в секретном письме П.И. Попова, адресованном Сталину и Молотову, Госплан и ЦУНХУ считали, "что закон населения социалистического хозяйства в период первой пятилетки – это закон стабилизации темпов на сравнительно высоком уровне – 2,2–2,3% (в Америке – 0,9, в Японии – 1,2, в Италии – 0,85). Закон населения для второй пятилетки – это закон по сравнению с первой пятилеткой суживающейся спирали возрастания населения... Темпы возрастания населения за вторую пятилетку установлены в среднем 1,82%"¹². Грубо говоря, ежегодный прирост населения на вторую пятилетку был исчислен примерно в 3 млн человек, т.е. несколько ниже ежегодного прироста в первой

пятилетке, где он колебался в интервале от 3,4 млн до 3,6 млн, а за точку отсчета взят уровень рождаемости 1932 г. Отсюда и получился более низкий коэффициент прироста на вторую пятилетку.

Судя по этим цифрам, в ЦУНХУ в отличие от Госплана коэффициент прироста населения несколько корректировался. Там, видимо, хотели свести концы с концами, учитывая данные текущего учета естественного движения населения. Во всяком случае прирост населения по данным ЦУНХУ от 1932 к 1933 г. начал заметно снижаться, а по расчетам Госплана этого еще не происходило. И в Госплане и особенно в ЦУНХУ не могли не знать, что прирост населения на самом деле падает, и поэтому во второй пятилетке хотя и робко, но прогноз начали снижать, но только в ЦУНХУ. Однако коренным образом пересмотреть этот вопрос и оно не решилось, ведь данные о радужных коэффициентах прироста населения попали в ежегодник "Социалистическое строительство в СССР", в международную печать и было трудно от них отказываться. Исчисление населения в советском справочнике на январь 1933 г. составляет 165 748,4 тыс. чел. В плане второй пятилетки на 1932 г. стоит цифра 165 700 тыс. чел. Как видно, в доклад И.В. Сталина на XVII съезде ВКП(б) и в справочники попали данные ЦУНХУ. Несмотря на все коррективы, эти данные были сильно завышены. В период второй пятилетки, учитывая людские потери, не могло быть и не было 1,82% ежегодного прироста населения, тем более что ряд лет характеризовался низким или вообще отрицательным приростом населения.

Так, согласно составленным в конце 30-х годов таблицам (по архивным материалам ЦУНХУ с учетом годовых отчетов по текущему учету населения) на 1933 г. показан отрицательный естественный прирост¹³. Другими словами, в результате превышения смертности над рождаемостью убыль населения в 1933 г. составила примерно 1,6 млн человек. Следующий, 1934 г. хотя и дал положительный прирост населения, но небольшой — +0,8 млн. Ни в 1935, ни в 1936 гг. не было прироста в 3 млн человек (см. Прил. в конце книги). Причем эти данные ЦУНХУ неполно отражали потери населения. К этой мысли приводит тот факт, что данные в архивных таблицах о населении в 1937 г. явно завышены — 165,9 млн. На самом деле перепись 1937 г., как известно, показала 162,0 млн человек. По этим скорректированным данным в таблицах (и даже по ним) численность населения на 1927–1937 гг. выглядит следующим образом:

На 1 января	1932 г.	147 027,9 тыс. человек
"	" 1928 г.	149 989,2 " "
"	" 1929 г.	157 249,7 " "
"	" 1930 г.	155 995,8 " "
"	" 1931 г.	158 361,0 " "
"	" 1932 г.	160 444,5 " "
"	" 1933 г.	162 049,0 " "
"	" 1934 г.	160 465,2 " "
"	" 1935 г.	161 272,2 " "
"	" 1936 г.	163 512,8 " "
"	" 1937 г.	165 868,1 " "

* РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 92. Д. 161. Л. 32.

Как мы видим, начиная с 1930 г. архивные материалы и прогноз заметно расходятся, а если учесть, что они еще и неточны, то разрыв в действительности намного значительнее. Таким образом, цифра 180 млн населения в 1937 г. не реальна. Однако важно в этих условиях было набрать хотя бы цифру выше той, которая указывалась в докладе вождя, и скрыть потери населения.

Отсюда переносы сроков проведения переписи и даже, по предложению Сталина, с 1936 г. введение запрета на аборт, которое дало временно на два ближайших года высокую рождаемость. Но к началу 1937 г. этот результат еще не успел сказаться в полной мере, хотя уже и ожидался. Например, в материалах для докладчиков по готовившейся переписи 1937 г. указывалось, что перепись 1937 г., "несомненно, покажет значительное изменение возрастного состава, в частности увеличение доли детей, связанное с большим ежегодным приростом населения в СССР"¹⁴.

Итоги переписи не удовлетворили Правительство. Потери населения оказались слишком велики: голод 1932/33 г., жестокие репрессии, переселения раскулаченных. Да и на стройках "сталинских пятилеток" условия труда и быта были сложными для обзаведения семьей и детьми. А ожидаемый прирост населения предполагал высокий уровень рождаемости и низкий – смертности. Хотелось бы заметить, что даже если бы демографические процессы в стране развивались нормально, то и тогда ожидаемый прогноз был бы завышенным. Период компенсаторной послевоенной рождаемости уже закончился, в стране медленно, но развертывался демографический переход к новому типу воспроизводства населения, свойственному урбанизирующимся странам и связанному с понижением рождаемости. Но главной причиной низкого прироста населения были людские потери. Правительство не могло не сознавать этого.

Однако признавать ошибки в прогнозах руководители государства не собирались. Организаторы переписи были обвинены в преднамеренном недоучете населения, объявлены врагами народа, а недоучет населения расценивался как акт вредительства. Посыпались обвинения: "пособники фашизма", "троцкистско-бухаринские шпионы, пробившиеся в руководство ЦУНХУ, разгромленные сталинским наркомом Ежовым"¹⁵. Все это закончилось репрессиями.

Уже в январе 1937 г. И.А. Краваль сообщил Сталину и Молотову первый результат переписи: без населения, переписанного НКВД и НКО (т.е. без спецконтингента НКВД и армии), и без пассажиров поездов и пароходов – 156 млн человек¹⁶.

В этом письме Краваль сообщает, что ЦУНХУ давало *дополнительное* указание по областям, давшим отрицательные показатели динамики населения по сравнению с 1926 г., провести по сельсоветам сверку данных переписных листов с данными по хозяйственным книгам сельсоветского учета по фамилиям, чтобы тем самым "еще раз выверить – нет ли в каком районе пропуска переписью населения, находившегося в ночь с 5-го на 6-е на территории сельсовета"¹⁷. Однако полученные данные этой сверки по 115 сельсоветам (в Харьковской области – 10, Калининской – 22, в Кировском крае – 35, Западной области – 45, Челябинской – 3 сель-

советам и т.д.) показали, что было обнаружено непереписанных только 10 человек (5 человек в двух сельсоветах Кировского края и столько же в сельсоветах Западной области). "Эти результаты, – заключает И.А. Краваль, – свидетельствуют о том, что сколько-нибудь существенных пропусков населения при переписи не было"¹⁸.

О высокой точности проведенной переписи свидетельствуют и поступающие в ЦУНХУ доклады с мест. Сохранившиеся в архивах материалы говорили о том, что на местах результаты ее сомнения не вызывали. Так, Егоров, начальник Свердловского обл. УНХУ в своей записке от 17 января отмечает, что контрольные обходы повысили общий итог на 0,27%¹⁹. Начальник УНХУ Белоруссии Владимирский 3 февраля сообщал: "...перепись населения проведена в БССР успешно и с полным охватом населения"²⁰. Подробную записку прислал в ЦУНХУ райуполномоченный по переписи в Кунцевском районе Москвы В.Д. Гоголь, утверждая, что "при проверке проведения переписи не обнаружено ни одного непереписанного в моем районе гражданина". К докладу прилагается акт о проверке точности размежевания объектов переписи между лагерем (Дмитлагом) и домами Кунцевского района, прилегающими к строениям лагеря. Среди подписей первыми стоят подписи В.Д. Гоголя и начальника 3-го отделения Карамышевского района Дмитлага НКВД лейтенанта Госбезопасности И.Б. Маклярского²¹.

В докладе Кравалю начальника Челябинского обл. УНХУ Строковского, отправленном 23 января, хотя и отмечается разрыв данных переписи с предыдущими исчислениями, но никакого беспокойства это обстоятельство не вызвало, ибо неоднократная проверка доказала хорошее качество проведенной переписи, в частности проверка "в сельских местностях исключает возможность недоучета или пропусков населения при переписи"²².

По Свердловской области начальник УНХУ Бобров сообщал ЦУНХУ, что "полнота охвата населения переписью и точность переписных данных проверялись несколькими способами", а общий результат всех проверок убедительно показывает, что Всесоюзная перепись населения по Свердловской области полностью охватила население "за исключением ограниченных случаев"²³.

Именно уверенность в добротности полученных материалов заставила, на наш взгляд, начальника УНХУ Украины Кустоляна в записке на имя Кравалю уже 10 января отметить, что "результаты переписи по УССР, судя по предварительным данным, делают этот материал совершенно секретным"²⁴.

К середине марта 1937 г. после получения сведений от НКВД и НКО И.А. Краваль адресует секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и председателю СНК СССР В.М. Молотову письмо "О предварительных итогах Всесоюзной переписи населения"²⁵ (табл. 1).

Общая численность населения по переписи 6 января 1937 г. составила 162 млн человек, включая контингенты РККА и НКВД. По сравнению с 1926 г. (перепись 17 декабря) численность населения увеличилась, таким образом, на 15 млн человек, или на 10,2%, или в среднем на 1% в год, сообщает он.

Таблица 1

Распределение населения СССР по полу (по данным Всесоюзной переписи населения 1937 г.)*

	1937 г.			1937 г., в % к 1926 г.		
	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего
1	2	3	4	5	6	7
РСФСР						
Северная обл.	1 052 381	1 209 874	2 262 255	104,5	106,3	105,5
Коми АССР	156 947	152 367	309 314	153,3	124,6	137,7
Карельская АССР	279 886	232 668	512 554	217,3	168,4	192,0
Ленинградская обл.	3 176 309	365 543	6 831 743	134,7	137,8	136,3
В том числе Ленинград	1 270 628	1 543 846	2 814 474	172,8	187,2	180,4
Калининская обл.	1 491 822	1 728 842	3 220 664	92,5	92,3	92,4
Западная "	2 150 728	2 542 767	4 693 495	91,2	95,8	93,6
Московская "	5 622 833	6 348 534	1 1971367	138,9	137,1	137,9
В том числе						
Москва	1 762 955	2 035 123	3 798 078	183,8	196,4	190,4
Ярославская обл.	1 003 803	1 193 254	2 197 057	107,0	101,8	104,1
Ивановская "	1 139 716	1 379 452	2 519 168	112,9	114,7	113,9
Горьковская "	1 701 389	1 981 619	3 683 008	121,3	122,1	121,7
Чувашская АССР	477 339	546 619	1 023 958	113,0	117,1	115,2
Марийская АССР	260 470	301 852	562 322	113,9	116,3	115,2
Кировская обл.	1 071 174	1 309 163	2 380 337	97,6	101,5	99,7
Удмуртская АССР	428 997	507 008	936 005	116,5	119,8	118,3
Татарская АССР	1 244 180	1 491 505	2 735 685	103,8	107,6	105,8
Куйбышевская обл.	1 790 095	2 158 151	3 948 246	89,3	94,8	92,2
Мордовская АССР	541 89	650 120	1 192 012	91,9	97,0	94,6
Воронежская обл.	2 761 146	3 325 688	6 086 834	94,1	101,4	97,9
Курская "	1 878 088	2 288 548	4 166 636	81,3	89,5	85,7
Крымская АССР	4 761 84	518 614	994 798	142,4	142,5	142,4
Азово-Черноморский край	2 605 353	2 996 406	5 601 759	97,0	101,3	99,3
В том числе						
Адыгейская АО	104 444	120 947	225 391	97,5	105,6	101,7

1	2	3	4	5	6	7
Северо-Кавказский край	765 063	870 214	1 635 277	93,9	97,7	95,9
В том числе						
Карачаевская АО	68 753	71 419	140 172	147,5	150,6	149,1
Черкесская АО	38 896	42 156	81 052	118,8	125,3	122,1
Дагестанская АССР	486 774	523 110	1 009 884	127,6	128,9	128,3
Чечено-Ингушская АССР	323 789	336 049	659 838	124,9	134,0	129,4
Сев.-Осетинская АССР	148 920	160 151	309 071	134,5	138,9	136,7
Кабардино-Балкарская АССР	164 086	168 407	332 493	141,4	146,5	144,0
Калмыцкая АССР	97 227	97 255	194 482	119,6	121,7	120,6
Сталинградская обл.	1 028 945	1 195 852	2 224 797	100,6	104,8	102,8
Республика немцев Поволжья	227 942	261 386	489 328	83,2	87,9	85,6
Саратовская обл.	865 020	1 021 591	1 886 611	74,5	79,2	77,0
Оренбургская "	734 675	831 335	1 566 010	104,8	105,1	104,9
Башкирская АССР	1 383 912	1 572 866	2 956 778	115,2	117,0	116,2
Челябинская обл.	1 293 145	1 475 420	2 768 565	108,0	107,9	108,0
Свердловская "	1 909 614	2 216 836	4 126 450	130,6	131,2	130,9
Омская "	1 099 543	1 230 877	2 330 420	109,6	114,8	112,3
Западно-Сибирский край	3 071 434	3 362 093	6 433 527	117,4	122,6	120,0
В том числе						
Ойротская АО	73 095	77 569	150 664	141,0	141,8	141,4
Красноярский край	894 805	933 941	1 828 746	124,2	129,7	128,8
В том числе						
Хакасская АО	116 005	120 181	236 186	201,1	207,3	204,2
Восточно-Сибирская обл.	963 519	933 530	1 897 049	144,6	141,1	142,9
Бурят-Монгольская АССР	322 258	325 317	647 575	122,3	123,5	122,9
Дальне-Восточный край	1 439 449	1 041 736	2 481 185	210,5	176,7	194,8
В том числе						
Еврейская АО	80 215	40 789	121 004	422,0	246,7	340,5
Якутская АССР	195 181	165 440	360 621	130,1	124,0	127,2
<i>Итого по РСФСР</i>	48 726 033	55 241 891	103 967 924	110,7	112,5	111,7
УССР	13 117 514	15 270 095	28 387 609	93,8	102,2	98,1
Винницкая обл.	1 760 326	2 158 410	3 918 736	84,3	95,0	89,9
Киевская "	2 316 790	2 781 451	5 098 241	83,0	92,4	87,9

Таблица 1 (Окончание)

1	2	3	4	5	6	7
Черниговская "	1 154 334	1 368 037	2 522 371	85,7	95,2	90,6
Харьковская "	2 321 693	2 731 738	5 053 431	83,6	92,7	88,3
Донецкая "	2 204 287	2 374 382	4 578 669	148,4	160,6	154,5
Днепропетр. "	1 754 944	1 966 284	3 721 228	104,8	108,7	106,8
Одесская "	1 343 118	1 582 281	2 925 399	86,5	93,5	90,2
Молдавская АССР	262 022	307 512	569 534	95,6	104,8	100,3
БССР	2 439 114	2 757 435	5 196 549	102,4	108,4	105,5
Азербайджанская ССР	1 563 259	1 493 719	3 056 978	130,2	135,6	132,8
В том числе						
Нахичеванская АССР	63 898	60 300	124 198	117,1	122,5	119,6
Нагорно-Карабахская АССР	74 223	72 944	147 167	117,6	117,3	117,5
Грузинская ССР	1 682 592	1 694 354	3 376 946	126,7	128,0	127,3
В том числе						
Абхазская АССР	155 904	152 621	308 525	143,7	150,0	146,7
Аджарская АССР	93 582	92 077	185 659	140,7	147,7	144,1
Юго-Осетин. АО	54 073	50 619	104 692	118,8	121,0	119,8
Армянская ССР	614 984	594 269	1 209 253	139,6	137,5	138,6
Узбекская ССР	3 002 404	2 845 044	5 847 448	125,4	132,6	128,8
В том числе						
Кара-Калпакская АССР	226 490	204 798	431 288	130,1	127,0	128,7
Туркменская ССР	603 585	564 953	1 168 538	116,9	120,8	118,8
Таджикская ССР	717 931	664 237	1 382 168	132,8	136,6	134,6
В том числе						
Горно-Бадахшанская АО	21 161	19 784	40 945	142,6	144,0	143,2
Казахская ССР	2 585 844	2 534 329	5 120 173	83,1	85,4	84,2
Киргизская ССР	691 406	678 261	1 369 667	133,4	141,3	137,2
Всего по СССР	75 744 666	84 338 587	160 083 253	107,5	111,0	109,3
Сверх того РККА – погранохрана НКВД	1 947 438	8 779	1 956 217	317,3	935,9	318,3
Все население	77 692 104	84 347 366	162 039 470	109,4	111,0	110,2

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 142. Л. 25–26; Социол. исследования. 1990. № 6. С. 16–18; Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М., ИРИ РАН, 1991. С. 42–43.

Отмечая, что установленная переписью численность населения значительно ниже ожидаемой, Краваль винит во всем к тому времени подвергнутому уже критике в специальном решении ЦК ВКП(б) неточную работу ЗАГСов, осуществлявших текущий учет населения²⁶.

Что касается работы ЗАГСов, то вопрос этот сложен. В сентябре 1935 г. специальным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) "О постановке учета естественного движения населения"²⁷ их работа была признана неудовлетворительной²⁷. ЗАГСы обвинялись в завышении смертности и занижении рождаемости. Постановление вышло в 1935 г., когда на показателях текущего учета естественного движения населения тяжело сказался голод 1932/33 г., что проявилось в возросшей смертности, захватившей и 1934 г. Этим постановлением правительство желало списать все отклонения от радужных прогнозов на плохую работу ЗАГСов.

Между тем недостаток их работы состоял как раз в обратном – в занижении показателей смертности, о чем писали и Краваль, и позднее, Курман. Массовая смертность населения от голода захлестнула целые районы страны, особенно сельскую местность. ЗАГСы часто не справлялись с работой, да и не могли они учесть всех тех, кто бежал от голода и погиб в дороге, а таких людей было немало. В ряде мест работа ЗАГСов вообще была прервана из-за гибели сотрудников. Кроме того, существовала и та часть населения, которая вообще избегала ЗАГСов (сектанты, беглые из спецпоселений, бездомные и беспаспортные в городах и т.д.).

Когда Краваль писал о неудовлетворительной работе ЗАГСов, он имел в виду, что в силу чисто объективных обстоятельств они занизили число умерших, тем самым завывсив естественный прирост населения, на основании которого составлялся прогноз. Хотя этот факт имел место, но надо учесть, что прогноз прироста населения в ЦУНХУ и Госплане был составлен гораздо ранее начала 30-х годов, т.е. прежде чем поступили из ЗАГСов сведения о естественном движении населения за 1932–1933 гг. Конечно, при прогнозировании могут быть по тем или иным причинам допущены неточности. Беда была в том, что ошибки, допущенные в подсчетах в тех условиях, практически нельзя было исправить. Прозвучавшие в пропаганде, в статистических справочниках, а главное – в партийных документах, они становились непогрешимой истиной. В этой ситуации над переписью и ее организаторами нависла тень недоверия.

Пытаясь спасти положение, Краваль аргументирует высокую точность переписи 1937 г.

Аргументация звучит убедительно. Действительно, данные переписи были несколько раз проверены. Краваль пишет: "После проведения контрольных обходов, предусмотренных оргпланом переписи, чтобы проверить еще раз – не допущены ли в отдельных сельсоветах пропуски населения, – ЦУНХУ 11-го января дало 25 областям и республикам специальное задание произвести сверку переписных листов с сельсоветскими списками населения.

* Этим постановлением весь текущий учет естественного движения населения с 1936 г. передавался в ведение НКВД.

В сельсоветах производилась поименная сверка записанных в переписные листы со списками населения, имеющимися у сельсовета. Затем, каждый человек, имеющийся в списках сельсоветов, но не записанный в переписные листы, опрашивался и устанавливалось: а) находился ли он на территории данного сельсовета в ночь с 5 на 6 января и б) был ли он переписан там, где провел эту ночь.

При этой сверке по 20 791 сельсовету 25 областей и республик обнаружено 4877 чел., пропущенных при переписи, или один человек на 4 сельсовета. Это в большинстве случаев граждане, находившиеся в отлучке и заявившие, что их не переписали. Произведенная в некоторых местах проверка правильности таких заявлений показала, что большинство граждан, заявивших, что не прошли перепись, в действительности оказываются переписанными [...].

Имеющиеся у ЦУНХУ частичные материалы показывают, что число заявляющих при опросе, что их не переписали, составляет 0,4–0,5%. Если учесть, что значительная часть этих заявлений при проверке (там, где она проводилась) не подтверждается, можно считать, что возможный недоучет населения переписью составляет доли процента²⁸.

Приведем итоги переписи 1937 г. по численности населения республик, районов и областей, содержащиеся в приложении к письму Краваль²⁹ (см. табл. 1 и 2).

Как видно из помещенных в таблицах данных, динамика населения в различных республиках, районах и областях страны далеко не одинакова. Сразу обращают на себя внимание неблагоприятные показатели естественного движения населения по Украине и Казахстану. Кроме того, несколько в меньшей степени, но подобные тенденции характерны и для таких в основном сельскохозяйственных районов, как Саратовская область, русские районы Северо-Кавказского края, Курская область и др., о чем подробнее будет рассказано ниже.

Стремясь объяснить причину этого явления, Краваль в правительственной записке Сталину и Молотову выделяет пять групп территориальных районов в соответствии с основными тенденциями развития населения.

1 группа – области с высокоразвитой и быстроразвивавшейся в истекшем десятилетии индустрией – Московская, Донецкая, Ленинградская, ДВК, Восточно-Сибирская, Свердловская и другие. Эти области дают весьма высокие показатели роста населения за десять лет. Московская (+37,9%), Донецкая (+54,5%), Ленинградская (+36,3%), ДВК (+93,2%), Восточно-Сибирская (+42,9%), Свердловская (+30,9%), Горьковская (+21,7%). Для всех этих областей характерно огромное увеличение городского населения при невысоком росте или даже некотором сокращении сельского населения.

2 группа – национальные республики и области. Все они, за исключением Казахстана, отличаются большим приростом населения как за счет естественного прироста, так и за счет притока извне: Узбекская ССР (+28,8%), Таджикская ССР (+34,6%), Туркменская ССР (18,8%), Киргизская ССР (+37,2%), Азербайджанская ССР (+32,8%), Армянская ССР

Таблица 2

Численность городского и сельского населения СССР (по данным Всесоюзной переписи населения 6 января 1937 г.)*

1	1937 г.			1937 г., в % к 1926 г.		
	городское	сельское	всего	городское	сельское	всего
	2	3	4	5	6	7
РСФСР						
Северная обл.	533 549	1 728 706	2 262 255	241,3	89,8	105,5
Коми АССР	26 786	282 528	309 314	271,2	131,5	137,7
Карельская АССР	178 441	334 113	512 554	298,1	161,3	192,0
Ленинградская обл.	4 042 031	2 789 712	6 831 743	196,2	94,6	136,3
В том числе						
Ленинград	2 814 474	—	2 814 474	180,4	—	180,4
Калининская обл.	620 872	2 599 792	3 220 664	167,5	83,4	92,3
Западная "	848 832	3 844 663	4 693 495	157,6	85,9	93,6
Московская "	6 757 088	5 214 279	11 971 367	216,1	93,9	137,9
В том числе						
Москва	3 798 078	—	3 798 078	190,4	—	190,4
Ярославская обл.	748 695	1 448 362	2 197 057	193,5	84,1	104,1
Ивановская "	1 051 593	1 467 575	2 519 168	186,4	89,1	113,9
Горьковская "	1 100 075	2 582 933	3 683 008	234,7	101,7	121,7
Чувашская АССР	108 344	915 614	1 023 958	241,4	108,5	115,2
Марийская АССР	62 948	499 374	562 322	316,1	106,6	115,2
Кировская обл.	375 785	2 004 552	2 380 337	199,4	91,2	99,7
Удмуртская АССР	200 995	735 010	936 005	261,2	102,9	118,3
Татарская АССР	566 611	2 169 074	2 735 685	204,6	94,0	105,8
Куйбышевская обл.	997 360	2 950 886	3 948 246	172,9	79,7	92,2
Мордовская АССР	89 057	1 102 955	1 192 012	187,5	91,0	94,6
Воронежская обл.	1 062 352	5 024 482	6 086 834	174,3	89,6	97,9
Курская "	502 243	3 664 393	4 166 636	120,0	82,4	85,7
Крымская АССР	514 788	480 010	994 798	162,3	125,9	142,4
Азово-Черноморский край	2 062 312	3 539 447	5 601 759	175,4	79,2	99,3

Таблица 2 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7
В том числе						
Адыгейская АО	50 474	174 917	225 391	96,1	103,4	101,7
Северо-Кавказский край	409 770	1 225 507	1 635 277	158,8	84,7	95,9
В том числе						
Карачаевская АО	8 386	131 786	140 172	—	140,2	149,1
Черкесская АО	24 827	56 225	81 052	128,9	119,4	122,1
Дагестанская АССР	179 671	830 213	1 009 884	217,1	117,8	128,3
Чечено-Ингушская АССР	181 866	477 972	659 838	183,9	116,3	129,4
Северо-Осетинская АССР	134 400	174 671	309 071	178,7	115,8	136,7
Кабардино-Балкарская АССР	74 899	257 594	332 493	465,2	119,2	144,0
Кальмицкая АССР	16 347	178 135	194 482	—	110,5	120,6
Сталинградская обл.	849 201	1 375 596	2 224 797	177,5	81,6	102,8
Республика немцев Поволжья	122 526	366 802	489 328	162,2	74,0	85,6
Саратовская обл.	677 281	1 209 330	1 886 611	161,9	59,5	77,0
Оренбургская "	369 361	1 196 649	1 566 010	174,8	93,4	104,9
Башкирская АССР	487 833	2 468 945	2 956 778	214,1	106,5	116,2
Челябинская обл.	1 207 259	1 561 306	2 768 565	297,7	72,3	108,0
Свердловская "	2 106 314	2 020 136	4 126 450	250,3	87,4	130,9
Омская "	517 202	1 813 218	2 330 420	176,4	101,7	112,3
Западно-Сибирский край	1 912 821	4 520 706	6 433 527	332,1	94,5	120,0
В том числе						
Обротская АО	20 219	130 445	150 664	356,4	129,3	141,4
Красноярский край	528 660	1 300 086	1 828 746	327,4	103,3	128,8
В том числе						
Хакасская АО	97 774	138 412	236 186	1643,0	126,2	204,2
Восточно-Сибирская обл.	804 624	1 092 425	1 897 049	278,9	105,1	142,9
Бурят-Монгольская АССР	159 584	487 991	647 575	353,1	101,3	122,9
ДВК	1 104 130	1 377 055	248 185	324,8	147,5	194,8
В том числе						
Еврейская АО	62 776	58 228	121 004	703,1	218,8	340,5
Якутская АССР	76 121	284 500	360 621	498,3	106,1	127,2
Итого по РСФСР	34 373 245	69 594 679	103 967 924	208,7	90,8	111,7

1	2	3	4	5	6	7
УССР	9 561 767	18 825 842	28 387 609	181,7	79,6	98,1
Винницкая обл.	462 067	3 456 669	3 918 736	87,4	90,3	89,9
Киевская "	1 311 302	3 786 939	5 098 241	124,6	79,8	87,9
Черниговская "	327 909	2 194 462	2 522 371	96,4	89,8	90,6
Харьковская "	1 583 975	3 469 456	5 053 431	162,4	73,1	88,3
Донецкая "	3 185 824	1 392 845	4 578 669	342,1	68,5	154,5
Днепропетровская "	1 568 369	2 152 859	3 721 228	276,5	73,8	106,8
Одесская "	1 025 914	1 899 485	2 925 399	130,0	77,4	90,2
Молдавская АССР	96 407	473 127	569 534	123,7	96,6	100,3
БССР	1 086 563	4 109 986	5 196 549	136,3	99,6	105,5
Азербайджанская ССР	1 010 368	2 046 610	3 056 978	158,4	123,0	132,8
В том числе						
Нахичеванская АССР	18 398	105 800	124 198	135,3	117,3	119,6
Нагорно-Карабахская АО	12 574	134 593	147 167	151,6	115,0	117,5
Грузинская ССР	932 514	2 444 432	3 376 946	163,7	117,4	127,3
В том числе						
Абхазская АССР	80 268	228 257	308 525	260,9	127,2	146,7
Аджарская АССР	69 764	115 895	185 659	147,6	142,1	144,1
Юго-Осетинская АО	11 201	93 491	104 692	193,1	114,6	119,8
Армянская ССР	328 921	880 332	1 209 253	206,8	123,3	138,6
Узбекская ССР	1 326 261	4 521 187	5 847 448	134,5	127,5	128,8
В том числе						
Кара-Калпакская АССР	38 892	392 396	431 288	224,7	123,4	128,7
Туркменская ССР	324 569	843 969	1 168 538	256,0	98,5	118,8
Таджикская ССР	185 786	119 638	1 382 168	180,0	129,5	134,6
В том числе						
Горно-Бадахшанская АО	1982	38 963	40 945	264,6	140,0	143,2
Казахская ССР	1 277 215	3 842 958	5 120 173	246,9	69,1	84,2
Киргизская ССР	265 846	1 103 821	1 369 667	220,2	125,8	137,2
Всего по СССР	50 673 055	109 410 198	160 083 253	196,8	90,7	109,3
Сверх того РККА и погранохрана НКВД	1 276 403	679 814	1 956 217	225,7	1386,7	318,3
Все население	51 949 458	110 090 012	162 039 470	197,4	91,2	110,2

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 142. Л. 27-28.

(+38,6%), Грузинская ССР (+27,3%), Дагестанская АССР (+28,3%), Карелия (+92,0) и т.д.

3 группа – области потребляющей полосы с большим отходом населения, питавшие первые две группы. Сюда относятся: Калининская область, Западная, отчасти Ярославская, Кировская, и т.д.

4 группа – области с коэффициентом прироста, близким к среднему и относительно небольшим сальдо механического движения населения. В эту группу входят: Ивановская область (+13,9%), Омская область (+12,3) и т.д.

5 группа – области в основном сельскохозяйственные с неблагоприятными показателями естественного движения населения и относительно большим по сравнению с другими областями процентом выселенных за пределы области кулацких элементов. Сюда относятся сельскохозяйственные области Украины (кроме Донбасса), Казахстан, Курская область, Саратовская область, Республика немцев Поволжья, Куйбышевская область, Азово-Черноморский край, русские районы Северо-Кавказского края, отчасти Воронежская и Сталинградская области³⁰.

Среди причин, обусловивших неблагоприятные показатели естественного движения населения в ряде республик, областей и районов страны Краваль называет лишь переселения раскулаченных, ни словом не упоминая ни о голоде, ни о смертности среди заключенных. Более подробный и интересный анализ этих причин дает другой документ, написанный почти одновременно с запиской Кравалья. Это докладная записка, строго засекреченная в свое время, о естественном движении населения в период между двумя переписями – 17 декабря 1926 г. и 6 января 1937 г.³¹ Автором ее был заместитель начальника отдела населения и здравоохранения М.В. Курман. Документ датирован 14 марта 1937 г. Вслед за Кравалем Курман высоко оценивает точность переписи 1937 г. и считает, что недоучет населения мог составить лишь 0,5–0,6%, или 1 млн человек. Главная цель записки – объяснить, почему перепись 1937 г. не добрала 8 млн человек до 170 млн, ожидаемых по самым скромным прогнозам. Заметим, что о 180 прогнозируемых когда-то миллионах уже не упоминалось.

Ценность этого документа состоит главным образом в том, что он дает возможность, хотя бы приблизительно, судить о массовых потерях населения в первой половине 30-х годов. Курман шире и глубже, чем Краваль, освещает причины убыли населения в ряде районов страны.

Прежде всего он обращает внимание на уход населения из Казахской ССР за пределы страны в связи с коллективизацией и раскулачиванием. По его подсчетам, за 1930–1932 гг. за пределы Казахстана ушло 1,3 млн человек, а с учетом такой же эмиграции из Туркмении и Таджикистана – около 2 млн человек. Думается, что эта цифра занижена. Кроме того, убыль населения связана не только с эмиграцией, но и с гибелью населения в связи с насильственной коллективизацией, которая там вызвала сопротивление. Высокая смертность была и среди тех, кто добирался до границы и погиб в пути. Не случайно Курман пишет лишь об уходе населения, не касаясь в данном случае смертности. Имеется в виду 1,3 млн сверх умерших.

Курман не видит противоречий между своими рассуждениями об убыли населения в Таджикистане и Туркмении и природе населения в этих двух республиках за период переписями 1926 и 1937 гг. в темпах выше среднего, поскольку, замечает он, в эти районы осуществлялась усиленная миграция из других районов страны на новостройки и т.д. По уклончивым "и т.д." имеются в виду, по всей вероятности, места заключения, которых там было немало, как мы увидим далее по спецпереписям.

Он полагает, что перепись 1926 г. в связи с особенностями ее организации (в сельской местности она продолжалась 15–20 дней, а в городе – 7 дней) допустила переучет населения в 1,5 млн человек. Это предположение он мотивирует тем, что в течение столь длительного времени в связи с миграцией населения из города в село и обратно многие могли быть переписаны дважды.

Курман допускает, что в однодневной переписи 1937 г. возможен недоучет населения в среднем по СССР примерно в 1 млн человек. Оставшихся 3,5 млн человек целиком, по его мнению, можно отнести за счет недоучета ЗАГСами смертности за истекшее десятилетие. "Ряд специальных обследований с выездом на места показали, что на Украине, в Азово-Черноморском крае, Саратовском и Сталинградском крае, Курской и Воронежской областях имело место значительное количество случаев смертей, не записанных в книгах ЗАГС"³².

Курман указывает, хотя и не называет причин, что большая часть смертей падает на 1933 г. Прямо о жертвах голода он здесь не говорит, но ссылается на проведенные им самим подсчеты. По его предположению, в том году не было зарегистрировано 1 млн смертей, а зарегистрированных насчитывалось по загосвому учету 5,7 млн, т.е. всего и учтенных и неучтенных в 1933 г. умерло 6,7 млн человек. А обычно в спокойные годы (с 1927 по 1931) среднегодовая смертность составляла приблизительно 2,6 млн человек. Учитывая этот среднегодовой показатель, можно сказать, что остальные 4,1 млн человек в 1933 г. умерли в основном от голода и других бедствий.

Однако цифра, вытекающая из расчетов Курмана (4,1 млн), также занижена, поскольку, по подсчетам современных ученых, жертв тогда было намного больше³³. С.В. Кульчицкий по одной Украине умерших от голода в 1933 г. насчитал от 3 млн до 3,5 млн³⁴. Другой исследователь последствий голода на Украине – А.Л. Перковский считает, что погибших было не меньше 5 млн человек³⁵. В.В. Кондрашин по Поволжью насчитал 0,4 млн умерших от голода. По остальным территориям России такие подсчеты не были произведены. Эта проблема нуждается в дальнейших исследованиях.

Далее Курман предполагает, что умершие в местах заключения, среди спецпереселенцев, в концлагерях и проч. (за десять лет между переписями), регистрация которых не попадала в гражданскую, составили не менее 1–1,5 млн человек.

Опять-таки эта цифра, очевидно, приуменьшена. Только в лагерях ГУЛАГа, не считая тюрем, спецпоселений, колоний и т.д., на основе данных архива ГУЛАГ, опубликованных В.Н. Земсковым, за период с 1930 по 1936 г. выбывшие (бежавшие, освобожденные, но главным образом

умершие) насчитывали 1700 тыс. человек, а ведь пик репрессий еще не наступил. Именно в 1937 г. в наполнении лагерей произошел скачок и оно составило 0,8 млн человек на 1 января, а в 1939 г. на 11 января заключенных было уже 1,3 млн, тогда как в 1931 г. количество их не превышало 190 тыс.³⁶

Если же учесть смертность во всех местах заключения, то она, очевидно, превысит названные Курманом 1–1,5 млн человек. В настоящее время мы, к сожалению, не располагаем точными сведениями.

Подводя итоги сказанному, можно констатировать, что на сегодняшний день мы имеем следующие приблизительные данные об избыточной смертности населения за период между переписями (1926–1937 гг.). На основании расчетов Курмана – это около 7,5 млн человек; с учетом расчетов Кульчицкого – 9 млн; Перковского – 10,5 млн; Цаплина – 8,6 млн³⁷.

С нашей точки зрения, уже сегодня можно сказать, что жертв было больше. Нельзя не учитывать здесь такого документа, как докладная записка начальника Казахского управления нархозучета М.С. Саматова* от 14 января 1937 г.³⁸, в которой он сообщает, что сельское население Казахстана за период с 1 июля 1930 г. по 1 июня 1933 г. уменьшилось на 3379,5 тыс. человек. Впоследствии оно начало несколько увеличиваться, и к 1 июня 1936 г. убыль населения приостановилась, но и тогда в Казахстане населения было на 2585,1 тыс. человек меньше, чем в 1930 г. Одновременно городское население с января 1931 по январь 1936 г. увеличилось всего на 766,8 тыс. человек. Причем Саматов отмечает, что цифра явно завышена. Но даже завышенная цифра показывает, что основная масса сельских жителей Казахстана ушла вовсе не в города. К тому же надо учесть, что в города региона прибыло много пришлого населения. Кроме того, в села переселяли и раскулаченное население из Центра России и с Украины. Саматов называет и другую причину убыли населения: "откочевничество и прочие явления, связанные с перегибами, имевшими место в 1930–1932 гг."³⁹

Таким образом, Курман дает очень осторожную цифру в 1,3 млн и концентрирует внимание лишь на уходе населения, не учитывая смертей. На деле, следовательно, потери Казахстана выше. Саматов откровенно называет цифру в 3 млн человек с лишним. Трудно сказать по данным Саматова, сколько человек эмигрировало, а сколько умерло, но ясно, что потери населения были значительнее, чем об этом говорит М.В. Курман. Заметим к тому же, что Саматов дает чистую убыль населения без учета того, что она частично компенсировалась в эти годы за счет рождаемости.

Учитывая все сказанное, можно отметить, что, по самым минимальным подсчетам, за десятилетие между переписями потери населения составили около 11 млн человек.

Если точность переписи 1937 г. относительно общей численности населения не вызывает сомнения, то численность городского населения (см. табл. 2), на наш взгляд, явно преувеличена. Уж очень она соответствует высказыванию вождя о том, что численность горожан возросла

* Репрессирован в 1938 г.

к 1937 г. вдвое по сравнению с 1926 г. Можно даже проследить по сохранившимся документам, как происходило "наращивание" городского населения до нужной величины.

В мартовском, а также в более ранних вариантах отчетов Кравалья Правительству городское население страны составляло 51,9 млн человек против 26,3 млн в 1926 г. При этом Краваль писал: "Таких темпов роста городского населения (удвоение за 10 лет) не знает и не знала ни одна страна в мире"⁴⁰. Это дань конъюнктуре, но эта дань не лишена и оснований, так как индустриализация страны действительно вызвала рост городского населения. Между тем в секретной записке не позднее февраля 1937 г., написанной рукой В. Цесарского, главного руководителя переписи по НКВД Союза ССР, городское население административно утвержденных городов на январь 1937 г. составляло 43,7 млн⁴¹. Впоследствии В.Н. Старовский в 1938 г. повторил это число, приплюсовав к нему всю армию и чекистский состав НКВД, что составило в сумме 45,7 млн⁴². Цифра в 43 млн встречается и в разработочных таблицах переписи, в частности в данных по возрастному составу населения⁴³.

Число городского населения, конечно, возросло по сравнению с 1926 г., но не в таких размерах, как ожидалось Правительством. Поэтому началась манипуляция с цифрами. ЦУНХУ вновь составило список городов, видимо значительно расширенный, и по нему городское население без военнослужащих достигло уже 50,7 млн, а с ними и чекистами — 51,9 млн⁴⁴. При этом еще в марте 1937 г. в состав городского населения включили тех военнослужащих, которые были переписаны в городах, а уже Старовский в начале 1938 г. включил туда всех военнослужащих и чекистов-особистов, в том числе переписанных в сельской местности. Теперь городское население составило уже 52,6 млн⁴⁵.

Таковы данные о городском населении, изначально зафиксированном переписью 1937 г., и история их "поправок". Иными словами, в чистом виде население городов составило, учитывая все отдельно стоящие строения, 43,7 млн, а с учетом переписанных в городах военнослужащих и оперативно-чекистского состава НКВД в городах — 45,0 млн. Этими цифрами и следует, на наш взгляд, руководствоваться при работе с численностью городского населения. В то же время надо отметить, что расширенный список городов с учетом населения в 51,9 млн, включая военнослужащих, переписанных в городах, положен в основу всех таблиц по численности населения. Нельзя не заметить здесь, что четких принципов разграничения городского и сельского населения не было разработано. Обычно руководствовались "Правилами", принятыми еще в 1924 г. Дорабатывали "Правила" уже позднее, при подготовке переписи 1939 г. Поэтому "поправки" на городское население в 1937 г. не были, строго говоря, совсем уж незаконными, тем более, что при разграничении городов и сел было немало спорных вопросов. Эта неопределенность позволяла делать некоторые "реверансы" в сторону прогнозов.

При городском населении в 43 млн сельское население составляло соответственно 116,4 млн. Краваль в своем письме руководствуется расширенным списком городов без военнослужащих, — поэтому сельское население, по его подсчетам, составляет 109,4 млн, с военнослужащими

110,1 млн. Это число заложено в таблицы по численности населения, а там, где рассчитана возрастно-половая структура, — 116,4 млн человек⁴⁶.

Оценка точности данных переписи 1937 г. о численности населения производилась неоднократно и после ее проведения.

В 1964 г. В.Н. Старовский вновь обратился к оценке переписи 1937 г. По его мнению, недоучет населения составил 1,2%, или 2 млн человек⁴⁷. Однако в 1972 г. Ф.Д. Лившиц нашел этот недоучет, исчисленный В.Н. Старовским, преувеличенным и дал свою оценку переписи. Согласно его подсчетам было упущено при переписи 0,3% населения, или 450 тыс.⁴⁸

Наконец, в последнее время демографы Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский и Т.Л. Харькова оценили недоучет населения в переписи 1937 г. в 0,4%, или в 700 тыс. человек⁴⁹. С этой оценкой переписи солидаризируется и А.Г. Волков.

Таким образом, оценка недоучета населения в переписи 1937 г. и у самих организаторов ее, и у разных исследователей колеблется в пределах 0,3–0,5%, т.е. данные переписи отличаются высокой точностью.

Теперь, когда мы выяснили оценку точности учета переписью населения (в том числе городского и сельского), рассмотрим подробнее изменение его численности в различных регионах страны.

Итак, в целом перепись зафиксировала хотя и незначительное, но увеличение населения страны по сравнению с 1926 г. — на 9,3%, а с военнослужащими и погранохраной НКВД — на 10,2% (см. табл. 1, 2). При этом численность населения различных регионов изменялась с 1926 по 1937 г. неравномерно. Например, в период между этими двумя переписями она резко возросла в Московской области, особенно в столице, повысившись на 37,0; в Ленинградской — на 36,3%. Самое большое увеличение численности населения между переписями произошло в Карельской АССР — на 104,2%, в ДВК — на 94,8 (в том числе в Еврейской автономной области — на 240,5), в Восточно-Сибирской области — на 42,9%. Увеличение численности населения в этих регионах РСФСР связано отнюдь не с индустриализацией, на которую принято было тогда ссылаться, а с географией расположения спецпоселений и мест заключения. Как мы увидим ниже, это подтверждается материалами спецпереписей, проведенных органами НКВД. Кроме того, в связи с переписью 1939 г. в архиве сохранился любопытный документ, датированный мартом 1938 г. Это письмо от и.о. начальника УНХУ ДВК Первухина, в котором сообщается, что "по одной трети районов края мы не можем иметь схематических карт для Всесоюзной переписи населения"⁵⁰. В ответе Центрального бюро переписи 1939 г. рекомендовалось согласовать этот вопрос с органами НКВД на месте, а также с управлением погранохраны, ибо эти районы находились в их ведении.

Переписью зафиксирован прирост населения и в других регионах РСФСР — в Сибири, на Урале, во всех автономных республиках (за исключением Мордовии), в Горьковской и Ивановской областях. Увеличение населения связано было здесь не только со строительством мощных промышленных объектов, с реконструкцией старых промышленных центров, но и с той же причиной (особенно это касается Урала и Сибири), что и в вышеперечисленных районах РСФСР (см. табл. 1, 2).

Напротив, в ряде областей, особенно в Европейской части России, видна значительная убыль населения. Например, в Курской области, несмотря на то что развивающаяся промышленность притягивала большое количество рабочих рук, число жителей убыло на 14,3%. Потери населения видны и в Калининской области – на 7,7%, и в Воронежской – на 2,1%. Большие потери населения перепись зафиксировала на территории Поволжья: в Саратовской области – на 23%, в Республике немцев Поволжья – на 14,4, в Куйбышевской области – на 7,7%. Причины убыли населения в этих областях как общие для всех, так и специфические для отдельных регионов. На населении черноземных районов, где главным занятием было сельское хозяйство (Курская и Воронежская область), тяжело сказалась политика насильственной коллективизации и раскулачивания. Известно, что по Воронежской области прокатилась волна крестьянских выступлений против коллективизации (например, Коршевское восстание 1930 г.). Последовавшие за тем репрессивные меры и ужесточение раскулачивания привели к убыли населения в этом регионе. Политика коллективизации, сопровождавшаяся раскулачиванием и выселением, несомненно, повлияла и на районы Поволжья, но там, кроме того, сказались последствия голода 1932/33 г. В Калининской области, близко расположенной к столице, происходил постоянный отлив рабочей силы на ее промышленные объекты. В результате уменьшение численности населения здесь не перекрывалось даже возникшими в связи со строительством канала "Москва–Волга" новыми поселениями. Об одном таком рабочем поселке Иваново сообщалось в ЦУНХУ Госплана СССР с просьбой исключить поселок из общегражданской переписи. «Это вновь возникший, – говорилось в документе, – в связи со строительством канала "Москва–Волга"... населенный пункт. Вся территория поселка была в ведении НКВД и НКОП (Наркомата оборонной промышленности), равно как и весь жилой фонд находится в ведении стройкома и коммунальных отделов новостроек НКОП, Наркомвода и Дмитлага»⁵¹. (Известно, что основная территория Дмитлага находилась в Куинцевском районе Московской области.)

Голод начала 30-х годов вызвал массовую смертность на Северном Кавказе. Несмотря на высокую рождаемость за прошедшие между переписями годы, убыль населения в регионе составила 4,1%.

Если же брать РСФСР в целом, то численность населения здесь возросла в период между переписями 1926 и 1937 гг. на 11,7% (см. табл. 1, 2).

Что касается других республик, то и в них произошло изменение численности населения за эти годы. Правда, были и исключения: в Молдавии в 1937 по сравнению с 1926 г. численность населения не изменилась вовсе.

Сокращение численности населения перепись 1937 г. выявила и на Украине. Несмотря на то, что большое количество рабочей силы было стянуто из других районов страны в такой индустриальный центр, как Донбасс, а также на Днепрогэс, общее население республики уменьшилось на 1,9%, а в Харьковской области – на 11,7, Киевской – на 12,1, Винницкой – на 10,1% и т.д. В то же время в Донецкой области население выросло в 1,5 раза, в Днепропетровске – на 6,8%. Прирост населения в

Таблица 3

Городское и сельское население СССР с разделением по полу
(по данным Всесоюзной переписи населения 1937 г.)*

Территория	Население по переписи 1937 г.					
	городское			сельское		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
1	2	3	4	5	6	7
РСФСР						
Северная обл.	256 690	276 859	533 549	795 691	933 015	1 728 706
Коми АССР	14 993	11 793	26 786	141 954	140 574	282 528
Карельская АССР	91 657	86 784	178 441	188 229	145 884	334 113
Ленинградская обл.	1 853 615	2 188 416	4 042 031	1 322 694	1 467 018	2 789 712
В том числе						
Ленинград	1 270 628	1 543 846	2 814 474	—	—	—
Калининская область	287 386	333 486	620 872	1 204 436	1 395 356	2 599 792
Западная "	405 320	443 512	848 832	1 745 408	2 099 255	3 844 663
Московская "	3 170 373	3 586 715	6 757 088	2 452 460	2 761 819	5 214 279
В том числе						
Москва	1 762 955	2 035 123	3 798 078	—	—	—
Ярославская обл.	350 772	397 923	748 685	653 031	795 331	1 448 862
Ивановская "	472 703	578 890	1 051 593	667 013	800 562	1 467 575
Горьковская "	529 988	570 087	1 100 075	1 171 401	1 411 532	2 582 933
Чувашская АССР	54 093	54 251	108 344	423 246	492 368	915 614
Марийская АССР	31 285	31 663	62 948	229 185	270 189	499 374
Кировская обл.	178 487	197 298	375 785	892 687	1 111 865	2 004 552
Удмуртская АССР	95 134	105 861	200 995	333 863	401 147	735 010
Татарская АССР	267 481	299 130	566 611	976 699	1 192 375	2 169 074
Куйбышевская обл.	462 784	534 576	997 360	1 327 311	1 623 575	2 950 886
Мордовская АССР	43 604	45 453	89 057	498 288	604 667	1 102 955
Воронежская обл.	508 187	554 165	1 062 352	225 259	2 771 523	5 024 482
Курская	237 379	264 864	502 243	1 640 709	2 023 684	3 664 393

	1	2	3	4	5	6	7
Крымская АССР		242 396	272 392	514 788	233 788	246 222	480 010
Азово-Черноморский край		973 141	1 089 171	2 062 312	1 632 212	1 907 235	3 539 447
В том числе							
Адыгейская АО		23 268	27 206	50 474	81 176	93 741	174 917
Северо-Кавказский край		194 137	215 633	409 770	570 926	654 581	1 225 507
В том числе							
Карачаевская АО		4196	4190	8386	64 557	67 229	131 786
Черкесская АО		11 842	12 985	24 827	27 054	29 171	56 225
Дагестанская АССР		89 619	90 052	179 671	397 155	433 058	830 213
Чечено-Ингушская АССР		87 267	94 599	181 866	236 522	241 450	477 972
Северо-Осетинская АССР		64 828	69 572	134 400	84 092	90 579	174 671
Кабардино-Балкарская АССР		35 897	39 002	74 899	128 189	129 405	257 594
Калмыцкая АССР		7771	8576	16 347	89 456	88 679	178 135
Сталинградская область		398 163	451 038	849 201	630 782	744 814	1 375 596
Республика немцев Поволжья		57 073	65 454	122 526	170 869	195 933	336 802
Саратовская обл.		316 731	360 550	677 281	548 289	661 041	1 209 330
Оренбургская "		179 459	189 902	369 361	555 216	641 433	1 196 649
Башкирская АССР		233 597	254 236	487 833	1 150 315	1 318 630	2 468 945
Челябинская обл.		578 959	628 300	1 207 259	714 186	847 120	1 561 306
Свердловская "		987 910	1 118 404	2 106 314	921 704	1 098 432	2 020 136
Омская "		245 759	271 443	517 202	853 784	959 434	1 813 218
Западно-Сибирский край		931 224	981 597	1 912 821	2 140 210	2 380 496	4 520 706
В том числе							
Ойротская АО		10 810	9409	20 219	62 285	68 160	130 445
Красноярский край		261 003	267 657	528 660	633 802	666 284	1 300 086
В том числе							
Хакасская АО		47 884	49 890	97 774	68 121	70 291	138 412
Восточно-Сибирская обл.		410 800	393 824	804 624	552 719	639 706	1 092 425
Бурят-Монгольская АССР		84 231	75 353	159 584	238 027	249 964	487 991
Дальне-Восточный край		627 107	477 023	1 104 130	812 342	564 713	1 377 055
В том числе							
Еврейская АО		42 022	20 754	62 776	38 193	20 035	58 228
Якутская АССР		42 124	33 997	76 121	153 057	131 443	284 500
Итого по РСФСР		16 362 255	18 010 990	34 373 245	32 363 778	37 230 901	69 594 679

Таблица 3 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7
УССР						
Винницкая обл.	210 702	251 365	462 067	1 549 624	1 907 045	3 456 669
Киевская "	612 328	698 974	1 311 302	1 704 462	2 082 477	3 786 939
Черниговская "	151 805	176 104	327 909	1 022 529	1 119 933	2 194 462
Харьковская "	740 042	843 933	1 583 975	1 581 651	1 887 805	3 469 456
Донецкая "	1 548 580	1 637 244	3 185 824	655 707	737 138	1 392 845
Днепропетровская "	758 908	809 461	1 568 369	996 036	1 156 823	2 152 859
Одесская "	476 433	549 481	1 025 914	866 685	1 032 800	1 899 485
Молдавская АССР	44 465	51 942	96 407	217 557	255 570	473 127
БССР	512 367	574 196	1 086 563	1 926 747	2 183 239	4 109 986
Азербайджанская ССР	500 861	509 507	1 010 368	1 062 398	984 212	2 046 610
В том числе						
Нахичеванская АССР	9364	9034	18 398	54 534	51 266	105 800
Нагорно-Карабахская АО	6326	6248	12 574	67 897	66 696	134 593
Грузинская ССР	456 409	476 105	932 514	1 226 183	1 218 249	2 444 432
В том числе						
Абхазская АССР	40 109	40 159	80 268	115 795	112 462	228 257
Аджарская АССР	34 390	35 374	69 764	59 192	56 703	115 895
Юго-Осетинская АО	5701	5500	11 201	48 372	45 119	93 491
Армянская ССР	167 361	161 560	328 921	447 623	432 709	880 332
Узбекская ССР	668 911	657 350	1 326 261	2 333 493	2 187 694	4 521 187
В том числе						
Кара-Калпакская АССР	21 311	17 581	38 892	205 179	187 217	392 396
Туркменская ССР	168 853	155 716	324 569	434 732	409 237	843 969
Таджикская ССР	98 778	87 008	185 786	619 153	577 229	1 196 382
В том числе						
Горно-Бадахшанская АО	1183	799	1982	19 978	18 985	38 963
Казахская ССР	646 778	630 437	1 277 215	1 939 066	1 903 892	3 842 958
Киргизская ССР	134 374	131 472	265 846	557 032	546 789	1 103 821
<i>Всего по СССР</i>	24 260 210	26 412 845	50 673 055	51 484 456	57 925 742	109 410 198
Сверх того РККА и погранохрана НКВД	1 269 142	7261	1 276 403	678 296	1518	679 814
<i>Все население</i>	25 529 352	26 420 106	51 949 458	52 162 752	57 927 260	110 090 012

Территория	Всего			1937 г., в % к 1926 г.		
	мужчин	женщин	обоего пола	городское	сельское	всего
	8	9	10	11	12	13

РСФСР

Северная обл.	1 052 381	1 209 874	2 262 255	241,3	89,8	105,5
Коми АССР	156 947	152 367	309 314	271,2	131,5	137,7
Карельская АССР	279 886	232 668	512 554	298,1	161,3	192,0
Ленинградская обл.	3 176 309	3 655 434	6 831 743	196,2	94,6	136,3
В том числе	1 270 628	1 543 846	2 814 474	180,4	-	180,4
Ленинград						
Калининская область	1 491 822	1 728 842	3 220 664	167,6	83,4	92,3
Западная "	2 150 728	2 542 767	4 693 495	157,6	85,9	93,6
Московская "	5 622 833	6 348 534	1 197 367	216,1	93,9	137,9
В том числе	1 762 955	2 035 123	3 798 078	190,4	-	190,4
Москва						
Ярославская обл.	1 003 803	1 193 254	2 197 057	193,5	84,1	104,1
Ивановская "	1 139 716	1 379 452	2 519 168	186,4	89,1	113,9
Горьковская "	1 701 389	1 981 619	3 683 008	234,7	101,0	121,7
Чувашская АССР	477 339	546 619	1 023 958	241,4	108,5	115,2
Марийская АССР	260 470	301 852	562 322	316,1	106,6	115,2
Кировская обл.	1 071 174	1 309 163	2 380 337	199,4	91,2	99,7
Удмуртская АССР	428 997	507 008	936 005	261,2	102,9	118,3
Татарская АССР	1 244 180	1 491 505	2 735 685	204,6	94,0	105,8
Куйбышевская обл.	1 790 095	2 158 151	3 948 246	172,9	79,7	92,2
Мордовская АССР	541 892	650 120	1 192 012	187,5	91,0	94,6
Воронежская обл.	2 761 146	3 325 688	6 086 834	174,3	89,6	97,9
Курская "	1 878 088	2 288 548	4 166 636	120,0	82,4	85,7

Таблица 3 (окончание)

	8	9	10	11	12	13
Крымская АССР	476 184	518 614	994 798	162,3	125,9	142,4
Азово-Черноморский край	2 605 353	2 996 406	5 601 759	175,4	79,2	99,3
В том числе	104 444	120 947	225 391	96,1	103,4	101,7
Адыгейская АО						
Северо-Кавказский край	765 063	870 214	1 635 277	158,8	84,7	95,9
В том числе	68 753	71 419	140 172	—	140,2	149,1
Карачаевская АО						
Черкесская АО	38 896	42 156	81 052	128,9	119,4	122,1
Дагестанская АССР	486 774	523 110	1 009 884	217,1	117,8	128,3
Чечено-Ингушская АССР	323 789	336 049	659 838	183,9	116,3	129,4
Северо-Осетинская АССР	148 920	160 151	309 071	178,7	115,8	136,7
Кабардино-Балкарская АССР	164 086	168 407	332 493	465,2	119,9	144,0
Калмыцкая АССР	97 227	97 255	194 482	—	110,5	120,6
Сталинградская область	1 028 945	1 195 852	2 224 797	177,5	81,6	102,8
Республика немцев Поволжья	227 942	261 386	489 328	162,2	74,0	85,6
Саратовская обл.	865 020	1 021 591	1 886 611	161,9	59,5	77,0
Оренбургская "	734 675	831 335	1 566 010	174,8	93,4	104,9
Башкирская АССР	1 383 912	1 572 866	2 956 778	214,1	106,5	116,2
Челябинская обл.	1 293 145	1 475 420	2 768 565	297,7	72,3	108,0
Свердловская "	1 909 614	2 216 836	4 126 450	250,3	87,4	130,9
Омская "	1 099 543	1 230 877	2 330 420	176,4	101,7	112,3
Западно-Сибирский край	3 071 434	3 362 093	6 433 527	332,1	94,5	120,0
В том числе						
Ойротская АО	73 095	77 568	150 664	356,4	129,3	141,4
Красноярский край	894 805	933 941	1 828 746	327,4	103,3	128,8
В том числе						
Хакасская АО	116 005	120 181	236 186	1643,0	126,2	204,2
Восточно-Сибирская обл.	963 519	933 530	1 897 049	278,9	105,1	142,9
Бурят-Монгольская АССР	322 258	325 317	647 575	353,1	101,3	122,9
Дальне-Восточный край	1 439 449	1 041 736	2 481 185	324,8	147,5	194,8
В том числе						
Еврейская АО	80 215	40 789	121 004	703,1	218,8	340,5

	8	9	10	11	12	13
Якутская АССР	195 181	165 440	360 621	498,3	106,1	127,2
<i>Итого по РСФСР</i>	48 726 033	55 241 891	103 967 924	208,7	90,8	111,7
УССР	13 117 514	15 270 095	28 387 609	181,7	79,6	98,1
Винницкая обл.	1 760 326	2 158 410	3 918 736	87,4	90,3	89,9
Киевская "	2 316 790	2 781 451	5 098 241	124,6	79,8	87,9
Черниговская "	1 154 334	1 368 037	2 522 371	96,4	89,8	90,6
Харьковская "	2 321 693	2 731 738	5 053 431	162,4	73,1	88,3
Донецкая "	2 204 287	2 374 382	4 578 669	342,1	68,5	154,5
Днепропетровская "	1 754 944	1 966 284	3 721 228	276,5	73,8	106,8
Одесская "	1 343 118	1 582 281	2 925 399	130,0	77,4	90,2
Молдавская АССР	262 022	307 512	569 534	123,7	96,6	100,3
БССР	2 439 114	2 757 435	5 196 549	136,3	99,6	105,5
Азербайджанская ССР	1 563 259	1 493 719	3 056 978	158,4	123,0	132,8
В том числе						
Нахичеванская АССР	63 898	60 300	124 198	135,8	117,3	119,6
Нагорно-Карабахская АО	74 223	72 944	147 167	151,6	115,0	117,5
Грузинская ССР	1 682 592	1 694 354	3 376 946	163,7	117,4	127,3
В том числе						
Абхазская АССР	155 904	152 621	308 525	260,9	127,2	146,7
Аджарская АССР	93 582	92 077	185 659	147,6	142,1	144,1
Юго-Осетинская АО	54 073	50 619	104 692	193,1	114,6	119,8
Армянская ССР	614 984	594 269	1 209 253	206,8	123,8	138,6
Узбекская ССР	3 002 404	2 845 044	5 847 448	134,5	127,3	128,8
В том числе						
Кара-Калпакская АССР	226 490	204 798	431 288	224,7	123,4	128,7
Туркменская ССР	603 585	564 953	1 168 538	256,0	98,5	118,8
Таджикская ССР	717 931	664 237	1 382 168	180,0	129,5	134,6
В том числе						
Горно-Бадахшанская АО	21 161	19 784	40 945	264,6	140,0	143,2
Казахская ССР	2 585 844	2 534 329	5 120 173	246,9	69,1	84,2
Киргизская ССР	691 406	678 261	1 369 667	220,2	125,8	137,2
<i>Всего по СССР</i>	75 744 666	84 338 587	160 083 253	196,8	90,7	109,3
Сверх того РККА и погранохрана НКВД	1 947 438	8779	1 956 217	225,7	1386,3	318,2
<i>Все население</i>	77 692 104	84 347 366	162 039 470	197,4	91,2	110,2

этих районах не спасал положения, так как наряду с прочими причинами все еще продолжали сказываться последствия голода 1932/33 г. (см. табл. 1, 2).

Казахстан также потерял большое число населения в период между переписями 1926–1937 гг. Его население уменьшилось на 15,8%. Как уже говорилось, причиной потерь населения здесь были высокая смертность и "откочевывание" населения в период коллективизации. Потери населения в Казахстане не исчерпываются этой цифрой, поскольку для республики была характерна высокая рождаемость. Кроме того, это было одно из основных мест размещения трудопоселенцев, а также заключенных. Правда, обе категории населения страдали повышенной смертностью.

Все республики Закавказья и Средней Азии, за исключением, как уже отмечалось, Казахстана, показали высокий прирост населения: Азербайджан – на 32,8%, Грузия – на 27,3, Армения – на 38,6, Узбекистан – на 28,8, Туркмения – на 18,8, Таджикистан – на 34,6, Киргизия – на 37,2%. В этих республиках высокая рождаемость перекрывала смертность, кроме того, туда привлекалось население на строительство Турксиба, оросительного канала в Таджикистане и т.д. (см. табл. 1, 2).

Как мы уже увидели выше, большие изменения произошли в 1937 г. по сравнению с 1926 г. в численности населения городов и сел. Без военнослужащих и погранохраны НКВД городское население выросло в 1,7 раза, а сельское – сократилось на 3,4 млн человек. Если пользоваться данными численности населения городов, список которых был утвержден ЦУНХУ, то прирост их населения составил 11,2 млн человек. В дальнейшем придется пользоваться этими последними данными, поскольку они заложены в таблицы. При этом точность в расчетах несколько пострадает, но основные тенденции развития искажены не будут (см. табл. 3).

В связи с индустриализацией и урбанизацией страны возросло городское население во всех республиках. Так, в РСФСР, включая Европейскую Россию, в которой была сосредоточена основная масса городского населения в 1926 г., оно увеличилось на 108,7%. Численность горожан возросла во всех областях и регионах республики, за исключением Адыгейской автономной области, где население городов сократилось на 3,9%, в то же время сельское население выросло на 3,4%. Такое перемещение людей из городов в деревню могло объясняться неблагоприятной экономической ситуацией в этом районе.

Значительный рост городского населения наблюдался и в Закавказье. Особенно резко возросло городское население в республиках Средней Азии, где в 1926 г. процент городского населения был низким. Например, в Киргизии городское население увеличилось на 120%, в Казахстане – на 246,9, в Туркмении – на 256,0 и т.д. (см. табл. 3, с. 48).

На Украине и в Белоруссии прирост городского населения был более низким, чем в РСФСР. Причем в двух областях Украины городское население уменьшилось на фоне сокращения сельского: в Винницкой области численность горожан сократилась на 12,6, а жителей сел – на 9,7%; в Черниговской области – соответственно на 3,6 и 10,2%. Обезлюдение этих областей во время голода 1932/33 г. ощущалось и в 1937 г. Видимо, население продолжало покидать эти места и в последующие го-

ды, во всяком случае оно не восстановило численности 1926 г. За период между переписями село Винницкой области потеряло 383 тыс. человек из почти 4 млн населения, проживавшего там в 1926 г., а городское население – 66 тыс. из 500 тыс.; Черниговская область – соответственно 249 тыс. из 2,5 млн жителей села и 12,4 тыс. из 300 тыс. горожан. Особенно пострадало село Киевской области, в котором убыль населения по отношению к 1926 г. составила 20,2%, т.е. почти 1 млн из 4,7 млн. В то же время город вырос лишь на 258,6 тыс. жителей по сравнению с 1926 г. Невозможно объяснить убыль сельского населения лишь уходом его в города. Как правило, эта причина в качестве единственной фигурировала в официальных документах. Данные переписи свидетельствовали о существовании и других причин убыли населения, в том числе сельского, что, конечно, не могло устроить Правительство.

Безусловно, результаты индустриализации были налицо, и это также продемонстрировала перепись. В период между переписями 1926 и 1937 гг. увеличились старые города, особенно промышленные центры, выросли новые, расширились портовые города, появились города-здравницы. Численность населения Москвы выросла на 90,4, Ленинграда – на 80,4%. Некоторые города утроили свою численность. Таковы – Архангельск, Нижний Тагил, Новосибирск, Ленинск-Кузнецкий, Кривой Рог, Алма-Ата, Хабаровск, Макеевка, Чимкент, Липецк и др. Некоторые города увеличили число жителей в 4 раза: Челябинск, Горловка, Запорожье, Днепро-дзержинск, Орск. Были и такие города, население которых возросло более чем в 5 раз: например, Сталинабад – более чем в 15 раз, Мурманск – в 10, Дзержинск – в 8, Краматорск – в 7,5, Кемерово – в 6, Сочи – более чем в 5 раз (см. табл. 4).

Из 161 города, население которых насчитывало свыше 50 тыс., 72 вошли в эту категорию в период между переписями. Это такие крупные города, как Петрозаводск, Мурманск, Псков, Ногинск, Подольск, Кинешма, Владимир, Сызрань, Липецк, Керчь, Сочи, Чернигов, Краматорск, Горловка, Кутаиси, Сталинабад, Петропавловск, Фрунзе и др.

Многие города насчитывали свыше 0,5 млн жителей: Горький (576 тыс.), Киев (776 тыс.), Харьков (759 тыс.), Ташкент (545 тыс.), а 21 город – свыше 200 тыс.: Ростов-на-Дону, Куйбышев, Запорожье, Омск, Севастополь, Архангельск и др.⁵²

Перепись 1937 г. зафиксировала в Москве 3,8 млн жителей, а в Ленинграде – 2,8 млн (см. табл. 4).

На 6 января 1937 г. перепись показала, что сельское население составляло 2/3 всех жителей СССР (см. табл. 4), зафиксировав тенденцию к его сокращению. В РСФСР оно сократилось на 9,2%, что произошло главным образом за счет районов, сильно пострадавших от голода 1932/33 г. Так, в Саратовской области село потеряло по сравнению с 1926 г. 40,5% своих жителей, Республика немцев Поволжья – 26, Куйбышевская область – 20,3% и т.д. Значительными были потери сельского населения в районах Черноземья, например в Курской области – свыше 18%, Воронежской области – свыше 10%.

О последствиях голода начала 30-х годов, как мы уже видели выше, были написаны специальные работы. Но в целом эта тема изучена еще

Таблица 4

Население крупных городов * СССР
по данным Всесоюзной переписи населения 6 января 1937 г.
(без контингентов РККА и погранохраны НКВД)**

Города	1926 г.	1937 г.	1937 г., в % к 1926 г.
РСФСР			
Москва	1 995 252	3 798 078	190,4
Ленинград	1 560 122	2 814 474	180,4
Северная обл.			
Архангельск	75 474	243 590	322,7
Вологда	57 076	84 487	148,0
Карельская АССР			
Петрозаводск	25 989	61 399	236,2
Ленинградская обл.			
Мурманск	8 176	90 277	1035,8
Пушкин	19 530	50 196	257,0
Псков	40 980	55 184	134,7
Калининская обл.			
Калинин	106 169	188 071	177,1
Вышний Волочек	31 315	56 367	180,0
Западная обл.			
Смоленск	73 520	133 150	181,1
Брянск	43 937	85 049	193,6
Орджоникидзеград	31 717	63 702	200,8
Московская обл.			
Тула	150 331	239 122	159,1
Перово-Кусково	27 048	91 339	337,7
Орехово-Зуево	62 833	90 142	143,5
Серпухов	55 204	85 798	155,4
Калуга	49 425	79 107	160,0
Ногинск	44 322	73 129	165,0
Рязань	48 989	71 865	146,7
Коломна	30 711	64 790	211,0
Подольск	19 708	62 500	317,1
Сталиногорск	—	62 063	—
Лосиноостровск	14 634	58 120	397,2
Ярославская обл.			
Ярославль	112 238	257 273	229,2
Рыбинск	54 238	120 743	222,6
Кострома	72 317	117 682	162,7
Ивановская обл.			
Иваново	111 182	243 949	219,4
Кинешма	33 709	64 967	192,7
Владимир	37 004	58 685	158,6
Ковров	26 016	55 556	213,5
Шуя	35 528	51 796	145,8
Горьковская обл.			
Горький	221 544	575 704	259,9
Дзержинск	8398	69 367	826,0

Таблица 4 (продолжение)

Города	1926 г.	1937 г.	1937 г., в % к 1926 г.
Кировская обл.			
Киров	61 223	129 621	211,7
Удмуртская АССР			
Ижевск	63 087	148 724	235,7
Татарская АССР			
Казань	175 597	358 592	204,2
Куйбышевская обл.			
Куйбышев	171 818	329 813	192,0
Пенза	90 813	147 580	162,5
Ульяновск	70 562	90 598	128,4
Сызрань	48 793	70 707	144,9
Воронежская обл.			
Воронеж	118 191	298 257	252,4
Тамбов	73 862	104 019	140,8
Мичуринск	53 259	73 819	138,6
Липецк	20 950	64 698	308,8
Елец	42 459	58 396	137,6
Курская обл.			
Курск	96 928	104 667	108,0
Орел	75 594	98 083	126,7
Крымская АССР			
Симферополь	86 840	124 033	142,8
Севастополь	68 003	88 740	130,5
Керчь	35 712	75 950	212,7
Азово-Черноморский край			
Ростов н/Д	327 661	461 410	140,8
Таганрог	85 890	170 154	198,1
Краснодар	158 460	168 135	106,1
Шахты	40 948	94 517	230,8
Новороссийск	66 192	87 388	132,0
Новочеркасск	56 381	79 954	141,8
Армавир	72 962	75 336	103,3
Майкоп	52 525	58 422	111,2
Сочи	10 343	54 528	527,2
Северо-Кавказский край			
Пятигорск	53 464	79 088	147,9
Ворошиловск	57 405	63 844	111,2
Кисловодск	31 424	60 994	194,1
Дагестанская АССР			
Махачкала	33 552	71 764	213,9
Чечено-Ингушская АССР			
Грозный	94 678	157 315	166,2
Северо-Осетинская АССР			
Орджоникидзе	73 589	120 080	163,2
Сталинградская обл.			
Сталинград	153 502	392 088	255,4
Астрахань	183 254	234 332	127,8

Таблица 4 (продолжение)

Города	1926 г.	1937 г.	1937 г., в % к 1926 г.
Немцев Поволжья АССР			
Энгельс	34 167	56 988	166,8
Саратовская обл.			
Саратов	212 395	351 326	165,4
Балашов	26 821	50 275	187,4
Оренбургская обл.			
Оренбург	122 190	155 626	127,4
Орск	13 286	61 541	463,2
Башкирская АССР			
Уфа	97 737	216 449	221,5
Челябинская обл.			
Челябинск	57 655	256 871	445,5
Магнитогорск	—	152 385	—
Златоуст	48 201	96 134	199,4
Свердловская обл.			
Свердловск	134 831	386 815	286,9
Пермь	82 249	165 825	201,6
Н. Тагил	38 790	147 136	379,3
Молотово	34 993	63 436	181,3
Березники	19 744	62 293	315,5
Кабаковск	33 362	67 786	173,2
Лысьва	27 279	51 967	190,5
Омская обл.			
Омск	157 906	270 542	171,3
Тюмень	50 252	76 478	152,2
Западно-Сибирский край			
Новосибирск	117 863	360 080	305,5
Сталинск	3882	158 035	4071,0
Томск	92 274	134 485	145,7
Кемерово	21 726	124 682	573,9
Барнаул	73 206	118 237	161,5
Прокопьевск	10 717	96 661	901,9
Бийск	45 468	72 987	160,5
Анжеросудженск	30 199	67 887	224,8
Ленинск-Кузнецкий	19 645	59 963	305,2
Красноярский край			
Красноярск	69 311	170 590	246,1
Восточно-Сибирская обл.			
Иркутск	102 733	238 639	232,3
Чита	57 982	81 751	141,0
Черемхово с Черемховскими копиями	14 485	50 874	351,2
Бурят-Монгольская АССР			
Улан-Удэ	29 425	115 992	394,2
Д.В.К.			
Владивосток	103 318	206 974	200,3
Хабаровск	46 133	178 000	385,8
Благовещенск	57 215	58 558	102,3

Таблица 4 (продолжение)

Города	1926 г.	1937 г.	1937 г., в % к 1926 г.
Ворошиловск УССР	32 144	65 926	205,1
Винницкая обл.			
Винница	52 407	85 430	163,0
Бердичев	51 652	55 332	107,1
Киевская обл.			
Киев	492 505	775 850	157,5
Житомир	69 642	82 715	118,8
Черниговская обл.			
Чернигов	34 390	60 771	176,7
Харьковская обл.			
Харьков	409 543	759 385	185,4
Полтава	89 435	105 365	117,8
Кременчуг	62 320	78 006	125,2
Сумы	43 806	55 929	127,7
Донецкая обл.			
Сталино	105 732	245 302	232,0
Мариуполь	63 346	192 146	303,3
Ворошиловград	70 948	170 456	240,3
Макеевка	51 458	160 239	311,4
Краматорск	12 345	93 686	758,9
Константиновка	27 455	91 442	333,1
Горловка	19 093	85 854	449,7
Орджоникидзе	34 148	85 136	249,3
Славянск	39 435	69 928	177,3
Кадиевка	17 195	64 283	373,8
Ворошиловск	16 040	53 202	331,7
Артемовск	37 306	53 107	142,4
Днепропетровская обл.			
Днепропетровск	234 278	455 623	194,5
Запорожье	55 295	243 148	439,7
Днепродзержинск	34 146	153 935	450,8
Кривой Рог	31 260	101 857	325,8
Мелитополь	25 216	58 274	231,1
Одесская обл.			
Одесса	411 486	548 190	133,2
Николаев	101 138	141 382	139,8
Кирово	64 241	89 611	139,5
Херсон	57 358	84 609	147,5
БССР			
Минск	123 967	197 267	159,1
Витебск	90 740	141 258	155,7
Гомель	83 162	125 403	150,8
Могилев	46 607	79 051	169,6
Бобруйск	39 796	72 131	181,3
Азербайджанская ССР			
Баку	446 289	690 905	154,8
Кировабад	55 451	91 660	165,3

Таблица 4 (окончание)

Города	1926 г.	1937 г.	1937 г., в % к 1926 г.
Грузинская ССР			
Тбилиси	283 167	451 679	159,5
Кутаиси	45 436	71 497	157,4
Батуми	45 356	64 517	142,2
Армянская АССР			
Ереван	62 045	171 507	276,4
Ленинакан	38 584	637 705	165,1
Узбекская ССР			
Ташкент	316 077	545 024	172,4
Самарканд	101 961	127 040	124,6
Коканд	68 524	79 128	115,5
Андижан	72 565	76 945	106,0
Наманган	72 958	72 257	99,0
Туркменская ССР			
Ашхабад	47 481	117 953	248,4
Таджикская ССР			
Сталинабад	4007	67 891	1694,7
Казахская ССР			
Алма-Ата	45 181	167 381	370,4
Караганда	—	105 224	—
Семипалатинск	56 635	92 499	163,3
Петропавловск	47 296	78 682	166,4
Чимкент	20 991	66 707	317,8
Уральск	35 874	52 422	146,1
Мирзоян	24 680	50 073	202,9
Киргизская ССР			
Фрунзе	36 210	95 455	263,6
<i>ВСЕГО</i>	15 436 350	29 469 014	190,9
<i>Всего городского населения, включая контингенты РККА и погранохраны НКВД</i>	26 314 114	51 860 832	197,1

* Приводятся данные по городам с населением свыше 50 тыс. человек.

** РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 142. Л. 17–24.

недостаточно, в том числе и причины голода. Во многих работах приведены воспоминания очевидцев этого бедствия. Хотелось бы привести здесь еще один рассказ об этом тяжелом времени – воспоминания Петра Ивановича Ершова, принимавшего самое непосредственное участие в борьбе с последствиями голода в одном из районов Татарии (рассказ записан со слов).

"В феврале 1932 г. состоялось решение бюро обкома партии Татарии направить меня на работу в Спасский район на должность председателя райисполкома (в 1931 г. в этом районе было 55 тыс. жителей). Положение там в связи с голодом сложилось неблагоприятное, работа предстояла тяжелая, но возражать не приходилось. Разговор тогда был коротким. Я выехал в район. Надо было не только организовать помощь людям, но и собрать все силы для весеннего сева, провести его, собрать урожай и тем самым не допустить, чтобы и следующий год оказался голодным. Семена нам обещали. Хотя было тогда немало районов,

где свирепствовал еще более жестокий голод, чем в Спасском, однако и здесь люди были сильно истощены. Есть приходилось одни черные лепешки из картофельной шелухи, хлеба не было вовсе. В некоторых селах люди пухли от голода, не имея и такого скудного питания. Положение к весне усугубилось тем, что через Спасский район потянулись толпы беженцев с детьми из других голодающих районов Поволжья. Они кормились на полях зерном с не убранных в 1931 г. полос, заболели злокачественной ангиной, и многие из них погибали.

Весной 1932 г. ко времени сева более половины рабочего скота вывести из конюшен не удалось. Лошади были так истощены, что одни из них не могли подняться на ноги, другие висели на веревках и ремнях.

Прибыв на место, я столкнулся со следующим положением. Весной 1931 г. была проведена кампания массового вступления в колхозы. Прилив туда в Спасском районе был довольно заметным. Встал в связи с этим вопрос о том, как быть с посевами тех крестьян, которые вступали весной в колхозы. Можно было оставить их за единоличниками, вступившими в колхоз, для самостоятельной уборки урожая и расчета с государством. Вместо этого земли единоличников были обезличены. К колхозной меже были прирезаны земли с посевами, расположенными непосредственно у колхозных полей. Размеры прирезок соответствовали владениям единоличников, вступивших в колхоз. Остальные посевы было предложено поделить между теми, кто остался вне колхоза. Они также встретили решение это с проклятиями, однако поля поделили. Но ближе к уборке урожая была проведена еще одна кампания по вступлению в колхозы и вновь единоличникам было предложено поделить оставшееся поле. На этот раз они не выдержали, и многие из них, бросив хозяйство, подались в города и на стройки. Можно было тогда часто видеть брошенных лошадей, к хвостам которых были привязаны таблички "бесхозная". Все это привело к тому, что значительные массивы посевов зерновых и картофеля остались в 1931 г. на полях.

Государство потребовало сдачи хлеба не только с колхозного посева, но и со всей площади, в том числе с заброшенной единоличниками. А на это не хватало рабочих рук, техники. Положение усугубили проливные дожди в то лето и осень. Под сильным административным нажимом местных властей колхозы вынуждены были сдать весь урожай государству, не оставив себе ни семян, ни фуража. Зима 1932 г. оказалась голодной и для людей, и для скота.

В этих тяжелых условиях весной 1932 г. приходилось полагаться лишь на свои силы. Поставив под контроль райисполкома скудные ресурсы продовольствия, помогали в первую очередь особенно голодающим семьям, детям, больным. По первому сигналу выезжали на места немедленно, оказывали медицинскую помощь, выдавали пайку муки или крупы, хотя, конечно, этого было недостаточно.

Семена для весеннего сева район должен был вывести из Казани еще в марте санным путем. По всем колхозам района мы едва сумели отобрать 100 подвоз. Но до Казани из них добрались лишь 20, остальные вернулись с пути порожняком, не выдержав дороги. В ответ на неоднократные категорические требования и угрозы из центра Татарии вывести немедленно зерно райком и райисполком дали телеграмму, чтобы оно было отправлено нам водным путем с началом навигации.

Неудивительно, после всего сказанного, что темпы весеннего сева были низкими, сколько бы нам ни угрожали по этому поводу наказаниями Татобком и Совнарком Татарии. В район даже была направлена комиссия от этих организаций. В ее составе были председатель госплана республики, прокурор и видный специалист по сельскому хозяйству из сельскохозяйственного института. Комиссия поехала по маршруту Новославка-Щербеть-Бутровка-Никольское-Антоновка-Спасск. Вскоре комиссия убедилась, что все, кто оставался трудоспособным, были в поле. На поле с. Щербеть была проверена бригада пахарей. Сначала комиссия пришла в ярость, увидев, что плуги поставлены не на два, а на 1-1,5 сошника и что многие пары лошадей работают при загрузке одного лемеха. Незвизра на протесты пахарей, заставили переключить пароконные плуги на полный рабочий захват (на два сошника), но 90-95% лошадей едва прошли 20-30 метров и стали. В селе Бутровка повторилось то же самое. Комиссия признала бедственное положение дел и прекратила проверку.

Как бы там ни было, а сев мы все же одолели, хотя большую часть его пришлось проводить по весновспашке. Урожай получили. Бюро райкома и райисполкому удалось добиться в Совнарком Татарии понижения хлебного налога на 282 тыс. пуда. Это помогло нам пережить засушливый 1933 г. В результате 1933 год не был в районе голодным".

Эти воспоминания показывают, что благодаря усилиям по мобилизации всех ресурсов для сева и сбора урожая в 1932 г., помощи семенным зерном со стороны государства, снижению хлебопоставок удалось предотвратить второй голодный год. В результате в Татарии, где, очевидно, и в других районах были приняты подобные меры, потери населения оказались значительно меньше, чем в других районах Поволжья: 6% против 40,5% в Саратовской области, 26,6% в Республике Немцев Поволжья и т.д. (см. табл. 3).

Но были и такие районы в России, где население села увеличилось. Рост его заметен в тех районах, где были расположены места заключения. К примеру, в Карелии сельское население увеличилось на 61,3%, в Коми АССР – на 31,5, в ДВК – на 47,5% (см. табл. 3).

В республиках Союза динамика сельского населения была неодинаковой. Мы уже говорили о потерях сельского населения на Украине. Оно убыло здесь на 20,4%. Большое сокращение сельских жителей произошло в Донецке – на 31,5%, в Днепрпетровске – на 26%. Такие значительные потери не могут быть объяснены только индустриализацией. Среди республик СССР самое резкое сокращение сельского населения наблюдалось в Казахстане – на 30,9%. Белоруссия сохранила прежний уровень численности сельчан (естественный прирост населения в значительной степени компенсировал его убыль). В Закавказье прослеживается прирост населения по всем республикам: в Азербайджане – на 23%, в Грузии – на 17,4, в Армении – на 23,3%.

В Средней Азии картина в этом отношении разнообразна: в Узбекистане и Таджикистане зафиксировано увеличение численности сельского населения. В период между переписями оно выросло соответственно на 25,8–29,5%, т.е. почти на четверть по сравнению с 1926 г., в Туркмении численность жителей села осталась почти без изменений.

Таким образом, перепись 1937 г. не только позволяла судить о потерях населения в целом, но и давала возможность выяснить географию этих потерь.

ПОЛ, ВОЗРАСТ, БРАЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Первое, что бросается в глаза при анализе возрастнo-половой структуры населения, это диспропорция в соотношении полов. Если в 1926 г., когда еще сильно ощущались последствия первой мировой и гражданской войн, дисбаланс полов измерялся цифрой в 5 млн в пользу женщин, которые составляли 51,7% всего населения страны, то в 1937 г. нарушение в соотношении полов было куда более резким¹. Мужчин было меньше, чем женщин уже на 8,5 млн, а последние составляли 52,7% всего населения. По логике вещей эта демографическая деформация должна была сгладиться в течение десятилетия между переписями, поскольку со времени окончания войны прошло полтора десятка лет. Хотя демографическое эхо войны долго еще воздействует на возрастнo-половую структуру населения, но действует и обратная тенденция – тенденция выравнивания диспропорции полов. Эта тенденция развивается в нормальных социальных условиях. А к 1937 г. ситуация была таковой, что на соотношении полов, деформируя его, стали сказываться потери населения вследствие голода, насильственного переселения раскулаченных и усиливающихся репрессий. Это воздействие вместе с демографическим эхом войн первой четверти века наложило отпечаток на соотношение полов почти во всех возрастных группах.

Прежде всего стоит отметить, что по данным переписи 1937 г. значительная диспропорция полов наблюдалась в старших возрастах, уже начиная с 40–45 лет, тогда как по материалам переписи 1926 г. она начиналась после 55-летнего возраста, т.е. почти на 10–15 лет позднее. К тому же в пожилых возрастах преобладание женщин не выходило за рамки 60%. В 1937 г. картина иная. В возрастной группе 45–49 лет женщин 54%; 55–59 лет – 59%; 60–65 лет – 60%; 75–79 лет – 62%; 85–89 лет – 66,2%; 95–99 лет – 67%. Таким образом, диспропорция наступила гораздо раньше, чем в 1926 г. и выражена она резко.

В возрастных группах переписи 1937 г. нарушением баланса полов страдала и группа 35–39 лет, в которой женщины составляла 53,8%. Эта возрастная группа больше других потеряла мужское население в мировую и гражданскую войны и в переписи 1926 г. (тогда 25–29 лет) имела нарушенное соотношение полов: женщин в ней было 54,4%². Как видно, эта диспропорция, хотя и несколько сгладилась, но сохранилась в значительной степени.

В переписи 1937 г. наблюдается нарушение соотношения полов в детском и подростковом возрастах. Уже в 4-х летнем возрасте среди детей преобладают девочки – 51,1%. Преобладают они и в группах 5–9 и 10–11 лет. За исключением 13–14-летних, где мужчин незначительно

Таблица 5

Население СССР в возрасте от 0 до 10 лет (в % от общей численности населения)*

ВОЗРАСТ	ГОРОД	СЕЛО	ВСЕГО	ВОЗРАСТ	ГОРОД	СЕЛО	ВСЕГО
До 1 года	2,46	3,21	3,01	6	1,88	2,95	2,65
1 год	1,79	2,57	2,36	7	1,89	2,88	2,61
2	1,43	2,11	1,92	8	2,08	3,05	2,78
3	1,30	1,96	1,78	9	2,01	2,69	2,51
4	1,54	2,24	2,05	10	2,24	3,01	2,80
5	1,69	2,65	2,39				

*Рассчитано по: Социол. исследования. 1990. № 7. С. 60.

больше, чем женщин, и в следующих возрастных группах женщины окончательно берут верх по численности. Необходимо помнить, что те, кому в январе 1937 г. было 4 года, родились в тяжелый голодный 1933 г. Мальчики, более хрупкие от природы, чем девочки, имели и более высокую смертность.

Кроме того, вообще видна высокая детская смертность среди 2-х, 3-х и 4-летних (табл. 5). В погодной таблице от 0 до 10 лет виден провал ("демографическая яма") в возрастах от 2-х до 4-х лет, численность и удельный вес этих возрастов ниже, чем у других. Удельный вес возрастной группы от 0 до 4-х лет в 1937 г. составлял 11% от всех возрастов, а в 1926 г. он поднимался до 15,2%. Следует к тому же иметь в виду, что в эти 11% входила возрастная группа от 0 до 1 года, т.е. родившиеся в 1936 г., когда была высокая рождаемость, связанная с запрещением абортов.

Преобладание девочек в возрастной группе 5–10 лет объясняется видимо, тем, что в голодные годы мальчиков больше чем девочек погибало от истощения. Возможно, что некоторое выравнивание соотношения полов в 13–14 лет объясняется более высокой женской смертностью у народов Средней Азии, Азербайджана в связи с ранними браками и родами в малолетнем возрасте.

Если сравнивать по удельному весу возрастные группы от 0 до 14 лет в переписях 1926 и 1937 г., то они равны: и в том, и в другом случае они составляли 37%. Однако к 1937 г. войны давно не было, а в 1936 г. было почти рекордное число новорожденных. Иными словами демографическому развитию населения был нанесен удар, превосходящий последствия двух больших войн: первой мировой и гражданской.

Следующий демографический провал в численности возрастных групп – группа 15–19-летних, прямо связанный с низкой рождаемостью в мировую и гражданскую войны. В 1926 г. им было 5–9 лет и они составляли 10%, к 1937 г. их удельный вес снизился до 8%. Если 13-летних почти 4 млн, то 16-летних – только 2,6 млн, а 17-летних – 2,5 млн.

В целом, во второй половине 30-х годов советское общество оставалось (как и в 1926 г.) традиционным по типу воспроизводства населения, т.е. в нем был велик удельный вес детей, подростков. Молодые возраста составляли 27% среди всех возрастных групп, а в 1926 г. их было 30%.

Таблица 6
Распределение населения СССР по возрасту
по материалам Всесоюзной переписи населения 1937 г. (в %)

Возрастная группа	Город	Село	Всего
Все население	100,0	100,0	100,0
До года	2,46 [*]	3,21	3,01
1-4	6,06	8,88	8,11
5-9	9,55	14,22	12,94
10-14	10,41	13,46	12,62
15-19	8,75	8,00	8,21
20-24	11,45	8,10	9,02
25-29	11,97	8,65	9,55
30-34	9,50	7,30	7,90
35-39	7,64	6,15	6,56
40-44	5,54	4,56	4,83
45-49	4,52	3,97	4,12
50-54	3,70	3,41	3,49
55-59	2,93	2,91	2,92
60-64	2,25	2,71	2,58
65-69	1,56	1,88	1,80
70-74	0,91	1,26	1,16
75-79	0,47	0,67	0,62
80-84	0,19	0,37	0,32
85-89	0,07	0,13	0,12
90-94	0,02	0,07	0,06
95-99	0,01	0,03	0,02
100 и более	0,01	0,02	0,02
неизвестно	0,03	0,04	0,03

* Рассчитано по: Социсл. исследования, 1990, № 7. С. 60-63.

Вместе с детьми и подростками и в 1937 г. молодежи среди населения было больше половины (табл. 6).

Доля средних возрастов несколько выше, чем в 1926 г., но в силу военных потерь и прочих невелика. 30-49-летние в 1937 г. составляли 23,4%.

Как и положено традиционному обществу пожилых людей мало. Например, 60-69-летних насчитывалось 4,4%, 70-79-летних - менее 2%, а в целом 60-летних и старше - 6,6%. Похожая картина была и в 1926 г. Долгожители немногочисленны: люди старше 100 лет составляли 29,4 тыс. (18,3 тыс. женщин и 11,1 тыс. мужчин)³.

Итак, анализ возрастно-половой структуры населения в 1937 г. показывает, что о демографическом переходе как таковом говорить еще рано, налицо лишь его первые шаги, перелом пока в демографических процессах, в естественном воспроизводстве населения не наступил: высокая рождаемость сопряжена с высокой смертностью, низкой средней продолжительностью жизни. Общество пока еще является традиционным по типу воспроизводства населения, но с деформацией возрастной и половой структуры.

Деформация в соотношении полов прослеживалась и у горожан, и у жителей села: и тут, и там преобладали женщины. В городе их 52,2%, а в деревне — 52,8%⁴. На первый взгляд и город, и село имели одинаковое соотношение полов. Однако присмотримся к составу по полу в разных возрастных группах, проживающих в городской и сельской местностях. Оказывается, что среди молодежи от 15 до 29 лет в городе наблюдалось относительное равновесие (мужчин там 49,2, а женщин — 50,8%). Зато в деревне среди молодежи решительно преобладали женщины, их 54%. Юноши предпочитали город деревне, шло вымывание из нее мужской рабочей силы. Вероятно, это связано с индустриализацией и урбанизацией страны, но начали сказываться и более благоприятные условия труда и жизни в городе по сравнению с деревней.

Если взять зрелые возрастные группы от 30 до 49 лет, то и здесь, (хотя разница меньше чем в первом случае) соотношение полов нарушено в пользу женщин: в городе их 51,4%, а в деревне — 53,1%. Отход в города есть и в этой возрастной группе, хотя и менее интенсивный, чем у молодежи.

В возрастной структуре города и села видны демографические ямы в малолетнем возрасте. При этом удельный вес возрастной группы от 0 до 1 года был гораздо выше в деревне, чем в городе (табл. 5). В городах видны слабые признаки демографического перехода. Это прослеживается в некотором падении рождаемости в городах по сравнению с селом. В результате в городе доля возрастных групп от 0 до 15 лет ниже, чем в деревне — соответственно 29 и 39,8%. А в 1926 г. эти возрастные группы составляли в городе 31,6, а в деревне — 40,9%⁵. Из этих данных видно, как от 1926 к 1937 г. (хотя и медленно), происходило уменьшение доли детей и подростков. Еще недостаточно ярко, но эта тенденция обозначилась, причем в городе она проявилась сильнее.

Молодежь в возрасте 15–29 лет составляла в 1937 г. в городе 32,2%, а в селе — 24,8%. Такое же положение наблюдалось и со зрелыми рабочими возрастами от 30 до 49 лет (кстати и в 1926 г.). По этим данным видно, как шло вымывание из деревни в город молодых людей и лиц зрелого возраста (табл. 6 и 7).

Пожилых людей в деревне было больше, чем в городе. Например, 60-летних и старше в городе было всего 5,5%, а в селе — 7,1%. От 1926 к 1937 г. видна тенденция к увеличению удельного веса в деревне престарелых. Продолжительность жизни мужчин и женщин в городах в 1937 г. выражалась как соотношение 1:1,7, а в деревне — 1:1,5, т.е. разница в продолжительности жизни мужчин и женщин в городах была больше, чем в деревне. Если сопоставить эти данные с данными за 1926 г., когда продолжительность мужской и женской жизни соотносилась как 1:1,6 в городе и 1:1,2 в деревне в пользу женщин, то приходится констатировать, что разрыв между этими двумя показателями в 1937 г. увеличился, т.е. жизнь мужчин стала еще короче. Причем данные по городу в 1937 г. сблизились с данными по селу в отличие от 1926 г., когда разница в продолжительности мужской и женской жизни в городе и селе была большей.

Перепись 1937 г. содержит и информацию о состоянии брачности в обществе. Первое, что вызывает недоумение при рассмотрении данных

Таблица 7

Распределение населения СССР по возрасту
по материалам Всесоюзной переписи населения 1937 г. (сводная по СССР, оба пола)*

Возраст	Город	Село	Город-село
До одного года	1 076 055 *	3 737 400	4 813 455
01	783 830	2 986 755	3 770 585
02	626 468	2 457 216	3 083 684
03	567 447	2 279 632	2 847 079
04	674 327	2 606 409	3 280 736
05	738 841	3 083 446	3 822 287
06	820 952	3 424 082	4 245 034
07	828 121	3 355 937	4 184 058
08	908 399	3 548 708	4 457 107
09	878 169	3 138 778	4 016 947
ИТОГО	826 554	26 880 963	33 707 517
10	980 561	3 505 064	4 485 625
11	939 965	3 080 406	4 013 371
12	1 055 413	3 636 374	4 691 787
13	874 818	2 956 687	3 831 505
14	704 480	2 485 666	3 190 146
15	680 087	2 305 135	2 985 222
16	701 246	1 928 359	2 629 605
17	732 387	1 747 860	2 480 247
18	997 254	1 997 426	2 994 680
19	715 691	1 331 916	2 047 613
ИТОГО	8 374 908	24 974 893	33 349 801
20	906 290	1 851 513	2 757 803
21	871 348	1 636 199	2 507 547
22	1 062 288	2 060 663	3 122 951
23	977 025	1 812 907	2 789 932
24	1 186 108	2 077 675	3 263 783
25	1 179 283	2 329 238	3 444 025
26	1 205 487	2 238 538	3 444 025
27	957 750	1 858 569	2 816 319
28	900 854	1 963 272	2 963 126
29	894 030	1 668 310	2 562 340
ИТОГО	10 239 463	19 496 884	29 736 347
30	1 080 748	2 365 931	3 446 679
31	733 526	1 398 227	2 131 753
32	865 399	1 727 277	2 592 676
33	793 379	1 616 999	2 410 378
34	687 008	1 382 571	2 0 069 579
35	670 890	1 591 787	2 262 677
36	847 907	1 725 230	2 573 137
37	593 398	1 305 496	1 898 894
38	667 647	1 413 994	2 081 641
39	556 262	1 127 714	1 683 976
ИТОГО	7 496 164	15 655 226	23 151 390
40	668 023	1 650 783	2 318 806
41	401 630	839 866	1 241 496

Таблица 7 (продолжение)

Возраст	Город	Село	Город-село
42	517 520	1 087 224	1 604 744
43	451 868	924 846	1 376 714
44	381 991	802 128	1 184 119
45	460 563	1 225 173	1 685 736
46	399 290	904 643	1 303 933
47	333 657	776 879	1 110 536
48	450 716	975 259	1 425 975
49	338 182	740 666	1 078 848
<i>ИТОГО</i>	4 403 440	9 927 467	14 330 907
50	473 156	1 373 642	1 846 798
51	255 678	584 192	839 870
52	336 700	770 710	1 107 410
53	293 507	652 386	945 893
54	262 971	582 450	845 421
55	333 434	995 762	1 329 196
56	301 695	737 676	1 039 371
57	225 100	574 973	800 073
58	232 239	596 162	828 401
59	185 503	489 971	675 474
<i>ИТОГО</i>	2 899 983	7 357 924	10 257 907
60	326 081	1 237 585	1 563 666
61	139 946	418 662	558 608
62	187 654	558 971	746 625
63	181 215	523 793	705 008
64	147 375	415 763	563 138
65	208 158	726 334	934 492
66	155 175	470 589	625 764
67	129 919	420 966	550 885
68	113 708	331 431	445 139
69	77 388	242 771	320 159
<i>ИТОГО</i>	1 666 619	5 346 865	7 013 484
70	160 787	699 552	860 339
71	51 687	170 690	222 377
72	75 881	243 662	319 543
73	62 188	199 573	261 761
74	47 018	150 216	197 234
75	78 475	316 679	395 154
76	45 460	151 894	197 354
77	32 153	121 344	153 497
78	31 529	119 593	151 122
79	16 687	59 449	86 136
<i>ИТОГО</i>	601 865	2 242 652	2 844 517
80	43 066	262 653	306 719
81	9 474	42 016	51 490
82	12 737	53 284	66 921
83	9 955	39 395	49 350
84	7 678	30 903	38 581
85	14 099	73 896	87 995

Таблица 7 (окончание)

Возраст	Город	Село	Город-село
86	6 648	26 821	33 469
87	4 765	21 565	26 330
88	4 190	19 159	23 349
89	2 296	13 106	15 402
<i>ИТОГО</i>	114 908	583 798	698 706
90	6 631	55 311	61 942
91	944	6 195	7 139
92	1 293	7 287	8 580
93	1,112	5 672	6 784
94	710	3 873	4 583
95	1 749	14 256	16 005
96	1 006	5 625	6 631
97	658	4 317	4 975
98	665	4 738	5 403
99	321	2 765	3 086
100 и более	2 330	27 103	29 433
<i>Итого</i>	17 419	137 142	154 561
Неизвестно	12 136	50 918	63 054
<i>ВСЕГО</i>	43 729 514	116 393 132	160 121 654

*РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 2-4. Опул.: Социол. исследования. 1990. № 7. С. 60-63.

табл. 8, это несоответствие между количеством мужчин и женщин, состоящих в браке. Замужних женщин на 1,5 млн больше, чем женатых мужчин. При всей парадоксальности этих сведений, такое несоответствие при переписях населения обычное дело. Тем более для переписи 1937 г., когда признавался действительным фактический брак (без юридического оформления). Состояние в браке записывалось со слов респондента, без какой-либо проверки. На практике приходилось сталкиваться с таким положением вещей: женщина, состоящая в фактическом браке, считала себя замужней, а мужчина в том же положении – холостым.

В целом, брачность была довольно высокая: от всех мужчин в возрасте 15 лет и старше в браке состояло 67,5%; женщин – 60%, хотя женщины "тщательнее" учитывали брачность. Во многом более низкая брачность женщин объясняется большей продолжительностью жизни и ранним овдовением, а также тем обстоятельством, что женщине, труднее чем мужчине вступить в повторный брак.

По данным переписи брачность была не особенно ранней. В возрасте до 15 лет состоящих в браке было немного – примерно 10 человек. Однако сведения эти вряд ли точны. Нельзя не учитывать того факта, что ранние браки в мусульманских семьях нередко скрывались или малолетним женам завьшали возраст при переписи.

Наиболее интенсивный брачный возраст – с 20 до 44 лет, у женщин несколько раньше – с 20 до 39 лет, а у мужчин – позднее, с 25 до 44 лет.

Таблица 8

Число состоящих в браке по материалам Всесоюзной переписи 1937 г. (сводная по СССР)*

Возрастная группа	Мужчины		Женщины		Оба пола	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
12-14 лет	3	0,00	6	0,00	9	0,00
15-19	1 72 826	0,547	869 913	2,635	1 042 739	1,615
20-24	2 343 525	7,428	5 078 596	15,385	7 422 121	11,496
25-29	5 509 594	17,462	6 246 405	18,922	11 755 999	18,209
30-34	5 569 092	17,651	5 291 004	16,028	10 860 096	16,821
35-39	4 513 239	14,305	4 557 228	13,805	9 070 467	14,049
40-44	3 431 221	10,870	3 097 218	9,382	6 528 439	10,112
45-49	2 814 269	8,920	2 463 852	7,464	5 278 121	8,175
50-54	2 282 817	7,235	1 869 554	5,664	4 152 371	6,432
55-59	1 711 925	5,426	1 424 392	4,319	3 136 317	4,858
60-64	1 442 915	4,573	1 004 315	3,164	2 487 230	3,853
65-69	897 761	2,845	584 612	1,771	1 482 373	2,296
70 и более	851 561	2,699	478 499	1,450	1 330 060	2,060
Неизвестно	10 594	0,033	4 907	0,015	15 501	0,024
Всего	31 551 342	100,0	33 010 501	100,0	64 561 843	100,0

*РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 11-13.

Ранних браков у мужчин меньше, чем у женщин. Например, в возрасте от 15 до 19 лет лишь 0,5% мужчин состояло в браке, зато у женщин брачность в этом возрасте была выше – 2,6%. Напротив, у женщин раньше, чем у мужчин начинается падение брачности и развивается оно более быстрыми темпами. Снижение брачности происходило у женщин с 40 лет, а у мужчин – с 45. Кроме того, в пожилых возрастах брачность у мужчин выше, чем у женщин. Вдовствующих мужчин, как правило, меньше чем женщин, обычно они женятся повторно.

Вместе с тем необходимо отметить, что при весьма высокой брачности 32,5% мужчин не находились в браке и не считали себя состоящими в браке. Признание фактического брака имело побочную негативную практику, поскольку создавало несколько легковесное отношение к браку. Появилась и категория мужчин, освобождавших себя от ответственности за семью, часто менявших свое семейное положение, поскольку можно было оставить семью без развода, а зачастую имевших сразу, одновременно несколько семей, и избегавших выплаты алиментов на содержание собственных детей.

Данные переписи 1937 г. о численности населения, возрастно-половой структуре и брачности, как мы видели из их анализа, не могли удовлетворить правительство, поскольку выявляли потери населения, "демографические ямы" и нарушения в соотношении полов. Все это, как и данные по численности населения, послужило первопричиной для "ареста" переписи и ее дискредитации.

ЗАНЯТИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

В архиве Всесоюзной переписи населения 1937 г. сохранились черновые материалы по социальному составу населения и его занятиям. (К сожалению, мы располагаем лишь сводными данными по СССР, в региональном разрезе они не представлены.) Это материалы, разработанные в соответствии с принятым в то время социальным делением советского общества, но не оформленные в таблицы обычного вида. Однако состояние черновика таково, что позволило закончить предполагавшуюся работу и сгруппировать данные в табл. 9 и 11.

Сопоставление переписи 1937 г. с переписью 1926 г. показывает, что в составе населения произошли глубокие изменения: исчезли рабочие частных предприятий, поскольку последние были изжиты, экспропрированы окончательно; исчезли такие категории, как хозяева с наемными рабочими и хозяева, работающие только с членами семьи, безработные. Самостоятельные хозяева, не использовавшие наемного труда, в переписи объединены термином "единоличники". Но все другие категории населения, перечисленные в переписи 1926 г., остались и в 1937 г.: священнослужители, рантье, лица свободных профессий, нищие, бродяги и т.д. Это обстоятельство было поставлено в тяжкую вину организаторам переписи.

Безусловно, в социальном составе и занятиях населения, зафиксированных переписью 1937 г., обращает на себя внимание увеличение численности и удельного веса рабочих и служащих, связанных с государственным сектором хозяйства. Выделяется возросшее после коллективизации кооперированное население. Обозначены категории населения, занятые в сельскохозяйственной и промышленной кооперации: колхозники, земледельцы, кооперированные кустари, рабочие и служащие промкооперации, промколхозники.

Еще более любопытно сопоставление по социальному составу и занятиям переписи 1937 г. с переписью 1939 г. (см. табл. 10, с. 75). Несмотря на различия в данных, перепись в 1939 г. подтверждает итоги переписи 1937 г.

На первый взгляд кажется, что к 1939 г. все категории населения кроме рабочих, колхозников и служащих, и впрямь, по словам Сталина "исчезли с лица советской земли". Но присмотримся к данным переписи 1939 г. Прежде всего вызывает недоумение разбухшая цифра (более чем в 10 раз) категории нетрудящихся. Это связано с тем, что в нее были включены священнослужители, лица, живущие на доходы от продажи имущества и сдачи домов, нищие, бродяги, проститутки и другие.

Таблица 9

Состав населения СССР по социальным группам и по занятости*
по Всесоюзной переписи населения 1937 г.

Социальные группы и занятия	Мужчины		Женщины		Оба пола	
	абс. числ.	%	абс. числ.	%	абс. числ.	%
1	2	3	4	5	6	7
<i>Самодельное население</i>	43 122 300	55,4	34 751 172	44,6	77 873 472	100,0
1. Рабочие и служащие госпредприятий	22 366 485	66,6	11 215 049	33,4	33 581 534	100,0
рабочие	15 560 230	66,9	7 681 127	33,1	23 241 357	100,0
служащие	6 806 255	65,8	3 533 922	34,2	10 340 177	
Рабочие и служащие промкооперации	872 051	65,6	456 216	34,4	1 328 267	100,0
рабочие	688,820	64,5	379 702	35,5	1 068 522	100,0
служащие	183,231	70,5	76 514	29,5	259 745	100,0
Колхозники-земледельцы	10 452 028	36,2	18 412 416	63,8	28 864 444	100,0
Колхозники прочие	5 913 979	80,3	1 444 008	19,7	7 357 987	100,0
Едиличники	1 624 297	46,0	1 903 327	54,0	3 527 624	100,0
Промколхозники	291 148	57,4	216 062	42,6	507 210	100,0
Кооперированные кустари	226 914	60,0	151 387	40,0	378 301	100,0
Некооперированные кустари	444 836	83,8	86 119	16,2	530 955	100,0
Люди свободных профессий	7951	67,8	3765	32,2	11 716	100,0
Служители культа	28 818	92,1	2 480	7,9	31 298	100,0
Иждивенцы государства	716 662	47,4	794 669	52,6	1 511 331	100,0
пенсионеры	455 976	43,4	595 382	56,6	1 051 358	100,0
воспитанники в детских домах	224 399	59,3	154 134	40,7	378 533	100,0
инвалиды в инвалидных домах	36 288	44,6	45 153	55,4	814 411	100,0
Живущие на доходы от сдачи домов, комиат и др. помещений	907	21,2	3 374	78,8	4 281	100,0
Живущие на доходы от продажи имущества	718	40,0	1 076	60,0	1 794	100,0

Таблица 9 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7
Нетрудящиеся элементы	2 453	74,2	853	25,8	3306	100,0
Прочие, неточно обозначенные и неуказанные	173 053	74,1	60 371	25,9	233 424	100,0
<i>Несамодетельное население</i>	32 664 656	39,7	49 594 339	60,3	82 258 995	100,0
Рабочие	9 161 033	34,8	17 125 364	65,2	26 286 397	100,0
Служащие	4 375 732	33,4	8 730 794	66,6	13 106 526	100,0
Колхозники	17 034 944	45,2	20 611 147	54,8	37 646 091	100,0
Едиличники	1 644 525	41,6	2 306 318	58,4	3 950 843	100,0
Кустари	359 919	33,8	704 776	66,2	1 064 695	100,0
Люди свободных профессий	3 429	31,5	7 443	68,5	10 872	100,0
Всего нетрудящихся, неточно обозна- ченных и неуказанных	85 074	43,9	108 497	56,1	19 3571	100,0
В том числе						
Неточно обозначенные и неуказанные	54 769	51,1	52 416	48,9	107 185	100,0
<i>Всего населения</i>	75 786 956	47,3	84 345 511	52,7	160 132 467**	100,0

*РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 62-64; Социол. исследования. 1990. № 7. С. 53.

**В эту итоговую цифру не входят военнослужащие. Незначительное отличие этой цифры от общих итогов в других таблицах связано, очевидно, с разным временем составления таблиц, в течение которого продолжали поступать дополнительные сведения.

Следовательно, эти категории присутствуют и в переписи 1939 г., но в закомуфлированном виде. В известном смысле перепись 1937 г. — это ключ к расшифровке некоторых социальных категорий населения, отраженных в переписи 1939 г.

Не найдем мы в переписи 1939 г. и лиц свободных профессий. Зато обращает на себя внимание стремительный рост численности государственных служащих в 1939 г. по сравнению с 1937 г., а ведь прошло всего два года между этими переписями. Безусловно, что такое увеличение частично объясняется включением туда лиц свободных профессий.

За два года (от 1937 к 1939) произошли изменения в численности основных социальных групп. Несколько возросло количество рабочих, зато число колхозников уменьшилось, видимо, к этому привел дальнейший отток рабочей силы из деревни в город, связанный с развитием индустриализации и урбанизации.

Таблица 10

Состав населения СССР по социальным группам
по Всесоюзным переписям 1937 и 1939 г. (в %)*

Социальные группы	1937 г.	1939 г.
Рабочие	31,2	
рабочие госпредприятий	29,8	30,2
рабочие промкооперации **	1,4	
Служащие	13,6	15,6
служащие госпредприятий	13,2	
служащие промкооперации	0,4	
Колхозники-земледельцы	37,1	
Колхозники прочие	9,5	46,6
Единоличники	4,5	2,0
Промколхозники	0,6	
Кооперированные кустари	0,5	1,1
Некооперированные кустари	0,7	0,6
Люди свободных профессий	0,02	Не выделены
Служители культа	0,04	Не выделены
Иждивенцы государства	1,9	4,7
пенсионеры	1,3	
воспитанники в детских домах	0,5	
инвалиды в инвалидных домах	0,1	
Живущие на доходы от сдачи домов, комнат и других помещений ***	0,005	Не выделены
Живущие на доходы от продажи имущества ***	0,002	Не выделены
Нетрудящиеся элементы	0,004	0,05
Прочие, неточно обозначенные и неуказанные	0,33	1,35
<i>Всего населения</i>	100,0	100,0

* Социол. исследования. 1990. № 7. С. 53; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. I. Д. 242. Л. 4.
 ** Эта категория учтена во Всесоюзной переписи населения 1939 г. среди кооперированных кустарей.
 *** Эта категория не выделена специально во Всесоюзной переписи населения 1939 г., а включена в категорию "нетрудящиеся элементы".

Прослеживается тенденция сокращения крестьян-единоличников и некооперированных кустарей. Впрочем и кооперированных кустарей стало меньше в связи с "наступлением" госсектора на промкооперацию. Символично, что в 1939 г. не выделен слой рабочих кооперации, хотя Инструкция не давала таких указаний, напротив, в ней предписывалось отличать в кооперации кооператоров, рабочих и служащих. Однако на практике в связи с огосударствлением кооперации стало трудно различать эти категории, поскольку в их положении уже не было прежних различий.

Обращает на себя внимание большое количество иждивенцев частных лиц в 1937 г., поскольку в отличие от переписи 1939 г. в эту категорию были включены студенты. Это в принципе было оправдано, поскольку не

все студенты получали стипендию от государства, да они и не могли существовать на эти средства. А в 1939 г. всех студентов включили в иждивенцев госучреждений.

Перепись 1937 г. не выделила, как это было сделано в 1926 г., специальной категории – "заключенные". То же самое повторилось и в 1939 г. Заключенные в обеих переписях расписаны по выполняемому занятию в лагерях, а в тюрьмах – по-прежнему месту работы.

Чтобы закончить сравнительный анализ переписей 1937 и 1939 гг., обратим внимание на тот факт, что население возрастало в основном за счет несамодеятельного населения, т.е. за счет рождаемости, довольно высокой в промежуток времени между переписями. Самодеятельное население увеличилось мало, да и то в основном за счет включения туда студентов. Занятость населения была высокой и в 1937, и в 1939 г.

Анализ социальной структуры был бы неполным без характеристики соотношения полов в самодеятельном населении. Что касается несамодеятельного населения, то в нем преобладали женщины, а мужчины были представлены в основном малолетними.

В 1937 г. мужчины преобладали в "городских" занятиях: среди рабочих и служащих, в том числе и среди служащих кооперативов (более 70%). Видимо, преобладание мужчин в этих категориях объяснялось тем, что они имели более высокий уровень квалификации, грамотности и образования, чем женщины, которые как правило, по всем этим показателям отставали от мужчин. Женщин было мало и среди некооперированных кустарей. Зато среди кооперированных кустарей женщин гораздо больше. По-видимому, здесь преобладали женские занятия – пуховязальные, чулочные, кружевные и прочие промыслы. Много женщин было среди единоличников-крестьян. Отправляясь в города на заработки, мужчина часто оставлял хозяйство в деревне на жену. Уже в то время среди колхозников-земледельцев мужчин было чуть больше трети. А ведь в то время в земледелии преобладал тяжелый ручной труд. Любопытно, что в 1926 г., когда кооперированных земледельцев насчитывалось мало, среди самостоятельных хозяев были почти одни мужчины. В 30-е годы началось бегство мужчин из колхозов, многие из них даже оставили свои семьи. Уже тогда юноши предпочитали уходить на стройки, на заводы в города. Конечно, сыграл свою роль и голод начала 30-х годов, когда, покинув деревню, мужчины уже не возвращались обратно.

Довольно много насчитывалось женщин среди рантье, а также иждивенцев. Напротив, среди нетрудящихся – больше мужчин, видимо нищих и бродяг. Среди пенсионеров преобладали рабочие (65,5%) и служащие (25,2%). На колхозников, кустарей, единоличников социальное обеспечение распространялось мало, оговорены были лишь права рабочих и служащих. При этом пенсионное обеспечение по старости было почти не реализовано, в основном это были пенсии по потери кормильца и инвалидности.

В переписи 1937 г. сохранилось несколько таблиц по отраслевой структуре рабочих и служащих и профессиональной – служащих.

Табл. 11 составлена на основе черновых материалов переписи 1937 г., а табл. 12 извлечена из справки, написанной И. Саутиным, начальником

Таблица 11

Распределение рабочих по отраслям народного хозяйства по Всесоюзной переписи 1937 г.*
(сводная по СССР)

Отрасли народного хозяйства	Рабочие госпредприятий			Рабочие промкооперации		
	мужчины	женщины	обоего пола	мужчины	женщины	обоего пола
Лесное хозяйство, рыболовство и охота	1 241 921	263 102	1 505 023	14 726	2986	17 712
В том числе						
лесное хоз-во	1 005 759	200 184	1 205 943	10 022	2071	12 093
рыболовство и охота	131 712	40 256	171 968	4 075	776	4 851
лесное хоз-во (доп. позиция)	104 450	22 662	127 112	629	139	768
Сельское хоз-во	1 896 453	769 053	2 665 506	—	—	—
Промышленность	5 918 968	3 353 225	9 272 193	557 895	351 897	909 792
Строительство	2 323 162	399 672	2 722 834	15 060	2 279	17 339
Транспорт и связь	1 944 596	433 221	2 377 817	78 788	4 920	83 708
Торговля, снабжение и заготовка	820 660	284 457	1 105 117	7 711	2 773	10 484
Управление, культобслуживание, здравоохранение	734 757	973 330	1 708 087	—	—	—
Бытовое обслуживание	403 911	1 120 395	1 524 306	10 136	12 903	23 039
Прочие и неуказанные	275 802	84 672	360 474	4 504	1 944	6 448
<i>Итого</i>	15 560 530	7 681 127	23 241 357	688 820	379 702	1 068 522

*РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 62 об., 63 об., 64 об. Данные приводятся по самодеятельному населению.

Таблица 12

Численность служащих и младшего обслуживающего персонала по Союзу ССР на январь 1937 г. (Всесоюзная перепись населения 1937 г.)*

Занятия, отрасли народного хозяйства	Тыс. человек
Общая численность служащих	11 255
Кроме того, младшего обслуживающего персонала	4717
Распределение служащих по отраслям народного хозяйства:	
промышленность	1871
сельское хозяйство (совхозы, МТС, колхозы)	1560
строительство	488
транспорт и связь	755
лесное хозяйство	192
государственная и кооперативная торговля	1509
государственные и общественные учреждения, просвещение, здравоохранение	3950
общественное питание, коммунальное хозяйство и прочие учреждения и предприятия	930
Распределение служащих по отдельным занятиям:	человек
инженеры, архитекторы (не считая инженеров-руководителей предприятий, цехов и т.п.)	249 601
агрономы	79 666
прочий высший технический персонал (коинструкторы, лесничие и т.д.)	28 459
землемеры, землеустроители, топографы	25 637
агротехники, зоотехники	70 482
прочий средний технический персонал (техники, прорабы, начальники станций, капитаны и т.п.)	782 048
низший технический персонал (десятники, дорожные мастера и т.п.)	213 994
чертежники	47 399
академики, профессора, преподаватели вузов, научные работники	79 725
учителя	969 428
прочий культурно-просветительный персонал (журналисты, библиотекари, зав. клубами и т.п.)	396 547
врачи	105 265
ветеринарные врачи	13 402
зубные врачи	13 303
фельдшера, акушерки	119 459
ветфельдшера и прочий средний ветеринарный персонал	57 125
прочий средний медперсонал	205 411
бухгалтеры	683 787
счетоводы	933 502
прочий учетный персонал (статистики, счетчики и т.п.)	673 218
экономисты	143 584
прочий планово-контрольный персонал (инспекторы-нормировщики)	483 904
делопроизводственный персонал (секретари, машинистки и т.п.)	562 497
руководители предприятий, учреждений и их цехов и отделов	1 046 357
председатели колхозов	266 795
заведующие фермами совхозов и колхозов	146 356
заведующие магазинами и складами	343 182
прочий торговый и хозяйственный персонал (продавцы, товароведы и т.п.)	1 282 718
судьи	7 618

Таблица 12 (окончание)

Занятия, отрасли народного хозяйства	Тыс. человек
прокуроры, следователи	12 694
прочий юридический персонал	25 961
работники искусства	158 993
работники связи (радиотелеграфисты, телеграфисты и т.п.)	150 895
прочие служащие	871 019
<i>Итого</i>	11 255 031

*РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 281. Л. 17-19.

ЦУНХУ, на имя председателя Госплана Союза ССР Н.А. Вознесенского в начале 1938 г.

Анализ данных табл. 11, 12 свидетельствует о том, что отраслевая структура занятости рабочих и служащих еще недостаточно развита – в основном это промышленность и сельское хозяйство. Явно отстают по занятости в них здравоохранение, культурное и бытовое обслуживание, особенно наука (табл. 11, 12). В то же время высокая степень занятости рабочих и служащих в промышленности свидетельствует о недостаточном её техническом оснащении.

Занятость женского труда наблюдалась во всех отраслях, но среди рабочих – кроме сферы обслуживания – преобладают мужчины. Что касается служащих, то в этих сферах преобладал мужской труд.

Перепись 1937 г. зафиксировала относительно высокую занятость рабочих и служащих в промкооперации. Причем занятость в промкооперации охватывала многие отрасли хозяйства – промышленность, торговлю, транспорт и связь, строительство. К сожалению, видимо, отсутствовали кооперативы как в сфере здравоохранения, так и культурного обслуживания.

Особого внимания заслуживают данные о численности, отраслевом и профессиональном составе служащих (см. табл. 12). Уже по их отраслевому распределению видно, что самую большую группу составляли служащие государственных и общественных учреждений, просвещения и здравоохранения. Как видим, здесь не выделен административно-руководящий состав отдельно, но зато это сделано в переписях населения 1926 и 1939 гг., где он получил разностороннюю и полную характеристику. Сопоставление в этом плане этих двух переписей дополняют данные 1937 г.

Судя по переписи 1926 г., самая большая часть руководящих работников входила в административный аппарат различных учреждений: руководители и заведующие учреждениями центрального, областного и губернского управления, учреждениями окружного и уездного управления, руководители рай- и волысполкомов и т.д. Они насчитывали 198 тыс. человек и превосходили по численности всех вместе взятых руководителей других отраслей – сельского хозяйства (12 тыс. человек), фабрик и заводов (38 тыс.), строительства (2 тыс. человек), и пр. В основном среди управленческого состава преобладали мужчины. Женщин было

немного, но важно, что они были представлены в качестве руководителей-администраторов фабрик и заводов (600 человек), сельского хозяйства (156 человек), а среди аппаратчиков их насчитывалось 22 тыс.¹

В 20-е годы большое внимание уделялось развитию культуры и образования, поэтому перепись подробно зафиксировала руководителей культурно-просветительных учреждений (19 тыс.). Это были руководители научных учреждений и вузов, рабфаков, профшкол, общеобразовательных школ, школ ликбеза, дошкольных учреждений и др. Среди заведующих этими учреждениями женщины составляли 31%, в основном за счет общеобразовательных школ, детских учреждений и школ ликбеза. Однако и среди руководителей вузов и научных учреждений их зафиксировано 91 человек.

В целом в СССР в составе высшего административно-управленческого аппарата учреждений было 10,9% женщин, притом среди русских 11% (в центре), в Сибири – только 9,5, в Грузии – среди грузин 9,1, на Украине – среди украинцев – 7,8, среди армян в Армении – 8,8, в Казахстане среди казахов – 1,4, в Узбекистане среди узбеков – 3,1%² и т.д.

Повсеместно, во всех республиках национальные кадры были широко представлены среди высшего административно-управленческого персонала, так же как, впрочем, и среди высшего юридического. Например, на Украине украинцев в аппарате было более половины всех высших административных работников³, в Грузии грузины среди руководителей учреждений составляли 68,7%, а в Армении армяне – 93,5%. При этом управленческий аппарат был многонациональным. В той же Грузии, кроме грузин и русских, среди управленческих кадров было немало армян, а в Армении были представлены турки⁴. В Узбекистане среди руководителей госучреждений узбеки насчитывали 37%, а среди высшего юридического персонала – 33%; русских, украинцев в аппарате было 53,4%, а среди юристов – 59,7%, кроме того, 6% работников аппарата составляли таджики, а среди юристов их было 5,1%⁵.

В Казахстане казахов среди руководящих кадров госучреждений было меньше, но все же они насчитывали 22,4%, а среди высшего юридического – 33,6%, русских было в аппарате 54,4, среди юристов – 44,4; украинцев соответственно – 10,1 и 9,8%⁶.

Таким образом, административный аппарат в его высшем звене сразу складывался как многонациональный. То же надо сказать и о высшем корпусе юристов.

Большая часть управленческого аппарата госучреждений была представлена кадрами зрелого возраста – 30–39 лет (среди мужчин их было 38%, а среди женщин – 30,3%). Значительной была и доля молодежи 25–29 лет (соответственно и среди мужчин, и среди женщин – 25,7%). Среди женщин ббльшую долю, чем среди мужчин, составляли также 20–24-летние. При этом в аппарате на руководящих должностях пожилых людей было мало. Старше 50 лет мужчин – 4,5%, женщин – 3,4; в том числе старше 60 лет – 0,9 и 0,5%⁷.

Если сопоставить приведенные данные с данными о возрастном составе фабрично-заводской администрации высшего звена, то увидим, что эта последняя гораздо старше по возрасту. Возьмем молодежную группу

мужчин 20–24 лет*, их удельный вес составлял всего 3,3%, а в сельском хозяйстве – 3,6, зато в учреждениях – 16%. Аналогичная картина и с группой 25–29 лет: соответственно 14,8; 14,1; 25,7%. Напротив, люди более старшего возраста (40–49 и 50–59 лет) имели больший удельный вес среди администрации высшего звена в фабрично-заводской промышленности, в сельском хозяйстве, чем в аппарате учреждений: 25,9 и 9,0; 26,4 и 10,5 против 13,6 и 3,6%⁸. Однако самой большой группой в аппарате высшего звена во всех отраслях остается возрастная группа 30–39 лет. Сопоставление данных приводит к некоторым размышлениям.

Слишком активно руководящий аппарат госучреждений пополнялся молодежью, не имеющей достаточного хозяйственного, политического и жизненного опыта. Видимо, это были люди, имевшие стаж комсомольской или партийной работы и выдвинутые в административно-управленческий аппарат. Судя по возрасту, они получили образование в советское время, часто методом ускоренной подготовки через разную систему курсов, школ и т.д. Там, где требовались профессиональные знания: на строительстве, в фабрично-заводской промышленности и т.д., кадры руководителей значительно старше. Особенно удивляет слишком молодой состав высшего руководящего персонала среди юристов, вряд ли они успели получить соответствующую профессиональную подготовку. Так, группа 25–29-летних составляла среди них 28% (мужчины), а женщин – 38%, а 40–49-летних – соответственно 13,9 и 4,8%. Группа старше 50 лет малочисленна⁹.

Конечно, молодежь должна была пополнять аппарат, обновлять его, привносить необходимое, свойственное молодости чувство нового, но это должно быть уравновешено опытом, профессионализмом старшего поколения, особенно когда речь шла о высшем административно-руководящем звене госучреждений, а тем более о высшем юридическом персонале. Ведь это были прокуроры и судьи, которые вершили судьбы людей. А в то время судопроизводство практически потеряло состязательный характер, суда присяжных больше не существовало. Молодежи между тем были свойственны и поспешность в принятии решений, и дефицит милосердия, и излишний радикализм.

К сожалению, данных по грамотности и образованию этой категории лиц, т.е. высшего управленческого аппарата госучреждений, в переписи 1926 г. нет. Мы располагаем лишь сведениями обследования¹⁰ хозяйств членов РКП(б) и РКСМ Иваново-Вознесенской, Кубано-Черноморской и Саратовской губернии, анализ которых дала известный статистик 20-х годов А.И. Хрящева. Кроме названных типов хозяйств для сопоставления обследовались хозяйства членов сельсоветов и волисполкомов, а также членов правлений кооперации. Согласно этим данным среди членов сельсоветов и волисполкомов неграмотных было 9,8%, а среди членов правлений кооперативов – лишь 2,3%. При этом 5,9% членов сельсоветов и волисполкомов окончили среднюю школу, двухклассную сельскую школу –

* Группа женщин аналогичного возраста менее показательна, так как женщина до революции была практически лишена возможности участвовать в управлении, и кадры, можно сказать, после революции формировались от "0".

5,9%, а 14,9% учились, но не закончили сельскую школу. У членов правлений кооперативов образование было несколько выше: из них окончили низшую (двухклассную) школу 71,2%, среднюю и неполную сельскую – 6,8%, а также среднюю школу – 8,5%¹¹. Высшего образования среди лиц той и другой категории никто не имел. Нужно сказать, что для 1926 г. это неплохие показатели по грамотности для сельской местности, учитывая исходный низкий уровень грамотности там и незавершенную работу школ ликбеза. Конечно, уровень образования был низким и не мог соответствовать тем требованиям, которые предъявлялись самой сложностью решаемых задач в экономике, политике, культуре в то время.

Хотелось бы заметить, однако, что в деревне ценилась кооперация и крестьяне выбирали туда людей более грамотных по сравнению с общим фоном и даже с членами сельсоветов и волисполкомов. Во всяком случае, так было, пока кооперирование в ходе сплошной коллективизации не приобрело характер массовой кампании.

Интересно в этом плане и другое наблюдение А.И. Хрящевой. Состав сельсоветов и волисполкомов был в основном бедняцко-батрацким, а правлений кооперативов – преимущественно середняцким, т.е. туда выбирали людей, имеющих опыт ведения более зажиточного хозяйства и пользующихся потому большим уважением в деревне¹².

К середине 30-х годов административно-управленческий аппарат сложился окончательно. Приведем сведения, которые перепись 1937 г. донесла до нас относительно его состава и численности руководящего персонала¹³:

	1926 г.	1937 г.	Прирост от 1926 к 1937 г.
	(тыс. человек)		(%)
Сельская местность	93	636	583,9
Города	218	677	210,5
Всего	311	1313	322,2

Цифры говорят сами за себя и показывают стремительный рост численности высшего звена административно-управленческих кадров. Особенно такой взлет заметен в сельской местности, что было связано с коллективизацией и увеличением в сельской местности номенклатуры. В 30-е годы несколько прибавилась численность женщин в административно-управленческом аппарате, если считать не только госучреждения, но и фабрично-заводскую промышленность, строительство, сельское хозяйство и прочие отрасли.

В городах в госаппарате процент женщин был несколько выше – 14,3, а в сельской местности – лишь 7,4%. Особенно низким был процент женщин среди председателей колхозов: в январе 1937 г. он равнялся 2,2¹⁴.

Перепись 1937 г., к сожалению, не дает сведений о профессиональном и отраслевом составе руководителей, поскольку руководители промышленных предприятий, госучреждений и строительства посчитаны суммарно. Однако юристы выделены здесь отдельно, так же как и в переписи 1926 г. Высший юридический персонал в 1937 г. составил 41,7 тыс. человек, т.е. он существенно увеличился по сравнению с 1926 г., когда их было примерно 33 тыс.¹⁵

Юридический аппарат вырос не за счет судей, а в значительной степени за счет прокуроров и следователей, число которых возросло по сравнению с 1926 г. в 2 раза: если прежде их было меньше, чем судей, то теперь они превысили численность последних в 1,5 раза. Такое расширение состава органов прокуратуры и следствия вполне объяснимо в связи с усилившимися репрессиями. Увеличились категории, и довольно значительно, нотариусов, юрисконсульты, больше стало защитников. Численность защитников увеличилась за счет перехода в госаппарат Института независимой частной защиты. Свидетельством тому служит тот факт, что в 1926 г. перепись насчитывала более 5 тыс. защитников и адвокатов среди лиц "свободных профессий", а в 1937 г. среди лиц этой категории адвокатов и защитников уже не зафиксировано¹⁶. Возможно, они и продолжали существовать, но были столь малочисленны, что не отмечались переписью как самостоятельная отдельная группа.

Среди высшего юридического персонала было 12% женщин, в основном они работали юрисконсультами, возглавляли нотариальные конторы. Среди судей их было чуть более 1 тыс., а прокуроров и следователей 1071 женщина¹⁷.

Более подробную характеристику всего руководящего персонала можно проследить по переписи населения 1939 г. Согласно ее данным он составил 1960 тыс. человек. Руководящий персонал подробно расписан, в нем выделено 15 категорий: партийных, государственных, кооперативных, общественных учреждений общесоюзного, республиканского и областного подчинения; те же категории, но районного и городского подчинения; первичных партийных, комсомольских, профессиональных и других общественных организаций; председатели и заместители их в сельсоветах; судьи и прокуроры; руководители учебных заведений, кроме начальных школ; научно-исследовательских учреждений, театров и кино; медицинских учреждений; предприятий промышленности, сельскохозяйственных, лесного хозяйства, строительных, транспортных, связи и коммунальных хозяйств; руководители отделений и ферм совхозов; цехов, пролетов, мастерских промпредприятий; отделений транспортных предприятий; председатели и заместители председателей колхозов; председатели и их заместители промартелей и промколхозов; директора и заведующие магазинами и т.д. Кроме большой численности, которая возросла даже по сравнению с 1937 г., видна еще в переписи 1939 г. сложившаяся, разветвленная номенклатурная сеть, которая охватывает все сферы хозяйственной и культурной жизни, просвещение, здравоохранение и т.д.

По сравнению с 1926 г. в администрации включены даже директора магазинов, капитаны судов, не говоря о резко возросших численно руководителях различных первичных ячеек. По сравнению с 1937 г. в руководящий состав включены уже и судьи, и прокуроры. Если изъять из всего этого состава судей и прокуроров, то руководителей останется 1940 тыс., а если ограничить руководящий персонал примерно рамками 1926 г., то 1576 тыс.¹⁸, т.е. в 5 раз больше, чем в 1926 г. Другими словами, рост руководящего административного аппарата, проявившийся к 1937 г., шел непрерывно.

Соотношение городского и сельского аппарата в 1939 г. было почти вы-

равнено (1:1,1)¹⁹. Но поскольку сельское население было более многочисленным, то удельный вес аппаратчиков здесь был меньше, чем в городе.

Возрастной состав всего руководящего состава в 1939 г. по сравнению с 1926 г. изменился мало. Все также в нем широко представлена молодежь 20–29 лет – четверть всего состава. Лиц 30–39 лет – 44,8%. Лиц старше 50 лет всего 6,5%²⁰. Можно предположить, что так как с 1917 г. прошло немало лет, то эти люди получили солидное образование. Однако этого не произошло. Правда, грамотность их достигала теперь 99,7% и, следовательно, неграмотных среди них было только 0,3%. Но при этом законченное среднее образование имели менее трети всех руководителей, а высшее получили только 6,7%. Можно предположить, что среди руководителей часто встречались и такие, которые получали свое образование, не прерывая работы. Но и это было не так. Среди них учащиеся составляли менее 7%, в том числе в вузах и техникумах – 0,6%. Из приведенных цифр видно, что не имели даже законченного среднего образования и при этом нигде не учились примерно около 56% руководящего состава²¹.

Так обстояло дело с уровнем образования у всего руководящего персонала, но было еще самое высшее его звено: руководители общесоюзных, республиканских и областных учреждений и организаций. Возраст у них был несколько солиднее, преобладала возрастная группа 30–39 лет, составляющая свыше 50% среди всех возрастных групп. Молодежи от 20 до 29 лет было несколько меньше, чем в целом по всему руководящему составу (22%). Но показатели по образованию хотя и несколько выше, чем во всей руководящей группе, но тем не менее и здесь 20,7% не имело полного среднего образования и нигде не училось. Больше было лиц с высшим образованием (20,5%), но и они составляли всего пятую часть всего высшего эшелона власти²². Характерен в этом отношении переписной лист, заполненный В. Молотовым и его женой П. Жемчужиной. Занимая высшие командные посты в государстве (председатель СНК СССР и начальник Главпарфюмер НКПП), оба имели среднее образование.

Что касается руководителей предприятий во всех отраслях народного хозяйства, то, как и в 1926 г., по возрасту они были несколько старше других групп руководителей: группа старше 40 лет составляла треть руководителей предприятий, а в составе же руководящего персонала высшего эшелона – менее четверти. Уровень образования был значительно ниже, чем у последних. Среди них были даже неграмотные – 0,5%. Высшее образование имели 6,8%, а нигде не учились и не имели среднего образования 56,4%²³.

Имелись и группы управленцев, у которых лучше обстояло дело с образованием, как, например, руководители медицинских учреждений, среди которых лиц с высшим образованием было 36%, а со средним – 48%²⁴.

Особо остановимся на рассмотрении возрастного состава и уровня образования судей и прокуроров. Как и в 1926 г., они имеют возраст моложе всех других категорий, входивших в руководящий состав аппарата. Группа 20–29-летних составляла здесь примерно 30%, а 30–39-летних – 49,7%. Лиц же старше 40 лет не более 20%. Все судьи и прокуроры грамотны, но при этом законченное высшее образование имели только

11,6%, среднее – 47,7, довольно много учащихся – 16,7%, но в вузах и техникумах из них учились всего лишь 1,5%. Однако 22,5% судей и прокуроров и не имели среднего образования и нигде не учились²⁵. Неудивительно, что в этих условиях часто нарушалась процедура суда, неграмотно велось следствие, не соблюдались права подсудимых и т.д.

Юридический руководящий персонал в республиках был широко представлен коренными национальными кадрами. На Украине украинцы составляли 60% высшего юридического персонала; в Грузии грузины – 76; в Армении армяне – 88,9, в Узбекистане узбеки – 51,3; в Казахстане казахи – 51,8% и т.д.²⁶

Что касается национального состава всего руководящего персонала, то в нем сохранялось значительное представительство коренных народов. Например, на Украине украинцы составляли 59,6% руководящего аппарата; в Грузии грузины – 67,1; в Узбекистане узбеки – 51,9%²⁷.

В России весь административно-руководящий персонал составлял 341,1 тыс. человек, включая и высший юридический корпус (судей и прокуроров). На ее территории было расположено большинство общественных, республиканских, областных, краевых партийных и государственных учреждений, и потому здесь была сосредоточена основная часть бюрократии – и государственной, и партийной. Эшелон власти высшего уровня насчитывал здесь почти 50 тыс. человек. Среди лиц интеллигентного труда руководящий персонал составлял почти половину, намного обгоняя по удельному весу другие категории лиц квалифицированного умственного труда.

В основном руководящий персонал был сосредоточен в городах – 92,5% руководителей всех звеньев.

Демографическая характеристика российского административно-руководящего персонала мало чем отличалась от общесоюзной. Удельный вес женщин в его составе был невелик: 15,5% в городах и 8,6% в селах.

Высший юридический персонал также был сосредоточен в городах – 68,3%, женщины составляли 17% в городе, и вдвое меньше эти показатели были в деревне.

Таким образом, в переписях 30-х годов отразился непрерывный численный рост административно-управленческого аппарата, его оформление и проникновение во все сферы жизни.

В то же время его качественное совершенствование: грамотность, образование, профессионализм – сильно отставали от его численного роста.

Всесоюзная перепись населения 1937 г. зафиксировала 109 национальностей. Хотя это число значительно меньше, чем по переписи 1926 г., где были учтены даже самые малые этнические группы, но и в 1937 г. был довольно подробный перечень национальностей. Во всех последующих переписях он представлен в сокращенном виде, многие малые этнические группы включены в состав крупных. Так, более развернуто, чем в переписях 1939, 1959 и других последующих десятилетий, в 1937 г. отражены народы Севера, ирано-язычные народности, национальности, чье основное место проживания находится за рубежом (болгары, французы и др.), в последний раз как самостоятельная народность переписаны латгалы (латыши католического вероисповедания) (см. табл. 13).

Таблица 13

Национальный состав СССР по материалам Всесоюзной переписи населения 1937 г.*

Национальность	Количество	%	Национальность	Количество	%
русские	93 933 065	58,07	хазары	1	0,00
украинцы	26 421 212	16,33	белуджи	5 447	0,00
белорусы	4 874 061	3,01	афганцы	993	0,00
поляки	636 220	0,39	осетины	319 350	0,20
чехи	11 733	0,01	эсты	91 077	0,06
сербы	22	0,00	саами	18 41	0,00
болгары	90 919	0,05	мордвины	1 248 867	0,77
латыши	66 843	0,04	марийцы	401 092	0,25
латгалыцы	123	0,00	удмурты	568 268	0,35
литовцы	9 801	0,01	коми-зыряне	262 560	0,16
немцы	1 151 602	0,71	коми-пермяки	121 948	0,08
шведы	20	0,00	ханты	22 822	0,02
норвежцы	2	0,00	мансы	6 143	0,00
англичане	2	0,00	мадьяры	78	0,00
модаване	223 850	0,14	ненцы	79 194	0,05
румыны	24	0,00	селькупы	1 749	0,00
французы	8	0,00	чувашаи	1 167 817	0,72
итальянцы	19	0,00	башкиры	757 935	0,47
испанцы	6	0,00	татары	3 793 413	2,35
греки	268 889	0,17	турки	10 285	0,01
албанцы	1 130	0,00	тюрки	2 134 250	1,32
таджики	1 137 995	0,71	карачаево-балкарцы	108 545	0,07
персы	15 116	0,01	кумыки	134 100	0,08
берберы	—	—	ногайцы	33 085	0,00
джемшиды	2	0,00	казахи	2 862 458	1,77
киргизы	846 503	0,52	табасараны	32 938	0,02
каракалпаки	179 282	0,11	удины	20	0,00
туркмены	747 723	0,46	евреи	2 669 147	1,65
узбеки	4 550 532	2,82	крымские евреи	6 104	0,00
уйгуры	109 220	0,07	горские евреи	14 410	0,01
ойроты	46 508	0,03	грузинские евреи	10	0,00
шорцы	15 090	0,01	среднеазиатские евреи	25 437	0,02
хакасы	48 334	0,03	арабы	27 621	0,02
тувинцы	1 183	0,00	айсоры	3 214	0,00
якуты	239 307	0,15	карелы	233 006	0,15
тальши	99 244	0,06	финны	144 717	0,00
таты	56 975	0,04	ижоры	8 622	0,01
курды	48 399	0,03	вепсы	29 842	0,02
цыгане	2 211	0,00	бурят-монголы	218 597	0,14
армяне	1 968 721	1,22	калмыки	127 336	0,08
грузины	2 008 830	1,24	эвенки	32 936	0,02
аджарцы	88 230	0,06	эвены	2 837	0,00
абхазы	55 561	0,04	нанайцы	6	0,00
абазыны	13 802	0,01	удэ	2	0,00
черкесы	78 733	0,05	чукчи	13 674	0,01
кабардинцы	150 690	0,09	коряки	7 562	0,01
чечено-ингуши	436 076	0,27	ительмены	1	0,00
даргинцы	144 665	0,09	одулы	261	0,00
лаки	50 135	0,03	кеты	1 080	0,00
авары	232 299	0,15	караимы	3 464	0,00
лезгины	206 487	0,13	нивхи	1	0,00

Таблица 13 (окончание)

Национальность	Количество	%	Национальность	Количество	%
юнты	—	—	мишари	3 213	0,00
унанганы	1	0,00	прочие	2 555 527	1,58
китайцы	38 527	0,02	неточно	134	0,00
дунгане	14 011	0,01	обозначенные,		
корейцы	168 259	0,10	неуказанные		
японцы	1	0,00	<i>Всего</i>	16 175 376	100,0

*РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 145. Л. 17–18. Опул.: Социол. исследования. 1990. № 7. С. 58.

Примечание. В таблице сохранены те названия национальностей, которые употреблялись в 1937 г.

Следует отметить, что в переписи 1937 г. употребляются названия национальностей, близких к современным: ненцы вместо самоедов (так записаны они были в 1926 г.), коми вместо зырян и пермяков (1926), удмурты вместо вотяков (1926), эвены и эвенки вместо тунгусов (1926).

Самую крупную группу в многонациональном населении СССР составляли славянские народы – примерно 70%. Наиболее многочисленными являлись русские – свыше 58%, украинцы – 16,3, белорусы – 3,0%. Среди неславянских национальностей довольно крупные группы составляли татары, узбеки, доля которых среди других национальностей превышала 2%. Более 1% имели удельный вес турки (азербайджанцы), казахи, армяне, грузины и евреи. От 0,5 до 1,0% приходилось на каждую из таких национальностей, как немцы, таджики, мордвыны, чувашы, башкиры, киргизы, туркмены. К группе национальностей с удельным весом от 0,1 до 0,5% относились молдаване, греки, осетины, каракалпаки, якуты, авары и карелы. Все остальные национальные группы имели удельный вес менее 0,1% каждая (табл. 14, 15).

Как видно из переписи, в стране существовало множество различных языковых групп: славянская, тюркская, финно-угорская, летто-литовская и т.д.

Перепись 1937 г. дает возможность проследить динамику численности национальностей от 1926 г. Эта работа облегчается тем обстоятельством, что сравнительная таблица по данным этих двух переписей разработана самими составителями-статистиками, готовившими перепись 1937 г. к изданию (табл. 14).

На основании этих сравнительных данных представляется возможным выделить несколько групп национальностей в соответствии с их изменениями в численности и удельном весе в промежутке между переписями.

Первую группу национальностей составляют те, которые резко увеличили свою численность и удельный вес. Это – русские, татары, азербайджанцы (турки), армяне, каракалпаки и черкесы. Часть этих народов только еще вступила в состояние "демографического перехода", и у них все еще держался высокий коэффициент прироста населения, для других был характерен традиционный тип естественного воспроизводства насе-

Таблица 14

Национальности союзных и автономных республик СССР
по материалам Всесоюзных переписей населения 1926 и 1937 гг.*

Национальность	Количество лиц обоего пола				Изменения от 1926 к 1937 г.
	1926 г.		1937 г.		
	абс. число	%	абс. число	%	
1	2	3	4	5	6
русские	77 791 124	52,9	93 933 065	58,0	20,7
украинцы	31 194 976	21,2	26 421 212	16,3	-15,3
белорусы	4 738 923	3,2	4 874 061	3,0	2,8
узбеки	3 955 238	2,7	4 550 532	2,8	15,0
татары	3 029 995	2,1	3 793 412	2,3	25,2
казахи	3 968 289	2,7	2 862 458	1,8	-27,9
евреи**	2 672 499	1,8	2 715 105	1,7	1,6
азербайджанцы**	1 706 605	1,2	2 134 648	1,3	25,1
грузины	1 821 184	1,2	2 097 069	1,3	15,1
армяне	1 568 197	1,1	1 968 721	1,2	25,5
мордвины	1 340 415	0,9	1 248 861	0,8	-6,8
чуваши	1 117 419	0,8	1 168 817	0,7	4,5
таджики	978 680	0,7	1 137 995	0,7	16,3
немцы**	1 238 549	0,8	1 151 601	0,7	-7,0
киргизы	762 736	0,5	846 503	0,5	10,9
народности Дагестана	660 459	0,5	770 624	0,5	16,6
башкиры	713 639	0,5	757 939	0,5	6,2
туркмены	763 940	0,5	747 723	0,5	-2,1
удмурты	504 187	0,3	568 268	0,4	12,7
чечено-ингуши	392 619	0,2	436 076	0,3	11,0
марийцы	428 192	0,3	401 092	0,3	-6,3
коми	375 871	0,2	384 508	0,2	2,3
осетины	272 272	0,2	319 350	0,2	17,3
якуты	241 365	0,2	239 307	0,1	-0,8
карелы	248 120	0,2	233 006	0,1	-6,1
молдаване	278 905	0,2	223 848	0,1	-19,7
бурят-монголы	238 060	0,2	218 597	0,1	0,1
каракалпаки	146 317	0,1	179 282	0,1	20,2
кабардинцы	139 925	0,1	150 690	0,09	7,7
калмыки	129 321	0,1	127 423	0,07	-1,5
черкесы	65 270	0,04	78 733	0,05	20,6
абхазы	56 957	0,04	55 561	0,03	-2,4
хакасы	45 608	0,03	48 334	0,03	5,9
ойроты	45 920	0,03	46 508	0,03	1,3

Таблица 14 (окончание)

1	2	3	4	5	6
прочие национальности и нераспределенные по националь- ностям	3 406 080	2,3	5 149 537	3,2	51,2
<i>Всего</i>	147 037 915	100,0	162 039 470	100,0	10,2

*РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 145. Л. 8.

Примечание. По материалам переписи 1937 г. население было подсчитано по наиболее численно представленным национальностям в пределах каждой области, края республики. Поэтому часть населения перечисленных в этой таблице национальностей, представленных в других краях, областях и республиках в небольшом количестве, в графе 1937 г. вошла в группу нераспределенных по национальностям (примеч. авторов табл.).

**В оригинале таблицы на полях численность некоторых национальностей в 1937 г. исправлена: евреи – 2 715 108, азербайджанцы – 2 134 250, с пометой "за счет перевода в "турки"; немцы – 1 151 602, народности Дагестана – 770 449, калмыки – 127 336.

ления с высокой рождаемостью. И в том и в другом случае имеет место высокий естественный прирост населения.

Довольно высокий прирост численности произошел у таких национальностей, как грузины, осетины, дагестанцы, народности Средней Азии (узбеки, таджики). В увеличении своей численности и удельного веса в населении страны они несколько отстали от первой группы. Если в среднем каждая из национальностей первой группы увеличила свой удельный вес более чем на 20%, то национальности этой группы – на 15–16%. Следует заметить, что прирост населения у народов Средней Азии был ниже, чем у армян, азербайджанцев, поскольку имела место более высокая смертность населения, чем в Закавказье. Однако и у этой второй группы национальностей рождаемость была традиционно высокой.

Третью группу национальностей составляли те, кто повысил свою численность, но незначительно и в то же время понизил свой удельный вес. К таким национальностям относятся: белорусы, башкиры, чувашы, коми, евреи. У некоторых из этих национальностей снизилась рождаемость (евреи), у других осталась высокой смертность населения (башкиры, чувашы).

Некоторые народы сократили свою численность, а в ряде случаев и удельный вес: немцы, карелы, марийцы, мордовцы. Многие из них тяжело пережили последствия голода 1932/33 г.

Особую группу составили национальности, резко понизившие и численность, и удельный вес. Это украинцы и казахи. На Украине потери населения были связаны с голодом начала 30-х годов и коллективизацией, в Казахстане – с коллективизацией и откочевыванием народа за пределы республики. Украинцы уменьшили свою численность на 15%, или на 5 млн человек, удельный вес их среди других национальностей упал с 21% в 1926 г. до 16% в 1937 г. По сравнению с 1926 г. казахов убыло на 28%, а

их доля среди других национальностей сократилась в 1,5 раза. Упала и численность молдаван на 20%.

Итак, динамика численности и удельного веса национальностей сложна и неоднозначна. В стадию демографического перехода к современному типу воспроизводства населения вступили еще немногие народы СССР, и объяснить естественным путем резкие перепады в динамике численности национальностей не всегда удается из-за воздействия внешних факторов (голод начала 30-х годов, репрессии, о чем уже говорилось выше).

Перепись 1937 г. позволяет судить об изменениях в национальном составе РСФСР. Как и в 1926 г., полиэтничность в республике была по-прежнему высокой. В табл. 15 представлены 74 национальности. За время между переписями изменилось соотношение национальностей по сравнению с 1926 г. Заметно вырос удельный вес русского населения – с 72 до 82%, а его численность увеличилась на 12 млн. человек. Возросла доля среди национальностей народностей Северного Кавказа: осетин, даргин, лакон, аваров, кабардинцев. Увеличился удельный вес татар на территории РСФСР. Включая крымчан и тептярей, их стало 3,47% против 3,07% в 1926 г., а их численность за тот же период возросла на 700 тыс. человек. На 200 тыс. увеличили свою численность евреи, а их удельный вес среди других народов составил 0,14%. Больше и по численности, и по удельному весу стало китайцев, якутов, корейцев. Обращает на себя внимание резкое возрастание на территории РСФСР (вне Казахской АССР) численности казахов: в 1926 г. они насчитывали 52 тыс., а в 1937 г. – 300 тыс., их удельный вес увеличился в 5 раз. Вероятно, они переместились сюда из Казахстана. Возросли численность и доля среди других народов, хотя и незначительно, малых народов: ненцев, ойроты и др.

Ряд народов, напротив, сократили свою численность и удельный вес. Прежде всего это относится к группе славянских народов, кроме русских. Доля украинцев сократилась на территории РСФСР в 2 раза, белорусов – в 2, а поляков – даже в 3 раза. Несколько сократился удельный вес некоторых народов Поволжья и Прикамья: мордочев, марийцев, чувашей, башкир. Уменьшилась доля в национальном составе латышей, литовцев, немцев, карелов, эстон, армян, грузин, цыган. Некоторые из этих народов, видимо, переместились на территорию своих республик и государств.

В 30-е годы усилился миграционный поток в восточные районы республики – на Урал, в Сибирь. Там возникли новые районы расселения. изменилась география размещения многих национальностей на территории РСФСР²⁸. Проследим это на примере некоторых национальностей. Так, украинцев за период между переписями 1926 и 1939 гг. стало больше в Карелии в 30 раз, в Красноярском крае – в 3,5, в Новосибирской области – более чем в 2,5, в Челябинской – в 6, в Читинской области – более чем в 5 раз. В связи с этим появились места крупного сосредоточения украинского населения. В Новосибирской области в 1937 г. проживала 141 тыс. украинцев против 60 тыс. в 1926 г., в Карелии – соответственно 22 тыс. и 700 человек, в Красноярском крае – 52 тыс. и 15 тыс., в Челябинской области – 73 тыс. и 12 тыс., в Читинской – 38 тыс. и 7 тыс., на Дальнем Востоке число украинцев составило в 1937 г. 328 тыс. (хотя и в 1926 г. здесь было крупное место сосредоточения лиц этой национальности). Но-

Таблица 15

Национальный состав РСФСР по материалам Всесоюзных переписей населения
1926 и 1937 гг.*

Национальность	1926 г.		1937 г.	
	кол-во	%	кол-во	%
1	2	3	4	5
русские	72 675 681	78,03	85 361 394	82,14
украинцы	6 948 381	7,46	3 087 022	2,97
белорусы	612 020	0,65	349 214	0,34
поляки	197 827	0,21	92 078	0,09
болгары	18 644	0,02	14 643	0,02
латыши	116 601	0,12	54 493	0,05
латгальцы	9 676	0,01		
литовцы	26 856	0,02	3 905	0,00
немцы	755 199	0,81	651 429	0,63
греки	50 649	0,05	73 411	0,07
осетины	157 348	0,16	173 260	0,17
цыгане	40 948	0,04	1 797	0,00
армяне	195 410	0,21	163 277	0,16
хемшины	2	0,00		
грузины	20 952	0,02	7 995	0,01
абазинцы	13 825	0,01	13 761	0,01
черкесы	65 105	0,07	78 238	0,07
кабардинцы	13 871	0,01	150 278	0,15
чечены	318 373	0,34	435 922	0,42
ингуши	72 140	0,08		
даргинцы	108 63	0,11	144 597	0,14
татары	2 765 208	2,96	3 607 507	3,47
крышены	101 445	0,10		
телтяри	10 608	0,01		
турки	2 144	0,00	839	0,00
тюрки	27 987	0,03	37 861	0,04
карачаево-балкарцы	55 116	0,06	108 455	0,11
в том числе				
балкарцы	33 300	0,03		
кумыки	94 510	0,10	103 925	0,10
ногайцы	36 256	0,03	33 010	0,03
казахи	52 485	0,05	292 099	0,28
ойроты	1 538	0,00	46 141	0,04
шорцы	12 601	0,01	15 039	0,01
хакасы	45 608	0,04	47 951	0,01
тувинцы	свед. нет		1 175	0,00
якуты	240 687	0,25	239 203	0,23
долганы	656	0,00		
буряты	237 494	0,25	216 831	0,22
монголы	549	0,00		
калмыки	129 200	0,14	123 617	0,12
эвенки	37 545	0,04	32 913	0,03
эвены			2 837	0,00
чукчи	12 331	0,01	13 673	0,01
коряки	7 438	0,00	7 561	0,00
огулы	443	0,00	261	0,00

Таблица 15 (окончание)

1	2	3	4	5
кеты	1 428	0,00	1 080	0,00
караимы	5 826	0,00	3 372	0,00
лаки	40 246	0,04	50 054	0,05
авары	139 664	0,15	219 288	0,21
лезгины	93 049	0,10	101 789	0,10
табасараны	31 983	0,03	32 938	0,03
евреи**	566 917	0,61	773 976	0,75
крымские евреи	6 185	0,00	6 044	0,01
горские евреи	15 617	0,02	3 451	0,00
карелы	248 030	0,26	231 464	0,22
финны	18 941	0,02	143 793	
финны	115 220	0,12}	135 643	0,13
ленинградские				
ижоры	16 136	0,01	8 565	0,01
вепсы	32 784	0,03	29 585	0,03
эсты	150 378	0,16	89 529	0,09
саами	1 717	0,00	1 828	0,00
мордваины	1 307 415	1,40	1 214 189	1,17
марийцы	428 001	0,45	398 525	0,38
удмурты	504 018	0,54	563 404	0,54
коми-зыряне	226 292	0,24	259 382	0,25
коми-пермяки	149 448	0,16	121 082	0,12
ханты	22 306	0,02	22 801	0,02
мансы	5 754	0,00	6 138	0,00
ненцы	17 086	0,01	79 187	0,08
селькупы	Свед. нет		1 742	0,00
чуваши	1 114 813	1,19	1 158 384	1,12
башкиры	712 366	0,76	752 880	0,73
китайцы	9 063	0,01	38 489	0,04
дунгане	14 464	0,08	1 648	0,00
корейцы	86 854	0,09	167 220	0,16
мишари	242 570	0,26	3 211	0,00
прочие	176 953	0,19	1 647 196	1,59
<i>Всего</i>	93 132 668	100,0	103 919 847	100,0

*РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 145. Л.15-16. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1929. Т. IX. С. 65-79.

**В общее число евреев в 1926 и в 1937 гг. вошли евреи грузинские и евреи среднеазиатские.

вым местом для украинцев была Свердловская область, где в 1926 г. их было так мало, что они не были зафиксированы даже переписью, а в 1937 г. их проживало уже 53 тыс. Одни из названных районов были местами проживания ссыльных или сосредоточением мест заключения, другие были связаны с индустриализацией, новостройками, освоением новых районов.

Любопытна картина расселения казахов на территории РСФСР. Вне Казахской АССР в 1937 г. они по сравнению с 1926 г. во многих случаях размещались на новых для себя территориях: Саратовской области и Республике Немцев Поволжья, в Дагестане, Сталинградской, Челябинской, Новосибирской областях. В этих районах их насчитывалось: в Сара-

товской, Челябинской, Новосибирской областях и Дагестане от 10 до 25 тыс., а в Сталинградской области – 71 тыс. Кроме того, численность казахов возросла и там, где они проживали в 1926 г.: в Оренбургской области – с 21 тыс. до 70 тыс., в Омской – с 24 тыс. до 50 тыс., довольно много их было и в Алтайском крае (в 1937 г. 29 тыс. человек).

Часть казахов-переселенцев мигрировала из Казахстана в РСФСР под напором коллективизации, которая проводилась там позднее и приняла жесткие формы. В ряде случаев переселенцы оказались в довольно благоприятных местах поселения, в частности в Поволжье. Однако значительная часть казахов была насильственно переселена в отдаленные малообжитые районы РСФСР.

Следует отметить, что сведения о расселении народов в других переписях, проводившихся впоследствии, были закамуфлированы и извлечь их весьма сложно. Это еще более увеличивает ценность переписи 1937 г., поскольку она содержит в данном случае обширную информацию.

Таким образом, перепись 1937 г., одна из немногих советских переписей, отразивших глубоко и полно социальный и национальный состав населения страны.

Глава пятая

ГРАМОТНОСТЬ, ОБРАЗОВАНИЕ, РЕЛИГИЯ

Всесоюзная перепись населения 1937 г. была предпоследней переписью, которая учла грамотных и неграмотных. После Всесоюзной переписи 1939 г. ни одна последующая перепись таких сведений не содержала.

Нужно сказать, что уже к середине 30-х годов в официальной печати укоренилось мнение, что наша страна стала страной сплошной грамотности и что с неграмотностью населения окончательно покончено. Поэтому правительство ожидало от переписи 1937 г. стопроцентных показателей в этой области. Что же зафиксировала перепись 1937 г.?

Из данных табл. 16 видно, что политика ликбеза добилась немалых успехов в распространении грамотности: среди мужчин было 86% грамотных, а среди женщин 66,2% (с 9 лет и старше). Особенно высокие показатели грамотности были у молодежи: среди 12–14 и 18–19-летних грамотных было свыше 90% (см. с. 96).

Но вместе с тем нет ни одной возрастной группы, в которой бы не было неграмотных. Напомним еще раз, что грамотным считался тот, кто мог читать по слогам и написать свою фамилию. При таком низком критерии грамотности даже среди молодежи до 20 лет было от 5 до 8,5% лиц, не умеющих ни читать, ни писать. Чем старше возрастная группа, тем выше процент неграмотных; в возрасте 30–34 лет таких насчитывалось 20%, 40–44 лет – 33, а среди 60–64-летних неграмотных было 66,8%. У мужчин показатели неграмотности были ниже, чем у женщин. В молодом и среднем возрастах процент неграмотных мужчин невысокий, даже в 40–44-летнем возрасте он не выходит за пределы 16, а в 18–19 лет он составляет всего 5,2. Переломным является 50-летний возраст, когда показатель неграмотности сильно возрастает, достигая к 60–64 годам 44%.

У женщин с грамотностью дело обстояло гораздо сложнее. В 12–14-летнем возрасте, равно как и в 18–19 лет неграмотных так же было мало, как и у мужчин: соответственно 5 и 11,5%. Однако в возрастной группе 20–24-летних их уже насчитывалось 19%. Гораздо раньше, чем у мужчин происходило резкое увеличение показателя неграмотности. У 30–34-летних женщин почти треть неграмотна, а у 40–44-летних таких было половина; женщины в 60–64 года на 83% были неграмотны. Очевидно, многие девочки старше 10 лет своевременно в школу не пошли, а к 15 годам девушка считалась уже невестой, хозяйкой и грамоте не обучалась.

Судя по данным табл. 16, образование не имело широкого распространения в обществе. Во всяком случае грамотных, но не имеющих образования, в возрасте старше 16 лет – 59%, причем грамотных мужчин без образования 70,6%, а женщин – 49,1%.

Среднее образование имело всего 4,3% населения, а высшее — 0,6%. Среди мужчин показатели несколько выше: соответственно 4,7 и 0,8%, но среди женщин они ниже среднего: 3,9 и 0,3%.

Основная масса людей, имеющих образование, принадлежала к возрастным группам 18–45 лет (среднее образование) и 26–45 лет (высшее образование). В других возрастных группах лиц со средним, а особенно с высшим образованием немного.

Женщины, получив доступ к образованию, начали довольно активно его реализовывать. В возрастной группе 12–14 лет образование имели 8,2 тыс. мужчин и 8,7 тыс. женщин. Любопытно, что в старших возрастных группах женщин со средним образованием больше, чем мужчин. Даже в группе 60–69-летних женщин со средним образованием насчитывалось 34 тыс., а мужчин — 28 тыс. Более доступным для женщин стало и высшее образование. Заметно, что женщины стремились его получить еще до замужества. Так, в группе 20–24-летних мужчин с высшим образованием было 24 тыс., а женщин — 28 тыс., хотя в целом мужчин с высшим образованием больше, чем женщин.

В 30-е годы широко распространялось мнение, будто у нас в стране учатся все — "от мала до велика". Перепись показала, что учащихся от населения насчитывалось 17,8%. В начальной школе учились с 8 лет, правда немало людей обучалось и в более старшем возрасте вплоть до 17 лет. В возрасте от 18 до 35 лет учились, в основном, либо в средней школе, либо в техникуме, с 19–20 лет — в вузе.

Среднюю школу заканчивали к 18–19 годам (основная масса учащихся). В начальной и средней школе было много переростков. После 18 лет число учащихся резко сокращалось, а ведь тогда в стране было много неграмотных, которые по каким-то причинам не были охвачены обучением, и остались в лучшем случае малограмотными.

В деревне было широко распространено начальное образование, а в городе — среднее. Однако из данных переписи следует, что основным видом обучения, самым распространенным среди населения оставалось начальное образование. В начальной школе обучалось 46% мужчин-учащихся и столько же женщин. В старших классах средней школы учащихся было менее 1%. Примерно столько же учащихся получало образование в техникумах. Мужчины предпочитали специальное образование в техникумах, женщин там было меньше — соответственно 405 тыс. и 507 тыс.

В вузах обучалось 335 тыс. мужчин и 226 тыс. женщин (заочные виды обучения перепись не учитывала). От всех учащихся это составляло соответственно: 0,4 и 0,3%. Получение высшего образования затягивалось у многих до 49-летнего возраста. Таким образом, специалистов с высшим образованием выпускалось немного.

Итак, если оценивать ситуацию, зафиксированную переписью в области грамотности и образования населения объективно, то следует признать, что в стране был достигнут прогресс по сравнению с 1920-м годами: подавляющая часть населения стала грамотной, дети и молодежь были широко вовлечены в школы, техникумы и вузы. Впервые за сотни лет женщины в нашей стране были допущены ко всем видам обучения. Но полученные результаты переписи отразили не только успехи в этой

Таблица 16
Грамотность и образование населения СССР
по материалам Всесоюзной переписи 1937 г. (оба пола)*

Возрастная группа	Неграмотные	Грамотные	Образование	
			среднее	высшее
До 1 года	4 813 687	—	—	—
1-2	6 855 459	—	—	—
3-4	6 127 602	—	—	—
5-6	7 978 734	62 322	—	—
7	3 627 356	95 506	—	—
8	1 494 547	58 477	—	—
9	498 081	52 837	—	—
10-11	509 666	226 945	—	—
12-14	519 179	1 731 256	16 894	—
15	159 332	1 143 735	61 535	—
16-17	310 694	2 909 586	392 256	—
18-19	429 474	3 416 991	658 384	1 237
20-24	2 061 144	10 244 748	1 618 377	52 155
25	722 128	2 443 209	265 756	27 566
26-29	2 164 202	8 442 217	902 081	147 459
30-34	2 612 839	8 792 498	955 085	220 478
35-39	2 925 249	6 683 565	697 960	169 724
40-44	2 577 434	4 584 833	448 012	108 175
45-49	2 732 628	3 492 183	303 373	75 366
50-54	2 824 856	2 508 134	203 908	48 275
55-59	2 788 857	1 725 116	131 338	27 356
60-64	2 762 725	1 263 685	94 357	16 436
65-69	2 057 268	748 466	61 700	9 177
70 и более	2 948 962	687 833	52 787	8 209
Неизвестно	19 383	39 725	1 119	177
<i>Всего</i>	62 521 486	61 353 867	6 864 922	911 790

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 11.

области. Грамотность оказалась вовсе не "сплошной", а среднее и высшее образование отставало от требований времени. Состояние грамотности и образования были еще одной причиной, из-за которой правительство запретило перепись. Уж слишком данные в этой области не совпадали с радужными прогнозами в канун переписи.

Перепись 1937 г. не оправдала ожиданий правительства и по поводу изживания религиозных "предрассудков" населения (см. табл. 17, 18). Прогнозировалось широкое распространение атеизма, а процент верующих предполагался небольшой. Результаты опроса оказались иными, кроме того, как и ожидали статистики, сам вопрос об отношении к религии вызвал в иных случаях негативное отношение населения.

Как сообщалось с мест, перепись в целом была встречена доброжелательно, респонденты охотно отвечали на вопросы. Во многих домах было празднично, люди надевали нарядные одежды. Так, из Белоруссии сооб-

Учащиеся	Всего
—	4 813 687
—	6 855 459
—	6 127 602
26 783	8 067 839
461 192	4 184 054
2 904 149	4 457 173
3 465 988	4 016 906
7 762 836	8 499 447
9 446 547	11 713 876
1 620 696	2 985 298
1 497 769	5 110 305
536 693	5 402 779
467 096	14 443 520
50 214	3 508 873
130 976	11 786 935
70 858	12 651 758
25 026	10 501 524
7 931	7 726 385
2 098	6 605 648
614	5 585 787
172	4 672 839
50	4 137 253
22	2 876 633
26	3 697 817
2 666	63 070
28 480 402	16 032 467

щалось, что "работников переписи встречали приветливо (Минск, Гомель и др.); в ряде случаев приглашали на елку (Минск), к приходу счетчика готовились, как к большому событию, мыли хаты, одевали новые платья (Шилов, Бобруйск и др.)"¹.

Однако тон этих сообщений резко менялся, как только речь заходила о религии. Постоянно указывалось, что разговоры в районах ведутся, главным образом, вокруг пункта переписного листа: верующий – неверующий. Из той же Белоруссии писали, что в Черчерском районе религиозные секты (баптисты) проводили агитацию среди женщин против переписи. В результате многие женщины отказывались отвечать на вопросы. Так было в Полоцком районе. Поползли разного рода характерные для той поры слухи: "верующих будут судить, неверующим – ставить клеймо" (Ветринский район); "верующих будут обкладывать налогами". В Лепельском районе отказались давать сведения 200–250 человек, так как евангелисты дали обет молчания. Одни отмалчивались, другие демонстративно "закладывали в рот платки". Из рук в руки переходили разного рода письма. В Вегольском районе говорили, что "всех тех, кто записывался верующим, должны забрать". Появился и такой слух: "Скоро будут ходить антихристы

и будут ложить клеймо". Некоторые решили, что во время переписи надо скрываться, что "скоро придет Гитлер и будет уничтожать неверующих" (Стайковский сельсовет). В колхозе "Парижская коммуна" считали, что "кто запишется верующим, того вышлют из района", "всех верующих будут судить", "верующие будут голодать". Часто на вопрос о религии встречались уклончивые ответы: "Пишите, как хотите". Родители пытались воздействовать на детей.

Со стороны некоторых священников была развернута агитация – писаться верующими, чтобы открыли церковь, вернули попа. В некоторых колхозах число записавшихся верующими доходило до 90–95% при предварительном заполнении бланков. После этого на место выехал весь актив райкома в Заславльском районе. В результате агитации работников райкома, многие переписали себя в "неверующие".

В Мясчицком районе, когда одному респонденту задали вопрос о рели-

Таблица 17

Верующие среди грамотного и неграмотного населения (оба пола) в 1937 г.*

Возрастная группа	Грамотные**			Неграмотные**		
	Всего	В том числе верующие		Всего	В том числе верующие	
	абс. число	абс. число	% от соответствующей возрастной группы	абс. число	абс. число	% от соответствующей возрастной группы
16-19	9 056 363	2 939 909	32,5	701 519	498 010	70,9
20-29	24 640 150	9 538 023	38,3	4 913 351	3 675 162	74,8
30-39	17 514 805	7 718 036	44,1	5 512 083	4 350 761	78,9
40-49	8 973 139	4 667 677	52,0	5 290 613	4 425 017	83,6
50-59	4 623 023	2 998 029	64,9	5 599 622	4 964 702	88,7
60-69	2 184 552	1 722 139	78,8	4 809 082	4 448 616	92,5
70 и более	744 862	649 035	87,1	2 939 338	2 772 654	94,5
Неизвестно	12 165	5 009	41,2	18 127	4 267	23,5
<i>Всего</i>	<i>67 749 059</i>	<i>30 137 857</i>	<i>44,5</i>	<i>29 771 204</i>	<i>25 139 792</i>	<i>84,5</i>

* Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 41.

** Учтены те грамотные и неграмотные, которые определили свое отношение к религии.

гии, он бросился бежать в лес, а жена зажгла перед иконами свечи и ответа не дала. Некоторые решали так: "Возьмем сухари и не придем пока не кончится перепись". Отказы отвечать на вопрос о религии мотивировали обычно тем, что ответственны только перед Богом.

Вопрос о религии вызывал и семейные конфликты. В одном случае отец избил 17-летнюю дочь, в другом – расстались муж и жена, так как прямо противоположно ответили на вопрос о религии.

В Крупском, Узденском, Плещеничском районах боялись, что ночь переписи будет Варфоломеевской ночью, думали, что обложат верующих налогами, что не станут продавать им хлеба, что вышлют якобы в специальную республику.

В отдельных колхозах провозглашалось, что "через 15 дней после переписи будет конец света и всех неверующих направят в ад"².

Ту же ситуацию можно было наблюдать и в Свердловской области, где вопрос о религии вызвал также немало конфликтов в семье: то мать прокляла сына из-за того, что тот записался неверующим, то расстались супруги, так как их взгляды и убеждения не совпали. Так, мать, когда ее сын записался неверующим, сказала: "С сегодняшнего дня ты мне не сын. Я тебя проклян!" Жена после ответа ее мужа, что он неверующий, заявила: "Если ты неверующий, то сейчас же уходи от меня, я больше с тобой не живу"³. В одном из районов муж избил жену за то, что она записалась неверующей, а в другом – за то, что жена назвала себя "верующей".

Часть населения под влиянием той или иной агитации по несколько раз переписывала себя то верующими, то неверующими.

В итоге И.А. Краваль представил в ЦК ВКП(б) Т. Андрееву обобщающую справку по многим районам страны о негативном отношении населения к вопросу о религии. Упомянуты БССР, Московская, Киевская и другие области. В записке Кравалья отмечалось, что во время переписи имели место "провокационные" слухи, "чтобы записывались все верующими

и тогда им откроют церковь, потому что эта перепись пойдет на рассмотрение Лиги наций, а Лига наций спросит у тов. Литвинова, почему мы закрыли церкви, когда у нас много верующих". В Киевской области говорили следующее: «Мол государство желает точно восстановить, сколько в нашей стране имеется религиозных, чтоб доказать иностранным государствам наличие религиозных и что религия в нашем государстве не притесняется, поэтому следует писаться "православными"»⁴.

В Московской области распространялись слухи, что на верующих будут "смотреть, как на кулаков, поэтому нужно ничего не отвечать на этот вопрос или вообще избежать переписи". И что: "будут ходить 40 комиссаров и записавшихся верующими будут высылать из районов". В справке из Свердловской области сообщалось, что некоторые опасались, что "всех верующих выбросят из колхоза"⁵. Священники выступали за то, чтобы все писали, что они верующие "без всякого страха". Один из священников вел собрание вне церкви и уговаривал всех записаться верующими. "Органы НКВД прибрали этого агитатора". Другой священник говорил: "Старушек в ночь с 5 на 6 января будут выводить и расстреливать, молодым не будут давать хлеба". В результате несколько старушек в этом районе закрыли двери и целые сутки не выходили из дома. В Пермском районе один респондент ответил: "Хоть и говорят, что всех верующих будут выгонять со стройки, запишусь верующим". Одна из женщин ответила: «Кто его знает, верую я или нет, не знаю, но в душе вот что-то есть, что выше нас чего-то есть, какая-то сила. Хотя я Богу не молюсь давно, но все ж пиши "верующая"». Некоторые рабочие выражали недоумение: "Раз человек на производстве, разве он может быть верующим?"⁶

Любопытно, что вопрос о религии вызывал недоумение у думающих людей. Например, десятник Камгрэстроя удивился: "Неужели действительно есть графа вопроса о религии. К чему это? Какое отношение этот вопрос имеет к нашему строительству?"

Таблица 18

Распределение верующего населения по религиям (оба пола) в 1937 г.*

Религия	Абс. число	%
Православные	41 621 572	75,3
Армяно-грегориане	142 099	0,3
Католики	434 731	0,8
Протестанты	460 885	0,8
Христиане прочих направлений	392 939	0,7
Магометане	8 256 550	14,9
Иудеи	281 112	0,5
Буддисты, ламаисты	82 139	0,2
Шаманисты	20 944	0,1
Прочие	3 537 078	6,4
Всего	55 277 649	100,0

* Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 41.

Таблица 19
Состав населения по религии (оба пола)*

неграмотные

Возрастная группа	Неверующие	Православные	Армяно-грегоряне	Католики	Протестанты	Христиане прочих направлений
16-19	203 509	249 357	614	3 086	2 615	1 909
20-29	1 238 189	2 148 708	8 318	20 290	13 443	13 391
30-39	1 161 322	2 649 138	12 431	23 406	9 198	18 978
40-49	865 596	3 004 617	15 252	27 006	7 273	22 859
50-59	634 990	3 678 077	17 447	33 386	8 479	27 947
60-69	360 466	3 356 177	17 808	30 197	7 914	24 748
70 и более	166 684	2 084 769	17 870	20 440	5 160	14 591
Неизвестно	1 256	2 493	44	27	18	24
<i>Всего</i>	4 632 012	17 173 336	89 784	157 838	54 070	124 447

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 41

Таблица 20
Состав населения по религии (оба пола)*

грамотные

Возрастная группа	Неверующие	Православные	Армяно-грегоряне	Католики	Протестанты	Христиане прочих направлений
16-19	6 116 454	2 296 286	2 405	27 624	30 417	19 653
20-29	15 202 127	7 561 775	10 460	84 944	105 035	63 737
30-39	9 796 769	6 331 963	10 500	77 349	96 176	67 412
40-49	4 305 462	3 876 499	9 462	57 986	68 630	53 645
50-59	1 624 994	2 495 725	8 418	39 613	49 697	35 354
60-69	462 413	1 387 945	6 735	26 584	35 440	20 627
70 и более	95 827	494 260	4 295	12 739	18 364	7 997
Неизвестно	7 156	3 783	40	54	56	67
<i>Всего</i>	37 611 202	24 448 236	52 315	326 893	403 815	268 492

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 41

Иногда раздражение населения выливалось в довольно жестокие акции: переписчиков избивали, наносили им ножевые ранения⁷.

Всего этого можно было бы избежать, если бы не включать вопросы, несвойственные переписям населения. На все другие вопросы население отвечало спокойно.

Людей, сопротивлявшихся переписи, обычно удавалось уговорить, но особо активных и упорных агитаторов против нее арестовывали.

Однако и в этих сложных условиях перепись не показала "поголовного" атеизма, хотя 42 млн, или 43% взрослого населения от религии отрелигиозилось

Магометане	Иудеи	Буддисты-ламаисты	Шаманисты	Прочие и неточно обозначенные	Неизвестные	Всего
206 887	586	425	784	31 747	38 649	740 168
1 213 117	3 839	4 118	2 228	278 446	26 005	5 538 088
1 341 333	5 931	9 217	2 683	278 446	26 005	5 538 088
1 046 732	8 495	12 875	3 085	276 853	19 449	5 310 062
859 914	18 492	16 453	3 350	301 157	14 021	5 613 713
703 153	30 995	12 130	2 745	262 749	10 911	4 819 993
425 069	23 854	4 843	1 774	174 284	9 624	2 948 962
1 287	15	7	3	349	13 860	19 383
5 797 492	92 207	60 068	16 652	1 573 298	166 639	29 937 743

Магометане	Иудеи	Буддисты-ламаисты	Шаманисты	Прочие и неточно обозначенные	Неизвестные	Всего
346 787	2 393	1 270	275	212 799	356 559	9 412 922
913 090	9 684	5 469	974	682 855	151 704	24 791 854
609 709	16 071	6 077	1 188	501 591	100 389	17 615 194
292 223	25 292	4 731	956	278 253	48 832	902 971
155 475	45 600	2 603	521	165 023	21 890	4 644 913
96 327	57 818	1 391	276	88 996	9 341	2 193 893
44 903	32 033	527	101	33 816	3 993	748 855
544	14	3	1	447	31 522	43 687
2 459 058	188 905	22 071	4 292	1 963 780	724 230	68 473 289

и признали себя неверующими. Но и этот довольно высокий процент неверующих разочаровал правительство, поскольку большая часть населения сохраняла приверженность к той или иной религии. Процент верующих среди неграмотного населения был выше, чем среди грамотного (табл. 17). Атеистически настроенных граждан, признавших себя неграмотными, было всего 15,6%. Верующих мужчин значительно меньше, чем верующих женщин, особенно если учитывать грамотное мужское население.

Если сравнить данные о религиозности по возрастным группам, то

процент верующих для грамотного населения прямо пропорционален возрасту: чем старше респонденты, тем больше среди них верующих (см. табл. 17). Так, среди 16–19-летних грамотных верующих в 3,5 раза меньше, чем среди 60–69-летних, обученных грамоте. Особенно ярко это соотношение возраста и религиозности выражено у грамотных мужчин. В целом же у молодых мужчин процент верующих не превышал 25–30%.

Что касается женщин, то религиозность среди грамотных здесь выше, чем у мужчин. Даже среди грамотных женщин в молодом возрасте насчитывалось 40–49% верующих.

У неграмотных мужчин и женщин удельный вес верующих по всем возрастам выше, чем у грамотных, а возрастные колебания в показателях, хотя и существуют, но выражены более слабо, особенно у женщин. Так, у мужчин 16–29 лет процент верующих составил 60–66, у 60–69-летних – 90, а у женщин соответственно – 76–78 и 90.

Таким образом, ни одна возрастная группа среди грамотных и неграмотных не дала 100% верующих или неверующих. И у мужчин, и у женщин показатель религиозности с возрастом увеличивался, причем у людей пожилого возраста независимо от пола показатели сближаются, они довольно высоки.

При подведении итогов переписи было выделено девять наиболее крупных религий. На территории страны было распространено христианство разных направлений: православие, католическое и лютеранское вероисповедания, армяно-грегорианское и др. Христианство охватывает почти 80% всех верующих. Самое распространенное из христианских направлений – православное, ему было привержено 3/4 верующего населения. Распространенные до революции католическое и лютеранское вероисповедания с отходом от России территорий Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии, а также Прибалтики занимали в то время среди других религий скромное место: представители этих религий составляли по 0,8% от всех верующих (см. табл. 19, 20).

Кроме христиан довольно многочисленной группой были магометане (см. табл. 18). Представителей других религий было значительно меньше, но они все же немалочисленны. Буддисты и шаманисты, например, исчислялись десятками тысяч. Культовые нужды верующих этих религий не только никак не учитывались, но встречали и противодействие. С шаманством велась борьба. Между тем, жрецы этих религий хранили немало ценных сведений по медицине, ветеринарии, психотерапии и часто оказывали помощь населению в этих областях, содействовали распространению элементарных знаний по народной медицине.

Священнослужители магометанского вероисповедания немало делали по обучению населения грамоте. В 30-е годы многие мечети, особенно в восточных районах страны продолжали учить юношей грамоте. Причем в магометанских школах даже низших ступеней кроме родного, обучали персидскому, арабскому языкам и письменности. Мусульманское население было довольно многочисленным в стране. Об этом свидетельствуют данные возрастной табл. 19, 20. Если у православных процент верующих сильно колеблется, увеличиваясь от младших к старшим возрастным группам, то у мусульман таких резких колебаний не наблюдается за счет

высокого показателя верующих в молодежных группах. Довольно ровные показатели религиозности по всем возрастным группам характерны и для католического вероисповедания: зафиксирован высокий процент верующих и у молодежи, и у людей более старшего возраста, вплоть до 40 лет. В более пожилом возрасте поэтому нет такой резкой разницы в показателях по сравнению с молодыми и людьми зрелого возраста, которую мы наблюдали у православных.

Если говорить о степени распространения атеизма среди мужчин и женщин, то мы располагаем следующими данными, зафиксированными переписью. Более половины всех мужчин (55%) записали себя неверующими, их численность составила 24,5 млн человек. Среди грамотных мужчин процент неверующих еще выше – 62, а среди неграмотных он падает до 20%. Среди женщин неверующих меньше – 33%: 47% среди грамотных и 14% среди неграмотных. В принципе, как видно, религиозность зависит от грамотности. В большой степени она также зависит от возраста у мужчин и в гораздо меньшей – у женщин.

Рассматривая все эти весьма любопытные данные, следует учитывать, что возможность неискреннего ответа на лобовой вопрос о религии была в тех условиях не исключена.

Глава шестая

ПЕРЕПИСАННЫЕ "В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ"

Засекреченная перепись 1937 г. содержала еще суперсекретную часть по ведомству Наркомата обороны и НКВД. Ее материалы проходили во всех документах под названием "спецперепись", а население ("спецконтингент") переписывалось "в особом порядке".

В феврале 1936 г. начальника ЦУНХУ Госплана СССР И. Кравалю запрашивал зам. начальника УНХУ РСФСР Мудрик: "Вопрос заключается в том, кем и в каком порядке будут переписываться: а) спецнаселение, проживающее в лагерях; б) лица, числящиеся за НКВД, проживающие вне мест заключения (частью совместно со своими семьями) на общегражданском положении.

Специальное разрешение должен при этом получить вопрос об организации переписи в тех районах, в которых (или в значительной части которых) работают организации НКВД, например, Дальстрой, деятельность которого распространяется на три района ДВК и часть Якутской АССР (Кольма)"¹.

Действительно, инструкция по спецпереписи появилась несколько позже документов общей переписи, как явствует из проекта постановления ЦК ВКП(б), где наряду с утверждением общей Инструкции предлагалось закончить разработку аналогичного документа для переписи РККА и войск и контингентов НКВД².

Спецперепись проводилась не только в 1937 г., но и в 1939 г. Их одновременная публикация дает возможность сравнительного анализа и восполнения пробелов в нормативных материалах переписи 1937 г.

Фактически спецперепись разделялась на две части. Наркомат обороны переписывал военнотружущих. Непосредственно этим занималось и в 1937 г., и в 1939 г. административно-мобилизационное Управление РККА. Главным руководителем по НКВД спецпереписи в 1937 г. был майор Госбезопасности В. Цесарский. В 1939 г. было создано Центральное бюро переписи НКВД. Важнейшие документы подписывались членами этого бюро полковником Давыдовым и капитаном Госбезопасности Бартошевичем. Переписи НКВД фиксировали численность спецконтингентов "А", "Б" и "В".

Спецперепись имеет свой так называемый "спецазык", который необходимо расшифровать. К сожалению, мы не располагаем инструкцией к переписи НКВД 1937 г., поэтому будем в основном опираться на аналогичную "Инструкцию по заполнению переписного листа на контингенты НКВД при проведении Всесоюзной переписи населения 1939 г." С большой вероятностью можно предположить, что по содержанию она совпадала или незначительно отличалась от инструкции 1937 г.

В инструкции 1939 г. разъяснялось, что к контингенту "А" относятся: весь личный состав оперативно-чекистских управлений и отделов НКВД СССР, их органов, школ, курсов и тюрем; весь личный состав (постоянный и переменный) пограничных и внутренних войск НКВД; весь личный состав в центре и на местах аппаратов — отдела кадров, особоуполномоченного, секретариата органов, административного, комендантского и авто-технического отделов НКВД. Этот контингент подлежал переписи по месту работы, для него использовались специальные переписные листы НКВД, в которых требовалось указывать, кроме должности, военное звание, какое учебное заведение закончил и к какой общественной группе принадлежал респондент до поступления в органы НКВД³.

К контингенту "Б" инструкция относила: а) состоящий на казарменном положении постоянный и переменный состав частей и школ милиции, военизированной пожарной охраны; б) штатный и вольнонаемный состав аппаратов лагерей, управлений и отделов, мест заключения, тюрем, колоний, трудовых поселков, строителств (по особому списку ГУЛАГа НКВД)⁴. Этот контингент переписывали по месту работы, но на общегражданских переписных листах.

Контингент "В" включал в себя: а) осужденных и следственных заключенных во всех тюрьмах, арестных помещениях, лагерях и трудовых колониях НКВД СССР, труднопоселенцев, проживающих в зоне, труднопоселках ГУЛАГа НКВД, а также задержанных, содержащихся на время переписи в арестных помещениях НКВД; б) воспитанников трудколоний, трудкоммун и приемников-распределителей отдела трудовых колоний для несовершеннолетних НКВД СССР⁵. Все эти граждане переписывались на общегражданских листах по месту нахождения.

Необходимо подчеркнуть, что согласно инструкции в спецпереписях значились в качестве контингента "В" не все труднопоселенцы, а лишь числившиеся за ГУЛАГом и НКВД. Некоторым труднопоселкам со временем придавался статус колхозов и их население проходило по переписи как гражданское.

В дополнение к инструкции 1939 г. сохранилось письмо председателю СНК СССР В. Молотову, подписанное начальником ЦУНХУ И. Саутиным и Л. Берия от 10 января 1939 г., в котором также содержится расшифровка обозначений контингентов "А", "Б" и "В"⁶.

Переписные листы в "обезличенном виде" пересылались соответствующим республиканским, краевым и областным УНХУ, кроме переписных листов на труднопоселенцев, которые передавались без срезания верхней части, включавшей Ф.И.О.

Итоги спецпереписи НКВД СССР 1937 г. содержатся в письме В. Цесарского начальнику ЦУНХУ И. Кравалю от 29 января 1937 г. В письме сообщается: "В порядке выполнения организационного плана проведения переписи в органах НКВД... представляю Вам: 1. предварительные цифровые итоги Всесоюзной переписи контингентов "Б" и "В" НКВД по республикам, краям и областям... 2. предварительные цифровые итоги Всесоюзной переписи контингента "А" НКВД по Союзу в целом..."⁷ (табл. 21, 22, 24).

Таблица 21

Предварительные цифровые итоги Всесоюзной переписи контингентов "Б" и "В" НКВД в 1937 г.*

Территория	Городское население				Сельское население				Всего			
	мужчин	женщин	обоего пола	в том числе лиц в возрасте 18 лет и старше	мужчин	женщин	обоего пола	в том числе лиц в возрасте 18 лет и старше	мужчин	женщин	обоего пола	в том числе лиц в возрасте 18 лет и старше
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
РСФСР												
Северная обл. ¹	11 583**	2565**	14 148**	11 597	32 650**	18 585**	51 235**	37 247**	44 233**	21 150**	65 383**	48 844**
Коми АССР	5413**	964**	6377**	5841	28 850**	10 617**	39 467**	31 752**	34 263**	11 581**	45 844**	37 593**
Карельская АССР	14 436	5078	19 514	18 108	58 441**	18 586	77 027**	60 839**	72 877**	23 664	96 541**	78 947**
Ленинградская обл.	30 932	6310	37 242	32 067	38 142	5650	43 792	39 511	69 074	11 960	81 034	71 578
В том числе												
Ленинград	17 933	4173	22 106	18 638	—	—	—	—	17 933	4173	22 106	18 638
Калининская обл.	6763	709	7472	6528	43 618	1349	44 967	44 510	50 381	2058	52 439	51 038
Западная "	13 951	2341	16 292	14 315	17 841	776	18 617	18 276	31 792	3117	34 909	32 591
Московская "	46 581	10 288	56 869	49 804**	145 162**	9312**	154 474**	148 733**	191 743**	19 600**	211 343**	198 537**
В том числе												
Москва	20 690	4158	24 848	21 665	—	—	—	—	20 690	4158	24 848	21 665
Ярославская обл.	19 294**	1735	21 029	20 491	36 539**	2238**	38 777	38 003**	55 833**	3973	59 806**	58 494**
Ивановская "	5693	821	6514	6072	5763	684	6447	5001	11 456	1505	12 961	11 073
Горьковская "	6890	2076	8966	7634	18 870	2005	20 875	20 122	25 760	4081	29 841	27 756
Чувашская АССР	1079	161**	1240**	1120	2154**	632	2786**	2431	3233**	793**	4026**	3551
Марийская АССР	434	64	498	437	316	43	359	316	750	107	857	753
Кировская обл.	5329**	1356	6685**	5275**	6197	3455	9652	6671	11 526**	4811	16 337**	11 946**
Удмуртская АССР	1087	190	1277	1010	720	131	851	782	1807	321	2128	1792
Татарская АССР	4977	922	5899	5123	2461	774	3235	2176	7438	1696	9134	7299
Куйбышевская обл.	12 510**	2517	15 027**	12 422	2940	1154	4094	3374	15 450**	3671	19 121**	15 796**

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Мордовская АССР	1466	107	1573	1469	30 223	3000	33 223	29 286	31 689	3107	34 796	30 755
Воронежская обл.	11 693	1045	12 738	12 055	2924	476	3400	2778	14 617	1521	16 138	14 833
Курская "	7196	924	8120	7538	2900	285	3185	2647	10 096	1209	11 305	10 185
Крымская АССР	2964	615	3579	3025	1505	610	2115	1319	4469	1225	5694	4344
Азово-Черноморский край	19 400	4852	24 252	20 463	2912**	639**	3551**	1703	22 312**	5491**	27 803**	22 166
В том числе												
Адыгейская авт. обл.	708	157	865	716	1	—	1	1	709	157	866	717
Северо-Кавказский край	7886	2980	10 866	8309	19 953	22 677	42 630	22 543	27 839	25 657	53 496	30 852
В том числе												
Карачаевская авт. обл.	86	8	94	88	11	5	16	10	97	13	110	98
Черкесская авт. обл.	870	185	1055	1035	—	3	3	2	870	188	1058	1037
Дагестанская АССР	2815	456	3271	3159	500	66	566	541	3315	522	3837	3700
Чечено-Ингушская АССР	2985	325	3310	3071	71	3	74	70	3056	328	3384	3141
Северо-Осетинская АССР	1403**	260	1663**	1531**	245	6	251	233	1648**	266	1914**	1764**
Кабардино-Балкарская АССР	608	125	733	658	1828	279	2107	2013	2436	404	2840	2671
Калмыцкая АССР	71	3	74	62	331	329	660	566	402	332	734	628
Сталинградская обл.	9991	2368	12 359	10 772	1759	1342	3101	2129	11 750	3710	15 460	12 901
Республика немцев Поволжья	1547	141	1688	1605	257	147	404	318	1804	288	2092	1923
Саратовская обл.	10 710	1502	12 212	10 821	55	18	73	62	10 765	1520	18 285	10 883
Оренбургская "	8658	2771**	11 429**	9373	1406	533	1939	1744	10 064	3304**	13 368**	11 117
Башкирская АССР	10 607	5381	15 988	11 127	5416	3907	9323	5277	16 023	9288	25 311	16 404
Челябинская обл.	44 730	28 168	72 898	50 188	7566	5996	13 552	8162	52 286	34 164	86 450	58 350**
Свердловская "	21 209**	13 019**	34 228**	23 756**	32 627**	31 444**	64071**	37 829**	53 836**	44 463**	98 299**	61 585**
Омская "	9105**	4767**	13 872**	9145	21 394**	21 517**	42 911**	23 739**	30 499**	26 284**	56 783**	32 884**
Западно-Сибирский край	44 278	9797	54 075	47 990	68 939**	62 542	131 481**	72677**	113 217**	72 339	185 556**	120 667**
В том числе												
Ойротская обл.	464	229	693	536	249	229	478	314	713	458	1171	850
Красноярский край	14 359**	8235**	22 594**	15 539**	31 855**	19 550**	31 405**	34 124**	46 214**	27 785**	73 999**	49 663**
В том числе												
Хакасская авт. обл.	3938	3733	7671	2907	429	83	512	2302	4367	3816	8183	5209

Таблица 21 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Восточно-Сибирская обл.	30 001	10 959	40 960	32 992	22 690	11 093	33 783	24 440	52 691	22 052	74 743	57 432
Бурят-Монгольская АССР	2809	1205	4014	4014	1874	718	2592	2592	4683	1923	6606	6606
ДВК ²	118 004**	15 450**	133 454**	126 854**	218 455**	35 789**	25 4244**	228 047**	336 459**	51 239**	387 698**	354 901**
Якутская АССР ¹	3372	1847	5219	—	2460	1325	3785	—	5832	3172	9004	—
Итого по РСФСР	574 819	155 399	730 218	613 360	920 799	300 282	1 221 081	964 583	1 405 618	455 681	1 951 299	1 577 943
УССР	72 130	13 124	85 254	75 281	21 003	8601	29 604	21 926	93 133	21 725	114 858	97 207
В том числе												
Винницкая область	5043	852	5895	5202	890	905	1795	1275	5933	1757	7690	6477
Киевская "	13 602	2369	15 971	14 642	6649	474	7123	6389	20251	2843	23 094	21 031
Черниговская "	4098	705	4803	4480	990	145	1135	513	5088	850	5938	4993
Харьковская "	16 466	4064	20 530	17 600	3450	576	4026	3284	19 916	4640	24 556	20 884
Донецкая "	11 784	1250	13 034	11 918	1523	439	1962	1557	13 307	1689	14 996	13 475
Днепропетровская "	8064	1109	9173	8447	2278	1136	3414	2676	10 342	2245	12 587	11123
Одесская "	12 183	2491	14 674	11 974	5034	4673	9707	5946	17 217	7164	24 381	17 920
Молдавская АССР	890	284	1174	1018	189	253	442	286	1079	537	1616	1304
БССР	13 519	1747	15 266	13 490	8914	1738	10 652	9742	22 433	3485	25 918	23 232
Азербайджанская ССР	8888	943	9831	8740	1052	443	1495	1216	9940	1386	11 326	9956
В том числе												
Нахичеванская АССР	338	140	478	387	32	48	80	51	370	188	558	438
Нагорно-Карабахская авт. обл.	443	9	452	431	28	63	91	49	471	72	543	480
Грузинская ССР	8889	1522	10 411	9343	2297	655	2952	2008	11 186	2177	13 363	11 351
В том числе												
Абхазская АССР	630	151	781	664	252	135	387	318	882	286	1168	982
Аджарская АССР	645	138	783	707	175	117	292	187	820	255	1075	894
Юго-Осетинская авт. обл.	66	2	68	66	2	—	2	2	68	2	70	68
Армянская ССР¹	3458	233**	3691**	3478	266**	212**	478**	338	3724**	445**	4169**	3816
Узбекская ССР¹	13 551	1863	15 414	12 906	27 757**	10 467**	38 224**	27 828	41 308**	12 330**	53 638**	40 734
Кроме того												
Кара-Калпакская АССР	1070	26	1096	1059	502	41	543	504	1572	67	1639	1563

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Туркменская ССР ¹	6013	759	6772	6111	1074	801	1875	1404	7087	1560	8647	7545
Таджикская ССР	2890	592	3182	2869	9185	5179	14 364	10 397	12 075	5771	17 846	13 266
В том числе												
Горно-Бадахшан- ская обл.	104	7	111	111	25	2	27	27	129	9	138	138
Казахская ССР ²	40 191	29 838	70 029	58 334	72157	34 244	106 401	80 546	112 348	64 082	176 430	138 880
Киргизская ССР ¹	1974	270	2244	2064	5240	2953	8193	5427	7214	3223	10 437	7491
<i>Всего по Союзу ССР</i>	<i>747 392**</i>	<i>206 316**</i>	<i>953 708**</i>	<i>748 731**</i>	<i>1 070 246**</i>	<i>365 616**</i>	<i>143 862**</i>	<i>1 045 373**</i>	<i>1 817 638**</i>	<i>571 932**</i>	<i>2 389 570**</i>	<i>1 794 104**</i>

¹ Сведения о лицах в возрасте 18 лет и старше показаны не полностью, за исключением их от УНКВД: Северной области, ДВК, Якутии, Армянской ССР, Узбекской ССР, Туркменской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР (примеч. документа).
29 января 1937 г. Москва

Подпись: Главный руководитель переписи по НКВД Союза ССР майор Госбезопасности В. Цесарский

² По ДВК и Казахской ССР графа возраст 18 лет и старше – экстраполированы по союзному проценту (примеч. документа).

* См.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 148–153. На полях таблицы помещено В. Цесарским: "Опубликованию не подлежит" (примеч. авторов); Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М., 1991. С. 163–171.

** Эти итоги исправлены от руки. Публикуется с учетом правки (примеч. авторов).

Таблица 22

Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г. по ДВК*

Территория	Городское население			
	мужчин	женщин	обоего пола	в том числе лиц в возрасте 18 лет и старше
ДВК	118 004	15 450	133 454	126 854
В том числе	19 826	1 736	21 562	20 994
Еврейская авт. обл.				
Амурская обл.	21 997	2 484	24 481	23 618
Зейская "	13 420	1 552	14 972	14 113
Камчатская "	1 202	480	1 682	1 355
Нижне-Амурская "	404	11	415	401
Приморская "	17 808	3 024	20 832	20 115
Сахалинская "	363	158	521	431
Уссурийская "	11 165	1 277	12 442	11 817
Хабаровская "	31 819	4 728	36 547	34 010
Округа: Ольский, Среднеканский, Северо-Эвенский	-	-	-	-

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 142. Л. 57; Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М., 1991. С. 170-171.

Территория	Всего			
	мужчин	женщин	обоего пола	в том числе лиц в возрасте 18 лет и старше
ДВК	336 459	51 239	387 698	354 901
В том числе	37 807	3 643	41 450	39 658
Еврейская авт. обл.				
Амурская обл.	38 811	7 384	46 195	41 201
Зейская "	39 685	14 119	53 804	42 746
Камчатская "	1 434	711	2 145	1 669
Нижне-Амурская "	2 965	2 372	5 337	3 488
Приморская "	31 951	5 909	37 860	36 420
Сахалинская "	1 060	342	1 402	1 200
Уссурийская "	38 350	3 040	41 390	39 936
Хабаровская "	80 838	12 426	93 264	84 209
Округа: Ольский, Среднеканский, Северо-Эвенский	63 558	1 293	64 851	64 374

Результаты спецпереписи НКВД СССР 1939 г. (по состоянию на 21 февраля) содержатся в справке, направленной в ЦУНХУ Центральным бюро переписи НКВД за подписью полковника Давыдова (табл. 23).

Кроме данных, представленных в табл. 23, сохранились более ранние сведения о численности спецконтингентов переписи НКВД 1939 г. Так, в справке по состоянию на 1 февраля 1939 г., подписанной членом Цен-

Сельское население

мужчин	женщин	обоего пола	в том числе лиц в возрасте 18 лет и старше
218 455	35 789	254 244	228 047
17 981	1 907	19 888	18 664
16 814	4 900	21 714	17 583
26 265	12 567	38 832	28 633
232	231	463	314
2 561	2 361	4 922	3 087
14 143	2 885	17 028	16 305
697	184	881	769
27 185	1 763	28 948	28 119
49 019	7 698	50 199	80 838
63 558	1 293	64 851	64 374

тального бюро переписи НКВД комбригом Соколовым, приводится цифра общей численности спецконтингентов – 3 742 914⁸, а в письме начальника ЦУНХУ Саутина от 19 февраля 1939 г. – 3 738 822⁹ (подробнее об этом письме см. ниже). Следовательно, данные неоднократно уточнялись до 21 февраля. Изменения производились и позднее, но незначительные.

В таблицах 21 и 23 приводятся лишь суммарные данные по контингентам "Б" и "В". Однако можно сделать попытку определить их раздельную численность, учитывая сведения, находящиеся в примечании к табл. 23 о перераспределении части переписных листов. Дело в том, что в 1939 г. переписные листы по контингенту "В" из тех мест, где он был наиболее многочисленным, перераспределялись в другие районы, чтобы скрыть места нахождения заключенных. Указание на это содержится в упоминавшемся письме на имя В. Молотова от И. Саутина и Л. Берия, в котором говорилось, что органы ЦУНХУ полученные от НКВД переписные листы объединяют с переписными материалами по "общегражданскому" населению и раскладывают условно по городам и селам страны. Так как это значительно изменит итоги численности населения (из-за контингента "В") в "Приморско-Хабаровском крае, Архангельской, Новосибирской, Свердловской областях, Бурят-Монгольской, Карельской и Коми АССР... НКВД предполагает значительную часть заполненных переписных листов на контингенты заключенных лагерей, расположенных в указанных выше республиках, краях и областях – перераспределить между другими республиками, краями и областями"¹⁰.

Таблица 23

Справка о численности контингентов,
прошедших перепись по линии НКВД по состоянию на 21 февраля 1939 г.*

Наименование НКВД- УНКВД	Всего переписано			
	мужчин	женщин	обоего пола	из них имеют 18 лет и старше
1	2	3	4	5
НКВД СССР центра	12 346	4206	16 552	15 784
НКВД				
Азербайджанской ССР	23 803	1979	25 782	23 931
Армянской ССР	7093	638	7731	7393
Белорусской ССР	41 441	4114	45 555	42 373
Грузинской ССР	23 585	2977	26 562	24 257
Казахской ССР	112 157	74 980	187 137	135 499
Киргизской ССР	14 827	633	15 460	15 099
Таджикской ССР	15 390	5688	21 078	16 831
Туркменской ССР	25 574**	2119**	27 693**	26 092**
Украинской ССР	166 275	28 026	194 301	178 041
Узбекской ССР	76 400	14 865	91 265	79 825
НКВД				
Башкирской АССР	22 563	9809	32 372	23 457
Бурят-Монгольской АССР	44 790	1680	46 470	45 872
Дагестанской АССР	5730	342	6072	5800
Калмыцкой АССР	708	467	1175	796
Карельской АССР	130 083	26 959	157 042	140 777
Кабардино-Балкарской АССР	289	230	2819	2661
Коми АССР	113 283	18 647	131 930	121 658
Крымской АССР	11 033	1053	12 086	11 560
Марийской АССР	2328	247	2575	2469
Мордовской АССР	21 446	7907	29353	27 400
Республика немцев Поволжья	2306	368	2674	2483
Северо-Осетинской АССР	4178	669	4847	4402
Татарской АССР	14 784	2604	17 388	15 285
Удмуртской АССР	6264	467	6731	6393
Чувашской АССР	4742	967	5709	5261
УНКВД				
Чечено-Ингушской АССР	5551**	454**	6005**	5729**
Якутской АССР	-	-	-	-
УНКВД				
Алтайского края	14 724	41587	18 881	17 436
ДВК	402 885	52 446	455 331	409 566
Красноярского края	49 726**	20 501	70 227**	53 156
Краснодарского "	19 073	2547	21 620	19 665
Орджоникидзевского "	32 434	25 779	58 213	36 152
УНКВД				
Архангельской обл.	131 752	23 549	155 301	140 568
Воронежской "	12 828	1489	14 317	13 588

В том числе контингент "А"

мужчин	женщин	обоего пола	примеч. Подлежат перераспределению человек переписанных
6	7	8	9
10 958	2741	13 699	
9753	144	9897	
3420	106	3526	
17 042	354	17 396	
10 000	344	10 346	
10 195	361	10 556	
2155	44	2199	
8651	90	3741	
10 690	243	10 933	
49 342	1328	50 670	
7726	395	8121	
1181	83	1264	
2176	38	2214	30 000
1474	35	1509	
158	13	171	
6794	78	6872	80 000
340	21	361	
212	28	240	100 000
2814	173	2987	
176	26	202	
415	30	445	
292	45	337	
1673	46	1719	
2104	151	2255	
1086	64	1159	
263	27	290	
1851	38	1889	
-	-	-	
1423	76	1499	
38 420	425	38 845	306 000
2593	99	2692	
4802	246	5048	
2180	151	2331	
1770	127	1897	100 000
2318	146	2464	

Таблица 23 (окончание)

1	2	3	4	5
Вологодской "	23 029	4718	27 747	25 066
Горьковской "	35 961	3707	39 668	36 696
Ивановской "	14 483	1850	16 333	14 744
Иркутской "	69 936	20 325	90 261	74 138
Калининской "	27 816	3830	31 646	29 828
Кировской "	31 386	6861	38 247	31 290
Курской "	7084	811	7895	7052
Куйбышевской "	61 157	8748	69 905	65 101
Ленинградской "	90 716	12 595	103 311	94 439
Московской "	81 816	9305	91 121	85 698
Новосибирской "	150 048	107 745	258 702**	174 228
Омской "	17 602	8440	26 042	18 381
Чкаловской "	12 162	3121	15 283	13 076
Орловской "	12 768	1581	14 349	13 097
Ростовской "	23 398	2742	26 140	24 499
Рязанской "	5967	486	6453	6185
Саратовской "	16 060	2549	18 609	17 250
Свердловской "	127 940**	71 628**	199 568**	146 570**
Смоленской "	29 575	1722	31 297	30 625
Сталинградской "	17 810	3691	21 501	19 953
Тамбовской "	8324	1174	9498	9480
Тульской "	15 771	1396	17 167	16 389
Челябинской "	54 529	34 864	89 393	61 938
Читинской "	103 928**	27 263**	131 191**	107 517**
Читинской (досрочно) "	450	309	759	540
Ярославской "	76 730	10 857	87 587	81 566
Мурманской "	9101	673	9774	9493
Пермской "	73 005	36 323	109 328	82 444
Главное тюремное управление	10 884	1752	12 636	12 229
Управление Комитета Московского Кремля	2878	862	3740	3647
ИТОГО	2 788 592	733 212	3 521 804***	2 997 250

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 277. Л. 152 об. – 158; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М., 1992. С. 229–240.

** Эти данные исправлены от руки. Публикуется с учетом правки (примеч. авт.).

*** Итоговая цифра 3 521 804 исправлена на 3 523 405, которая в свою очередь с помощью расчета $3\ 523\ 405 + 224\ 421$ (Крайний Север) = $3\ 747\ 826 - 5392 = 3\ 742\ 434$.

Это предложение НКВД было реализовано, хотя при его осуществлении не обошлось без разного рода "неувязок". Например, 17 июня 1939 г. в ЦУНХУ на имя Ильина было получено секретное письмо из Читы от старшего инспектора Бюро переписи населения УНХУ РСФСР. Приведем выдержки из этого письма. "В Ваших указаниях по включению материалов спецпереписи в материалы общей переписи говорится, что переписные листы без адреса принятые от НКВД, должны быть равномерно распределены между всеми территориальными единицами области (с соблюдением деления на город и село). В Читинской области это указание соблюдено не было. Переписные листы с обрезанными адресами не были

Таблица 23 (окончание)

6	7	8	9
1425	124	1549	
4031	149	4180	
2248	184	2432	
5676	90	5766	
3967	203	4170	
1345	120	1465	
1084	139	1223	
3950	188	4138	
25 299	905	26 204	
25 997	795	26 792	
6050	285	6335	76 000
2297	130	2427	
1601	204	1805	
2823	238	3061	
4667	349	5016	
587	67	654	
3543	181	3724	
3543	206	3749	67 750
2685	160	2845	
2489	154	2643	
1392	87	1479	
2561	129	2690	
2697	205	2902	
14 537	158	14 695	
23	-	23	
2181	132	2313	
2650	57	2707	
2223	84	2307	
2616	736	3352	
2754	674	3428	
350 390	15 449	365 839	759 550

Видимо, 3 742 434 – окончательный итог, поскольку повторяется в других материалах, сопровождающих перепись. Кроме того, имеется помета карандашом на полях: "РСФСР без Севера 2 880 841 + Север составляют в результате 3 089 870" (Примеч. авт.).

распределены между всеми территориальными единицами, а включались в территориальные единицы тех административных районов, в которых фактически проводилась перепись. В силу этого ... получилось так, что переписные листы заключенных и тому подобных лиц включены в материал именно тех районов, где расположены места заключения, лагеря и т.д. По таким районам, как Джелтулакский, спецпереписью было охвачено около 18 тыс. чел., а общей переписью – 3–4 тыс. чел. На безадресных листах по этому району – 9–19 тыс. чел. С другой стороны, имеются районы, где спецконтингентов всего 4–5 чел. Таким образом, спецконтингенты по ряду районов по существу оказались обнаженными¹¹. На письме

имеется резолюция: "Переложить материал равномерно по всей территории".

Такого рода неувязки побудили ЦУНХУ разослать на места, где располагались в основном заключенные, специальную секретную инструкцию за подписью зам. начальника ЦУНХУ Д. Бозина от 3 сентября 1939 г. Инструкция адресована нескольким УХНУ: Бурят-Монгольской, Якутской АССР, Омской, Архангельской, Камчатской областей, Красноярского, Хабаровского краев. В ней подчеркивалось: "Все переписные листы, не имеющие адресной части или имеющие неполный адрес, распределяются условно между отдельными территориальными единицами, а в пределах территориальных единиц – между инструкторскими участками в городах и счетными участками в сельской местности районов Крайнего Севера. Распределение производится равномерно, мелкими пачками"¹².

Необходимость такой инструкции была вызвана еще и тем, что закончилась перепись населения на Крайнем Севере, где было немало переписанных "в особом порядке".

Несмотря на многочисленные указания по поводу перераспределения контингентов, переписанных "в особом порядке", сложности продолжали возникать то в одном, то в другом районах. В письме от 14 сентября 1939 г., направленном в ЦУНХУ, сообщается, что в Ныробском районе Казахстана спецконтингенты составили 61% наличного населения, зарегистрированного переписью. Письмо подписано и.о. начальника областного УНХУ подполковником Тульчинским¹³. В том же духе написано письмо в ЦУНХУ из Карелии от 16 сентября 1939 г., в котором сообщается, что в Карельской АССР – в трех ее районах – Медвежгорском, Беломорском и Тунгудском спецконтингенты НКВД составляют наибольший процент населения, в частности население в трудпоселках, расположенных в этих районах, так велико, что, например, в Тунгудском районе превышает в 2 раза имеющихся в нем жителей¹⁴.

Судя по приведенным здесь документам, перераспределению подлежали переписные листы именно по контингенту "В". Это подтверждает и письмо Бартошевича начальнику Бюро переписи Бозину от 13 марта 1939 г.: "Препровождаю переписные листы на контингент "В", поступившие от Коми АССР на 100 тыс. чел. переписанных, Карельской АССР на 80 тыс. чел. переписанных, Бурят-Монгольской АССР на 30 тыс. чел. переписанных, Хабаровской области на 232 530 чел. переписанных, Новосибирской области на 87 356 чел. переписанных, Свердловской области на 57 750 чел. переписанных"¹⁵. Важно отметить, что указанные в письме цифры в основном совпадают с данными, приведенными в графе "примечания" табл. 23.

Выяснив вопрос о перераспределении, можно попытаться примерно определить численность контингента "В". Поскольку известна суммарная численность контингента "Б" и "В" (см. табл. 21, 23), причем еще не искаженная, то по указанным в письме регионам определим процент контингента "В", подлежавшего "переброске". Этот процент колеблется в пределах от 53 до 76. Исключение составляют Новосибирская и Свердловская области, в которых на фоне большой общей численности

населения спецконтингент не слишком выделялся и потому перераспределение должно было иметь более скромные размеры. По сути величина перераспределения по этим областям для нас не существенна, ибо все полученные проценты отражают минимальную оценку доли контингента "В" – ведь перераспределялся заведомо не весь контингент, а лишь часть. Если предположить, что соотношение величин "Б" и "В" в 1939 г. имело в региональном разрезе сколько-нибудь устойчивый характер, то за минимальную оценку этого соотношения следует принять наибольший из полученных нами процентов. Представляется логичным использовать полученное соотношение и при рассмотрении материалов переписи 1937 г. Такой шаг кажется тем более правомерным, что соотношение контингентов "А" и "Б" + "В" в обеих спецпереписях практически совпадает. Удельный вес "А" в сумме трех литерных контингентов в 1937 г. составил 10,1%, а в 1939 г. – 9,8%.

Таким образом, после несложных расчетов находим, что на 6 января 1937 г. в лагерях, тюрьмах и трудпоселениях содержалось не менее 1,8 млн человек, а 21 февраля 1939 г. – не менее 2,6 млн. Как видно из этих данных, за два года контингент существенно возрос.

В.Н. Земсков в своих расчетах, основанных на материалах архива ГУЛАГ НКВД СССР, исходит из того, что на 1 марта 1940 г. на 1 668 200 заключенных, содержащихся в лагерях и колониях, приходилось около 107 тыс. человек охраны. Это соотношение – 6 и 94% – он экстраполирует на данные спецпереписей 1937 и 1939 гг. и получает, что в 1937 г. спецконтингент "В" составлял 2,2 млн человек, а в 1939 г. – 2,9 млн¹⁶. Однако в этих расчетах Земскова, на наш взгляд, несколько занижены данные по охране мест заключения, поскольку выявленное им соотношение охраны и заключенных касается лишь лагерей и колоний и не учитывает тюрем, где охраны было, безусловно, больше.

Таким образом, можно сделать вывод, что численность спецконтингента "В" колеблется в пределах: в 1937 г. между 1,8 млн и 2,2 млн, а в 1939 г. – между 2,6 млн и 2,9 млн человек.

Полученные данные переписей можно сопоставить с численностью всех заключенных и трудпоселенцев, указанной в текущей статистике ГУЛАГа. На 1 января 1937 г. в местах заключения содержалось 2658,2 тыс. человек, из них 820,9 тыс., т.е. 30,9% – в лагерях, 375,5 тыс. (14,2%) – в колониях, 545,0 тыс. (20,5%) – в тюрьмах и 916,8 тыс. (34,4%) – в трудпоселениях.

На 1 января 1939 г. заключенных и трудпоселенцев было уже 2961,5 тыс., из них 1317,2 тыс. (44,6%) – в лагерях, 355,2 тыс. (12%) – в колониях, 350,5 тыс. (11,8%) – в тюрьмах и 938,6 тыс. (31,6%) – на трудпоселениях¹⁷.

В принципе эти данные близки к зафиксированным в переписи 1939 г. С итогом спецпереписи 1937 г. они разнятся больше: на несколько сотен тысяч. Если судить по "Памятке для анализа итогов переписи 1937 г. по НКВД" и по отчетам с мест, то в 1937 г. перепись учитывала далеко не всех трудпоселенцев, а лишь тех, которые находились в зоне управления НКВД. Остальные же учитывались общегражданской переписью. Этим обстоятельством и объясняется разница.

Земсков обоснованно считает, что охват общегражданской переписью 1937 г. части трудпоселенцев был связан с временной и частичной либерализацией режима в труднопоселках, в связи с принятием Конституции СССР 1936 г. Известно, что тогда трудпоселенцы были объявлены полноправными гражданами, некоторым из них даже выдавали паспорта, но при этом все они были лишены права покидать места поселения. Таким образом, и получилось, что частично (т.е. находящиеся вне зоны НКВД), они были переписаны как обычные граждане.

К 1939 г. был ужесточен режим содержания заключенных и трудпоселенцев и последние были переписаны уже спецпереписью. Заключенные же лагерей, колоний и тюрем были более полно охвачены обеими переписями.

Обращает на себя внимание изменение соотношения различных групп заключенных от 1937 к 1939 г. В 1937 г. согласно статистике ГУЛАГа самый большой контингент "В" был сосредоточен в труднопоселениях и в тюрьмах (примерно пятая часть). В 1939 г. положение изменилось: уже приблизительно половина заключенных содержалась в лагерях, а доля их в тюрьмах и труднопоселках сократилась.

По каким же категориям населения были расписаны спецконтингенты в переписи? На этот вопрос можно ответить отчасти, применительно к переписи 1939 г., проследив и сопоставив указания инструкции, которая приводилась уже выше, и данные переписки, которая сопровождала шифровку материалов 1939 г.

В этой связи интерес представляют ответы на вопросы 14-й (роде занятий), 15-й (о месте работы) и особенно 16-й (об общественной группе) переписного листа, который заполнялся на спецконтингенты. Согласно инструкции работники 3-х отделов лагерей и мест заключения записывались, отвечая на вопрос 14, как "работники НКВД". Работники политических отделов и мест заключений – как "политработники". Вся администрация (АХО, учетно-распределительный персонал, штат воензированной охраны) – как "административные работники". При ответе на вопрос 15 запрещалось указывать полное наименование лагерей, тюрем и т.д.¹⁸

Из письма начальника УНХУ Карельской АССР от 8 мая 1939 г. следовало, что представители контингента "В" отвечали на вопрос 14 конкретнее, чем представители контингента "А", в их ответах значилось: десятник строительных работ, повар, комендант жилых домов. А на вопрос 15-й они отвечали также: "работник НКВД". При шифровке место работы – НКВД – своего шифра не имело, шифровали по занятию, т.е. занятый в строительстве, в сельском, в коммунальном хозяйстве, на административной работе. Общественную группу шифровали также согласно занятию: рабочий, служащий и т.д.¹⁹

Что касается контингента "В", то тут инструкция была более подробной: «При ответе на вопрос 14-й переписного листа в отношении заключенных в лагерях и колониях, работающих на строительных площадках, строительстве железных дорог и автомагистралей, дорожном строительстве, заводах и др. указывается характер выполняемой в лагере (колонии) работы: землекоп, каменщик, механик, бухгалтер и т.д.

В отношении осужденных и кассационных заключенных, содержащихся в тюрьмах, вопрос 14-й прочеркивается. В отношении заключенных следственных указывается род занятий на последнем месте работы до заключения. В отношении трудпоселенцев указывается характер выполняемой в трудпоселке работы. В отношении несовершеннолетних трудколоний, трудкоммун, приемников-распределителей указывается "воспитанники"»²⁰. Как видно из этой инструкции, заключенные при переписи пополняли в основном ряды соответствующих профессиональных групп и сливались в них с общегражданским населением.

Особенно любопытны рекомендации инструкции по ответу на вопрос 15-й. Согласно им заключенные в лагерях и колониях попали в самые "передовые, ударно-трудящиеся" группы населения на "строительстве Куйбышевского гидроузла, Байкало-Амурской магистрали, Каргопольских лесозаготовках, Карагандинском животноводческом совхозе"²¹. Иногда разрешалось записывать просто: "сельское хозяйство". В отношении осужденных и кассационных заключенных, содержащихся в тюрьмах, записывалось "заключенный". В отношении подследственных (до взятия под стражу) записывалось последнее место работы. В отношении трудпоселенцев указывалось наименование организаций, в которых работает трудпоселенец: "неуставная артель" (наименование); для единоличников, занимающихся индивидуально-кустарным промыслом – "в своем хозяйстве"; для занятых в промышленности – наименование промышленного предприятия, а в отношении воспитанников трудколоний – название колонии, трудкоммуны НКВД и т.д.²²

Как следует из переписки по шифровке в листах на контингент "В" ответ на вопрос 16-й об общественной группе обычно прочеркивался. Например, ответ на вопрос 14-й "землекоп", на 15-й – "строительство", на 16-й – прочерк²³. Общественная группа при этом шифровалась цифрой "9" (прочие, не указавшие источника средств существования и занятия). Правда, Свердловское УНХУ предложило: «шифровать при отсутствии записи в вопросе 16-м шифром "2" "служащие", так как считали, что в основном спецпереписи охватывали служащих»²⁴. Но такая попытка была пресечена телеграммой Ильина из ЦУНХУ: «Отсутствие записи общественной группы шифруйте "9" (9 июня 1939 г.)»²⁵.

Из всего сказанного на основании инструкции и других документов становится объяснимым довольно большое число по сравнению с другими переписями, в частности с переписью 1937 г. (где, вероятно, применялся другой способ шифровки), лиц, не указавших ни общественной группы, ни источника средств существования в переписи 1939 г. Их насчитывалось 1 022 623 человека²⁶. Кроме того, можно с уверенностью предположить, что часть контингента "В": заключенные, содержащиеся в тюрьмах, "воспитанники колоний НКВД" – дополнили ряды иждивенцев государства, которые также очень многочисленны сравнительно с данными других переписей – 3 922 696 человек²⁷. Часть заключенных могла попасть и в другие общественные группы, особенно это касается трудпоселенцев. Но все-таки основная масса заключенных оказалась среди "неуказавших..." и иждивенцев госучреждений.

Спецперепись 1937 г. содержала сводные данные, касающиеся возраста

Таблица 24

Сведения по контингенту "А" по Всесоюзной переписи населения 1937 г.*

Территория	Город		
	мужчин	женщин	обоего пола
СССР	190 900	6284	197 184
СССР (по почтовым донесениям)	192 197	6287	198 484

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 142. Л. 54. Рукой В. Цесарского и за его подписью помета на таблице: "Эти цифры опубликованию не подлежат" (примеч. авторов),

и образования контингента "А" в 1937 г. Особенно ценно то, что данные об образовании приводятся по возрастным группам, что позволяет выделить сведения по кадровому составу НКВД, отчленив их от молодежи, служащей по призыву в погранвойсках и внутренних войсках переменного состава (табл. 25, 26).

Рассмотрим возрастной состав контингента "А". Совершенно ясно, что группа в возрасте 20–24 года – призывники в составе переменных внутренних войск (рассчитано по табл. 26).

<i>Возрастная группа</i>	<i>%</i>	<i>Возрастная группа</i>	<i>%</i>
18–19	0,4	45–49	0,6
20–24	68,8	50–54	0,2
25–29	13,1	55–59	0,1
30–34	9,9	60 и более	0,02
35–39	4,8	Возраст	0,1
40–44	2,0	не известен	
		<i>Итого</i>	100,0

Все другие возрастные группы относятся к постоянному штату НКВД. Этот штат довольно молод: самой большой удельный вес в возрастной структуре составляла группа 25–29 лет, значительна и доля лиц в возрасте 30–34 года. Чем старше возраст, тем меньше удельный вес группы, а после 49 лет он был равен десятым, даже сотым долям процента. Конечно, не все кадры контингента "А" входили в высший командный состав, но и начальник средней руки из НКВД был наделен большими полномочиями и играл важную роль в командно-административной системе, куда более важную, чем председатель сельсовета или исполкома.

Любопытны данные об образовании и грамотности штатов НКВД. Проанализируем ту их часть, которая имела возраст 25 лет и старше с тем, чтобы сюда не попала переменная часть внутренних войск. Без этих последних руководящий состав НКВД насчитывал 83,3 тыс. человек (рассчитано по табл. 25, 26).

Грамотность и образование	%
Неграмотные	0,2
Грамотные	72,5
Со средним образованием	24,7
С высшим образованием	2,6
<i>Итого</i>	100,0

Сло			Всего		
мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
71 785	969	72 754	262 685	7253	269 938
71 269	977	72 246	263 466	7264	270 730**

** Вся строка заполнена от руки чернилами, под строкой – дата 9 марта и подпись (не-разборчиво). Здесь даны, очевидно, уточненные цифры, поступившие после получения основных итогов, представленных в первой строке таблицы (примеч. авторов).

Неграмотных насчитывалось чуть более 200 человек. Однако надо помнить, каким низким тогда был критерий грамотности. Для аппарата НКВД, учитывая ту роль, которую он играл в стране, такая ситуация была не из лучших. Еще хуже обстояло дело с уровнем образования, особенно высшего. Преобладали лица просто грамотные, но с начальным или незаконченным средним, а то и вовсе без образования. Лишь четверть всего состава имела законченное среднее образование. Процент имеющих высшее образование – чрезвычайно мал.

В материалах спецпереписей сохранялись сведения о переписанном "в особом порядке" в 1937 г. составе РККА, а в 1939 г. – РККА и РКВМФ.

Таблица 25

Образование контингента "А" по материалам спецпереписи 1937 г. (копия)*

Возраст	Грамотность и образование				Всего
	неграмотные	грамотные	со средним образованием	с высшим образованием**	
18–19	4	723	236	–	963
20–21	17	34 134	4730	8	38 889
22–24	167	132 943	14168	160	147 438
25	3	8434	1726	76	10 239
26–29	20	18 155	6528	440	25 143
30–34	22	19 194	6918	695	26 829
35–39	15	9093	3603	507	13 128
40–44	18	3791	1329	312	5450
45–49	19	1217	293	122	1651
50–54	13	352	94	29	488
55–59	15	96	18	9	138
60–64	6	32	6	6	50
65–69	4	12	2	1	19
70 и более	5	6	–	1	12
Возраст не указан	63	90	4	2	159
Всего	391	228 182	39 655	2368	270 596

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 277. Л. 64–65. Копия приводится в письме зам. начальника ЦУНХУ Госплана СССР т. Бозину от начальника Секретариата НКВД СССР т. Мамулова от 18 сентября 1939 г. На полях помета: "Подлинник хранится в 1-м отделе НКВД".

** В переписи 1937 г. как высшее фиксировалось лишь полное высшее образование; неполное высшее образование фиксировалось как среднее.

Таблица 26

Возрастной состав контингента "А" по спецпереписи 1937 г.*

Возраст	Количество (человек)	Возраст	Количество (человек)
18	475	59	17
19	488	<i>Итого</i>	626
<i>Итого</i>	963	60	10
20	2044	61	12
21	36 845	62	11
22	51 270	63	11
23	65 713	64	6
24	30 455	65	5
25	10 239	66	3
26	6576	67	4
27	5782	68	3
28	6059	69	4
29	6726	<i>Итого</i>	69
<i>Итого</i>	221 709	70	3
30	6273	71	1
31	5439	72	1
32	5231	73	2
33	4987	74	—
34	4899	75	1
35	3602	76	1
36	3403	77	1
37	2123	78	—
38	2081	<i>Итого</i>	10
39	1919	80	1
<i>Итого</i>	39 957	81	0
40	1754	82	—
41	1230	83	—
42	1076	84	—
43	806	85	1
44	584	86	—
45	503	87	—
46	400	88	—
47	283	89	—
48	289	<i>Итого</i>	2
49	176	Возраст не известен	159
<i>Итого</i>	7101		
50	139	<i>Всего</i>	270 596
51	130		
52	85		
53	75		
54	59		
55	45		
56	32		
57	19		
58	25		

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 277. Л. 66.

О численности РККА в 1937 г. дает представление письмо начальника административно-мобилизованного управления РККА, комдива С. Вольпе, направленного начальнику ЦУНХУ Госплана СССР И. Кравалю от 11 февраля 1937 г.

"Сообщаю, говорилось в письме, уточненные предварительные итоги переписи РККА 6 января 1937 г.:

	<i>Мужчин</i>	<i>Женщин</i>	<i>Всего</i>
Военнослужащие РККА	1 450 306	1142	1 451 448
Военнослужащих вне норм РККА	230 737	384	231121
<i>Итого</i>	1 681 043	1526	1 682 569

Настоящую численность РККА можно сообщить только при докладе правительству. Численность РККА для опубликования в итогах Всесоюзной переписи населения следует указать по решению СНК СССР²⁸.

В 1939 г. перепись РККА производилась в соответствии со специальной инструкцией от 23 сентября 1938 г.²⁹ Согласно ей перепись РККА, а равно и РКВМФ, была включена в общую перепись населения. Перепись по РККА и РКВМФ проводилась Наркоматом обороны, и ее итоги были сообщены Председателю СНК СССР В. Молотову наркомом обороны К. Ворошиловым³⁰.

Приведем сведения об общей численности военнослужащих РККА по данным на 7 февраля 1939 г.:

<i>Мужчин</i>	<i>Женщин</i>	<i>Всего</i>	<i>В том числе вне нормы РККА</i>
1 902 896	1014	1 903 910	203 816

Численность РКВМФ сообщалось также по состоянию на 7 февраля 1939 г. В.М. Молотову наркомом РКВМ командармом I-го ранга М. Фриновским:

<i>Мужчин</i>	<i>Женщин</i>	<i>Всего</i>
195 382	51	195 433

При этом отмечалось, что "остались не переписанными военнослужащие, находящиеся на Крайнем Севере, где перепись по постановлению Правительства № 929 будет произведена во второй половине 1939 г. Всего не переписано 890 человек"³¹.

Таким образом, общая численность Армии и Флота на 7 февраля 1939 г. составляла 2 100 233 человека.

Во время разработки данных переписи на протяжении 1939 г. были внесены в эти сведения по Армии и Флоту уточнения и дополнения. В результате итоговые данные составили 2 107 822 человека, в том числе, — 2 106 784 мужчин и 1038 женщин³².

Таковы данные переписи 1937 г. по самым "закрытым" группам населения.

ПОСЛЕ ПОДВЕДЕНИЯ ИТОГОВ: ПОПЫТКИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ И ЗАСЕКРЕЧИВАНИЕ

Первые предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г. показали правительству, что публиковать их в таком виде нельзя. Начались усиленные поиски выхода из создавшегося положения.

Поначалу организаторы переписи стремились отстоять ее и доказать точность ее данных, о чем свидетельствуют письмо Краваля Сталину и Молотову и докладная записка Курмана на имя Краваля. Однако их аргументация не была воспринята правительством. Тогда очевидно "наверху" возникла идея дискредитировать полученные цифры. Начались поиски недостатков в организации переписи, проведении и программе, дефектов в ее инструкциях, справках, которые бы позволили поставить под сомнение точность собранных ею данных, в том числе и по численности населения.

Например, в середине апреля начальник Ленинградского областного и городского УНХУ Серов составил и отправил записку на имя заместителя начальника ЦУНХУ А.С. Попова. Напомним, что в Ленинграде находилась одна из трех машиносчетных станций по обработке материалов переписи. Таким образом, Ленинградское УНХУ располагало сводными данными по значительной части территории страны. Приведем эту записку:

ЗАМЕЧАНИЯ О НЕДОСТАТКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ РАЗРАБОТКИ

...К числу наиболее крупных недостатков организации переписи относится недостаточно удовлетворительная разработка Бюро переписи населения ЦУНХУ инструкции к заполнению переписного листа. Утвержденная СНК СССР, по предложению ЦУНХУ, инструкция к заполнению страдала рядом существенных недостатков. К числу их относятся: 1) инструкция излишне ориентировала население и переписные кадры на недокументированные ответы, каждому предоставлялась возможность по всем вопросам отвечать так, как он считает нужным, что резко связывало активность счетчика. Так, например, теперь выявляется, что кустари почти все называли себя рабочими и при шифровке переписных листов кустари почти вовсе не встречаются. Это снижало также и ответственность счетчиков, которые могли при любой оплошности сослаться на население. 2) Инструкция не давала развернутых указаний, как нужно отвечать на те или иные вопросы. Так, например, по вопросу восьмому переписного листа "грамотен ли" инструкция ограничивалась лишь указанием "записывать" "да" или "нет". Весьма скупо инструкция разъясняет также вопрос пятый переписного листа "религия", вопрос четырнадцатый и ряд других...

...В результате можно допустить, что по таким вопросам, как грамотность, религия, мы имели ряд существенных промахов, которые могут сказаться на итогах переписи. Проверка правильности ответов на вопрос о неграмотности, проведенная ЛУНХУ в Батецком районе Ленинградской области, подтвердила наличие ряда случаев, когда отдельные граждане, умеющие читать, заявили себя неграмотными из-за скромности: "какой я грамотный – пиши неграмотный".

Развернутое разъяснение задач Всесоюзной переписи, активное участие в подготовке к переписи местных партийных и советских органов, печати и радио исключают возможность массового пропуска населения, — пропуски деревень, поселков, домов и т.д. Однако, сомнения в части полноты переписи правомерны в части охвата той части населения, которая переезжала с места на место в дни переписи. Для этой категории населения отсутствуют гарантии и в полноте охвата. Нельзя, во-первых, гарантировать стопроцентный охват переписью населения поездов, передвижение внутри поезда и вагона позволяли любому человеку укрыться от переписи — перейти в переписанную часть вагона. Безусловно, пропущены были отдельные лица, находившиеся на вокзалах. Зная о часе переписи, они в это время могли временно уйти с вокзала. Но особенно велика вероятность пропусков среди населения, которое передвигалось пешком, на лошадах и машинах. Необходимо иметь в виду, что эта категория населения численно весьма велика, и превышает, а во всяком случае, не меньше, численности населения поездов. Система вычеркивания без указания причин и запись в переписной лист 6-го января также без указания причин пропуска в дни предварительного заполнения, привели к невозможности проверить полноту охвата этой категории населения. Попытка проверить, куда делись вычеркнутые в двух районах Ленинградской области, Киршском и Капшинском, показала, что вычеркнутые все переписаны, но для этого пришлось потратить много усилий и огромное количество энергии. О большой значимости вопроса о вычеркнутых можно судить хотя бы потому, что в одной только Ленинградской области вычеркнутыми оказались 138 051 человек, т.е. 2,2%. Сейчас совершенно очевидно, что во всех случаях вычеркивания или дополнительного записывания необходимо было сделать отметку о причинах, вызвавших эти изменения.

Подготовка к механизированной разработке материала переписи и сама схема разработки страдает также рядом существенных недостатков. В первую очередь к ним относится неудовлетворительная подготовка словарей. Наряду со словарем религий, который включает в себя перечень ненужных и маловероятных сект с подчас ицензурными названиями, основной словарь — словарь занятий — составлен неудовлетворительно. Основной порок словаря занятий заключается в том, что он страдает неполнотой, благодаря отрыву его составителей от местных условий. Так, в словаре полностью пропущены занятия, связанные с обработкой пластмассы (новая распространенная отрасль промышленности). Нет большого количества отдельных занятий, которым приходится на месте определять шифр. Шифровальный код недостаточно продуман. Число выделенных профессий сведено к минимуму, большое количество рабочих промышленности попадет в группу: "прочие квалифцированные" или "прочие неквалифцированные". Так, по химической промышленности выделены только "галошницы", все остальные рабочие идут по группам "прочих", среди кожевников выделены скорняки, меховщики, шорники, остальные попали в группы прочих, сжат также перечень профессий по текстильной промышленности, зато выделен ряд профессий, знание численности которых вряд ли более необходимо: конторщики, табельщики, счетчики, регистраторы, парикмахеры и ряд других.

Установленный Бюро переписи ЦУНХу шифровальный код приведет в ряде случаев к снижению квалификационного уровня населения. Это относится, в первую очередь, к специалистам, занимающим руководящие должности, независимо от масштаба. Так, по указанию ЦУНХУ, шифруются одним шифром (4-9) и, следовательно, будут разработаны вместе весь руководящий персонал учреждений, организаций, предприятий, цехов, отделов, частей и др.

В группу руководящего персонала промышленности попадут руководители наркоматов, их частей, руководители трестов, объединений, их секторов и отделов, руководители предприятий, цехов, мастерских независимо от своей специальности. В результате будет уменьшено число инженерно-технических работников. Инженер, работающий директором завода, фабрики, начальником цеха, пройдет в числе руководящего персонала, но не попадет в число инженеров. Аналогичное положение со специалистами других отраслей народного хозяйства. Во всех случаях, когда специалист находится на руководящей работе, он попадает в группу "руководящий персонал" и будет недоучтен в числе лиц, имеющих конкретную специальность.

Исправить указанное положение можно лишь в том случае, если будет исправлен шифровальный код и перешифрован заново весь зашифрованный к настоящему времени материал. Вторым крупным дефектом шифровального кода и схемы разработки является отнесение всех учащихся, включая и студентов вузов, академий, техникумов и учащихся на

всевозможных длительных курсах подготовки и переподготовки к самостоятельным иждивенцам частных лиц. Общеизвестно, что огромный процент учащихся техникумов, высших учебных заведений и всевозможного рода курсов получает государственную стипендию и, следовательно, являются иждивенцами государства. Между тем, все учащиеся поголовно по схеме разработки относятся к иждивенцам частных лиц. Это не только уменьшает численность иждивенцев государства, среди которых остаются только пенсионеры и воспитанники детских домов, но приводит к целому ряду политически неверных и вредных показателей, характеризующих наше население. Данные переписи, несомненно, будут использованы руководителями организациями для расчета коэффициента иждивенчества. Этот показатель является чрезвычайно важным, как с точки зрения учета материального благосостояния населения, так и с точки зрения трудового баланса. Использование же итогов переписи по настоящей схеме разработки приведет к тому, что на иждивенцы частных лиц будет зачислено огромное количество взрослых людей и создаст перекрестное представление о реальной безработице в нашей стране. Составленный на основе данных о переписи трудовой баланс также окажется фиктивным, вводящим в заблуждение. Исправить положение безусловно возможно при соответствующем изменении шифровального кода и схемы разработки. Это несколько может задержать разработку, но зато даст правильное освещение этого важнейшего вопроса.

Политически вредной необходимо считать установку Бюро переписи населения ЦУНХУ при переписи, чтобы всех колхозников, работающих в момент переписи, хотя бы несколько дней в лесу, считать *рабочими*, а не колхозниками. Такая установка сознательно снижает число колхозников и вздувала численность рабочего класса в сельских местностях. Кроме того, в результате этой установки должна исказиться характеристика рабочего класса, потому что в его состав войдет большое число колхозников, имеющих совершенно иную, чем рабочий, характеристику по грамотности, религии, образованию и т.д. Неоднократная постановка этого вопроса перед Бюро переписи населения ЦУНХУ ни к чему не привела, все же по Ленинградской области Обл. УНХУ давалось указание счетчикам записывать всех колхозников, работающих в лесу, колхозниками, если они себя таковыми считают.

В последние дни (начало апреля) Бюро переписи ЦУНХУ изменило свою установку и предлагает колхозников-лесорубов шифровать не как рабочих, а как колхозников. Для тех областей, где перепись проводилась по данному вопросу строго по установке ЦУНХУ, это новое распоряжение не имеет практического значения, потому что по переписным листам практически невозможно установить, кто из лесорубов является колхозниками. Так, при разговоре с начальником Карельского УНХУ тов. Ивановым выяснилось, что в Карельской республике все колхозники-лесорубы (а их там немало) записаны и зашифрованы как рабочие. Исправить материал сейчас не представляется возможным. Для того, чтобы привести в соответствие материал переписи с действительностью, придется производить дополнительные расчеты чрезвычайно ориентировочного порядка.

Начальник Ленинградского обл. и гор. управления Нархозучета

(Серов)"¹

В записке Серова содержится ряд справедливых замечаний. Например, по шифровке занятий населения и квалификации не учтена местная специфика занятий. Безусловно, неправомерно студенты и прочие учащиеся, получающие стипендии, отнесены к самостоятельному населению (к иждивенцам частных лиц). Традиционно в переписях эти категории населения относят к самостоятельному населению (к иждивенцам государства). В то же время в записке есть спорные претензии к инструкции, которая ориентировала переписчиков на самоопределение респондента при ответах на вопросы, в частности о грамотности. Отдельные граждане, едва умеющие читать, посчитали себя неграмотными. Возникает в связи с этим вопрос: в данном случае недоработка ли это инструкции? Может быть, население было право, стихийно отвергая такой низкий критерий грамотности, какой предлагался в дополнительной инструкции.

и, не умея писать и плохо владея техникой чтения, считали себя неграмотными.

Необоснованными выглядят претензии к словарям занятий, поскольку они были составлены квалифицированно, обсуждены и апробированы в профсоюзах, сверены с тарифными и другими справочниками, проконсультированы в наркоматах. Может быть, следовало подробнее расписать внутренний перечень крупных профессий. В данном случае составители словарей не отступили от сложившихся в переписях 20-х годов традиций, когда были названы лишь крупные группы профессий без росписи. Наверное, следовало отступить от этих традиций и более подробно дать дифференциацию руководящего персонала. Однако весьма спорно положение Серова о том, что нужно было значительную часть руководителей шифровать не как руководящий персонал, а как специалистов в той или иной отрасли. Это лишило бы перепись важной информации о численности руководящего персонала. В данном случае сквозит сообщение скорее конъюнктурного характера – скрыть разбухание административного аппарата. Бесспорно, конъюнктурны замечания по поводу отнесения якобы слишком обширных групп населения к рабочим. Хочется, видимо, чтобы рабочие выглядели более квалифицированными.

Несправедливым является замечание, высказанное Серовым по поводу словаря религий. Извинением здесь может быть лишь некомпетентность автора в этом вопросе. Словарь религий был составлен в соответствии с новейшими научными исследованиями, и в то время был научным достижением и служил исчерпывающим справочником по религии и верованиям.

Особая группа замечаний относилась к учету населения. Правда, внимание еще здесь на этом вопросе не сфокусировано. Акценты еще не расставлены. Здесь отмечается возможный недоучет населения среди тех его категорий, которые действительно трудно уловимы. Ниже подробно рассмотрим эти замечания в связи с другим документом. В записке дана критика метода вычеркивания населения, не ночевавшего дома с 5 на 6 января. Подчеркнем в связи с этим два важных момента в записке Серова. Первый – проверка по некоторым районам Ленинградской области показала, что все вычеркнутые переписаны. Видимо, это было сделано в тех местах, куда они прибыли. Второй момент – автор признает, что вообще исключена была возможность массового пропуска населения. Эти два момента снимают ряд серьезных обвинений по значительному недоучету населения, предъявленных переписи впоследствии. Записка Серова, хотя и содержит ряд несправедливых замечаний в адрес организаторов переписи, все еще не лишена объективности и в ней еще не сформулированы политические обвинения, но материал для таких обвинений она уже дает.

К августу 1937 г. внимание сосредоточилось на политических ошибках переписи, проведенной якобы "вредительски", "врагами народа", со злонамеренным умыслом извратить действительные данные. В ЦУНХУ, возглавляемом И. Верменичевым, возникла новая идея – внести поправки в перепись и в "исправленном" виде опубликовать ее, – другими словами, фальсифицировать ее данные. Сотрудники ЦУНХУ обобщили обвинения,

выдвинутые в адрес переписи, и предложили свои поправки. Выработанный ими обобщающий документ датирован августом 1937 г.²

В чем же конкретно обвиняли перепись и ее организаторов?

Прежде всего в преднамеренном недоучете населения. Якобы в этих целях она была назначена на 6 января – выходной день, канун Рождества по старому стилю. Поскольку этот день, говорилось в записке, характеризовался большей подвижностью населения, чем другие дни января, то перепись не могла охватить всех граждан полностью. Однако, с нашей точки зрения, здесь есть и другая сторона дела, которая объективности ради должна быть принята во внимание: в канун Рождества люди тянутся к дому и вероятнее всего их можно застать там в предпраздничный день.

"Вредительским актом" названа в документе "Памятка счетчику", будто бы преднамеренно извращающая инструкцию, утвержденную СНК СССР. Памятка "рекомендовала вычеркивать *всех*, "не ночевавших в ночь с 5 на 6 января". Причем тут же указан и процент вычеркнутых по Союзу – около 2-х, в отдельных случаях 3-х. В дальнейшем эти цифра возросла уже до 4%. Инструкция, как это видно по представленному здесь экземпляру, была написана четко и ясно, хотя недостаточно подробно. Ее дополняли другие документы, в том числе "Памятка", которая не противоречила инструкции, содержала отсылки к ней. Более того, счетчикам не рекомендовалось пользоваться "Памяткой" без инструкции.

Далее в документе приведены категории населения, якобы пропущенные переписью. Имелись в виду лица, находившиеся в ночь с 5 на 6 января в пути. Но, во-первых, эта категория респондентов подлежала согласно инструкции переписи. Во-вторых, известно, что в мировой практике допускается на такое трудноуловимое население небольшой процент поправки.

К примерам "вредительской" разработки материалов переписи отнесено и составление поселенных карт. "В число населенных пунктов, говорилось в документе, – включены и мелкие изолированные поселения, железнодорожные будки, лесные сторожки, полевые станы и пр. и пр. Число таких мелких населенных пунктов весьма велико. Вредители, чтобы принизить значение огромной работы, проведенной партией и правительством в области школ, больниц и прочих культурно-бытовых учреждений, показывали в своей разработке общее число населенных пунктов (с включением железнодорожных будок, сторожек и пр.) и из этого числа выделяли число населенных пунктов, имеющих школы, больницы и прочие культурно-бытовые учреждения. Таким путем создавалась видимость того, что сеть школ, больниц и пр. охватывает незначительную часть населенных пунктов страны"³. Из приведенного фрагмента следует, что перепись скрупулезно учла поселения и в то же время отразила реально существовавшее положение в области медицинского и культурного обслуживания в сельской местности. Затем среди якобы недоучтенных фигурируют сектанты и классово-чуждые элементы, укрывавшиеся от переписи или оказавшие ей сопротивление. Как показывают письма из местных УНХУ, с сектантами, как правило, беседовали счетчики, уговаривали пройти перепись⁴. Существовали и такие, которые на уговоры не поддавались, тогда сведения о них брали у соседей. Поскольку такие

ситуации возникали, как правило, в сельской местности, то местному населению всегда было известно, сколько их и кто они.

Организаторов переписи упрекали и в том, что в некоторых областях к моменту переписи не было исчерпывающих списков населенных мест. Это действительно было бы упущением, если бы имело место, но в документе одновременно говорится, что списки постоянно пополнялись в ходе переписи.

Опровержением всех этих "упреков" служат доклады с мест, из регионов РСФСР⁵ и других союзных республик, о завершении переписи, в которых говорилось, что перепись прошла "нормально и с высокой точностью"⁶.

Были и другие несостоятельные обвинения в адрес переписи: искажение возрастно-полового состава населения, его социальной и профессиональной структуры и проч.

Во исправление этих "мнимых" ошибок в ЦУНХУ был разработан проект предложений⁷. Он включал в себя следующие пункты:

1. Разрешить ЦУНХУ внести в материалы переписи населения 1937 г. поправку на недоучет дифференцированно по республикам, краям и областям. Принять предложенный ЦУНХУ общий размер поправки на недоучет по СССР в размере 4%.

2. Предложить ЦУНХУ уточнить данные о половой структуре населения, соответственно дифференцировав поправку на недоучет мужчин и женщин.

3. Разрешить ЦУНХУ опубликовать исправленные предварительные итоги переписи населения.

4. В пределах отдельных краев, областей и республик поправку на отдельные городские поселения и районные итоги по сельской местности разверстать пропорционально численности населения. В необходимых случаях разрешить ЦУНХУ установить в пределах общей республиканской, краевой и областной поправки индивидуальные размеры поправки для отдельных городов и районов.

5. После получения с машинносчетных станций разработочных таблиц внести в них поправки в размерах, соответствующих поправкам, внесенным в предварительные итоги.

6. Предложить ЦУНХУ к 1 января 1938 г. закончить разработку материалов переписи 1-й очереди (возрастная структура, главные национальности, грамотность, образование, состояние в браке).

7. Разрешить ЦУНХУ опубликовать численность военнослужащих 1 300 000 человек.

Проект предложений подписан Хотимским, Писаревым и Старовским 19 августа 1937 г.

По заключению экспертной комиссии сотрудников ЦУНХУ при переписи было якобы не учтено 4% всего населения СССР⁸.

Каким же путем были получены эти 4% недоучета? Цифра рассчитана довольно сложным путем и не опирается в какой-либо степени на данные проверок полноты переписи населения на местах.

Значительный недоучет населения был выведен прежде всего из сопоставления состава населения по полу по переписям 1926 и 1937 гг. При

этом ход рассуждения был следующим. Доля мужчин в населении 1926 г. была пониженной, вследствие убыли мужчин в период первой мировой и гражданской войн. Без всякой аргументации далее заявлялось: "Несомненно, что к 1937 г. доля мужчин в населении повысилась". Результаты же переписи 1937 г. рисуют обратную картину. Доля мужчин по сравнению с 1926 г. не только не повысилась, но даже несколько понизилась. Как сказано в документе, такое обстоятельство могло объясняться только "вредительским проведением переписи". Пониженная доля мужского населения могла быть на самом деле объяснена высокой смертностью мужчин, связанной с голодными годами, репрессиями, переселениями, поскольку они больше, чем женщины подвергались репрессиям, чаще, чем женщины получали тяжкие наказания вплоть до смертной казни.

Однако сотрудники ЦУНХУ заявили, что "реальный темп прироста мужского населения за период с 1927 по 1937 гг. отнюдь не ниже, а выше прироста женского населения", хотя перепись показала обратное: число мужчин увеличилось на 9,4%, а женщин – на 11%. Аргументацией для сотрудников ЦУНХУ являлись переписи иностранных государств, по которым темпы роста мужского населения в тех странах опережали темпы роста женского. Поскольку таких данных по СССР нет, то в качестве аргумента приводятся данные одного лишь 1936 г., из которых следует, что в СССР процент мужчин в естественном приросте за год составил 50,17%⁹. Следует учесть, что 1936 г. отмечен высокой рождаемостью в связи с запрещением аборт и здесь не учтена младенческая смертность мальчиков в последующие два года, такой показатель у них всегда выше, чем у девочек.

Далее приводятся данные о половом составе населения от отдельным республикам, краям и областям по переписям 1926 и 1937 гг. Приведем на выборку несколько цифр¹⁰.

	1926 г.	1937 г.
УССР		
В городе	48,1% мужчин	47,5% мужчин
В селе	48,4" "	45,6" "
Донецкая область		
Всего в населении	50,1" "	48,1" "
БССР	48,4" "	46,9" "
Ленинградская обл.	47,0" "	46,5" "
Республика Немцев	47,9" "	46,6" "
Поволжья		
Западная обл.	47,1" "	45,8" "
И т.д.		

Как видно из приведенных данных, потери мужского населения повсеместны, но больше всего они ощущались в районах голода в начале 30-х годов.

В документе сохранились "методы расчета" поправок к численности населения Украины. Отметив резкое сокращение мужчин там за период между переписями, сотрудники ЦУНХУ пришли к заключению, что такие потери могли быть либо результатом войны, либо массового отхода в другие республики. Но так как таких, по их мнению, ситуаций на Украине в то время не было, то дело состояло лишь в "недоучете". Таким образом.

была "обоснована" правомерность "восстановления" в расчетах нормального соотношения полов: 49% мужчин и 51% женщин. Недоучет мужчин был исчислен в 6%, по всему населению – в 6,2%, а по сельскому – даже 7%¹¹. (Расчеты произведены без учета спецконтингентов, переписанных в 'особом порядке").

Такого же рода манипуляции с цифрами производились и в Казахстане. Но даже при сильном завышении процента недоучета там скрыть убыль населения не смогли.

Приведем данные о численности населения СССР и его регионов по переписи 1937 г. с "поправками" (см. табл. 27, 28).

Поправка на недоучет населения в городах была ниже, чем в сельских местностях, поскольку именно последнее понесло более значительные потери. По СССР поправка на "недоучет" городского населения составила в среднем 2,6, а сельского – 4,6%. В абсолютных числах поправка на городское население была исчислена в 1,3 млн, а к сельскому – 5,1 млн. Отсюда численность городского населения, даже без военнослужащих, достигла 52 млн, а сельского – 114 млн. Всего же без военнослужащих получилось 166,6 млн человек, а с военнослужащими – даже 168,5 млн.

Как видно из табл. 28 в тех районах, где потери населения были значительными, вводился более высокий коэффициент поправки, а в районах более благополучных – этот показатель был ниже.

Если по ряду районов коэффициент надбавки был невысоким – 2,2, Крымская АССР), 2,7 (Московская область), то в районах больших потерь коэффициент резко поднимался: 6,1%, в том числе 6,8 – по селу Курская область); 7,2 (Воронежская область), в том числе по селу – 8,4%; 10,4% (Республика Немцев Поволжья) – в том числе по селу – 21,7%.

Были и районы в РСФСР, в которых неоправданно быстро росло население с точки зрения естественного прироста, где давался, напротив, очень низкий коэффициент поправки: ДВК – 1,4%, в том числе по селу – 1,5%; Красноярский край – 2,6%, в том числе по селу – 2,9%. В Саратовской и Куйбышевской областях численность населения "поправили" сравнительно мало (соответственно 2,6%, по селу – 3,1 и 2,9, по селу – 3,3%). Видимо, большие потери населения в этих местах были широко известны и довольно трудно было "натягивать" какие-либо цифры.

Среди союзных республик, в которых с численностью населения дело обстояло более или менее благополучно, коэффициенты поправок невелики: 1,7%, по селу – 2,0% (Туркмения); 2,5%, по селу – 3,0% (Азербайджан).

В целом по РСФСР получился средний по величине коэффициент – 3,5, а по селу – 4,7%.

Как мы уже видели, высокий коэффициент поправки был введен на Украине, в том числе по Киевской области – 8,0%, а по селу – даже 9,1%. Однако по Черниговской области, сильно пострадавшей от потерь населения, коэффициент был неожиданно небольшой – 4,0%, по селу – 4,3%.

В то же время в Казахстане поправка на "недоучет" составила 7,8, а в селе – 8,3%.

Таблица 27

Размер поправок "на недоучет" к общей численности населения СССР
во Всесоюзной переписи населения 1937 г., разработанных ЦУНХУ при Госплане СССР
и Госпланом СССР весной-летом 1937 г.*

Территория	Население без поправок	Поправка	"Исправленная" численность населения
1	2	3	4
СССР (без военнослужащих)**	160 123 335	6 444 714	166 568 049
РСФСР	103 991 975	3 630 057	107 622 032
Азово-Черноморский край	5 604 169	170 348	5 774 517
В том числе			
Адыгейская АО	225 729	4 244	229 973
Башкирская АССР	2 959 671	91 431	3 051 102
Бурят-Монгольская АССР	646 682	21 839	668 521
Воронежская обл.	6 085 491	440 001	6 525 492
Восточно-Сибирская "	1 887 335	52 350	1 939 685
Горьковская	3 685 435	157 748	3 843 183
Дагестанская АССР	1 010 076	17 120	1 027 196
ДВК	2 481 185	35 256	2 516 441
В том числе			
Еврейская АО	121 004	1 328	122 332
Западная обл.	4 696 301	103 667	4 799 968
Западно-Сибирский край	6 437 152	189 804	6 626 956
В том числе			
Ойротская АО	151 999	2 794	154 793
Ивановская обл.	2 519 166	86 125	2 605 291
Кабардино-Балкарская АССР	331 422	8 787	340 209
Калининская обл.	3 221 615	115 176	3 336 791
Калмыцкая АССР	194 456	3 794	198 250
Карельская АССР	511 522	11 725	523 247
Кировская обл.	2 378 568	70 463	2 449 031
Коми АССР	309 200	10 212	319 412
Красноярский край	1 826 871	47 331	1 874 202
В том числе			
Хакасская АО	236 622	4 110	240 732
Крымская АССР	996 769	21 614	1 018 383
Куйбышевская обл.	3 950 876	113 531	4 064 407
Курская "	4 171 218	255 893	4 427 111
Ленинградская "	6 836 416	207 220	7 043 636
Марийская АССР	563 027	13 424	576 451
Мордовская АССР	1 194 270	72 675	1 266 945
Московская обл.	11 971 367	323 599	12 294 466
В том числе			
г. Москва	3 798 078	93 515	3 891 593
Республика немцев Поволжья	489 931	100 000	589 931
Омская обл.	2 329 338	77 956	2 407 294
Оренбургская "	1 566 683	66 095	1 632 778
Саратовская "	1 888 895	48 940	1 937 835
Свердловская "	4 127 779	129 315	4 257 094
Северная " "	2 253 439	98 370	2 351 809
Северо-Кавказский край	1 636 932	55 411	1 692 343
В том числе			
Карачаевская АО	140 682	2 723	143 405
Черкесская АО	80 653	1 362	82 015

Таблица 27 (окончание)

1	2	3	4
Северо-Осетинская АССР	309 095	5 471	314 566
Сталинградская обл.	2 226 816	71 514	2 298 330
Татарская АССР	2 739 788	107 134	2 846 922
Удмуртская обл.	938 092	18 596	956 688
Челябинская "	2 767 696	84 337	2 852 033
Чечено-Ингушская АССР	660 309	13 135	673 444
Чувашская АССР	1 026 101	34 806	1 060 907
Якутская АССР	362 167	3 162	365 329
Ярославская обл.	2 198 654	74 682	2 273 336
УССР	28 287 609	1 770 000	30 157 609
Винницкая обл.	3 918 736	190 000	4 108 736
Днепропетровская "	3 721 228	210 000	39 331 228
Донецкая "	4 578 669	283 000	4 861 669
Киевская "	5 098 241	410 000	5 508 241
Одесская "	2 925 399	195 000	3 120 399
Харьковская "	5 053 431	358 000	5 411 431
Черниговская "	2 522 371	102 000	2 624 371
Молдавская АССР	579 534	22 000	591 534
БССР	5 199 318	184 311	5 383 629
Азербайджанская ССР	3 056 422	75 987	3 132 409
В том числе			
Нахичеванская АССР	124 631	2 305	126 936
Нагорно-Карабахская АО	146 942	2 814	149 756
Грузинская ССР	3 378 091	115 683	3 493 774
В том числе			
Абхазская АССР	309 258	5 329	314 587
Аджарская АССР	187 024	3 021	190 045
Юго-Осетинская АССР	104 629	1 987	106 616
Армянская ССР	1 209 433	32 141	1 241 574
Туркменская ССР	1 169 327	19 951	1 189 278
Узбекская ССР	5 855 906	153 762	6 009 668
В том числе			
Кара-Калпакская АССР	431 589	11 528	443 117
Таджикская ССР	1 383 520	25 970	1 409 490
В том числе			
Горно-Бадахшанская АО	41 084	410	41 494
Казахская ССР	5 120 173	400 000	5 520 173
Киргизская ССР	1 371 561	36 852	1 408 413

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 199. Л. 92-94.

** Численность военнослужащих и "погранохраны НКВД" по переписи 1937 г. составила 1 956 217 человек.

Однако эти ухищрения не скрыли больших потерь населения. По сравнению с 1926 г. даже со всеми поправками Курская область потеряла 11,9% сельского населения, Сталинградская - 14,9, Украина - 14,9, Казахстан - 25,1, Республика Немцев Поволжья - 9,5%. Несмотря на "поправки", проступает неблагоприятная демографическая ситуация в ряде регионов страны. Поэтому даже с "поправками" перепись 1937 г. правительство публиковать не решалось, вместо нее была назначена новая перепись населения в 1939 г. К счастью, до нас все же дошли таблицы переписи 1937 г. в их подлинном, неисправленном виде.

Таблица 28

Размер поправок "на недоучет" к Всесоюзной переписи населения 1937 г., разработанных Госпланом СССР и ЦУНХУ при Госплане СССР весной-летом 1937 г., сопоставление исправленных итогов переписи 1937 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г.*

Территория	% поправок к городскому населению	% поправок к сельскому населению	Общий % поправок на недоучет	1937 г. к 1926 г., в %		
				Городское население	Сельское население	Все население
1	2	3	4	5	6	7
СССР**	2,6	4,6	4,0	202,4	94,8	113,8
РСФСР	2,1	4,7	3,5	213,4	94,6	115,6
Азово-Черноморский край	1,5	4,0	3,0	179,1	82,1	102,3
В том числе						
Адыгейская АО	1,5	2,0	1,9	97,9	105,6	103,7
Башкирская АССР	1,9	3,3	3,1	218,5	110,2	119,9
Бурят-Монгольская АССР	1,6	3,9	3,4	358,5	105,2	126,9
Воронежская обл.	1,8	8,4	7,2	177,2	97,1	105,0
Восточно-Сибирская обл.	1,4	3,8	2,8	285,0	107,5	146,1
Горьковская "	2,0	5,3	4,3	239,5	106,4	127,0
Дагестанская АССР	2,0	1,6	1,7	220,5	119,9	130,5
ДВК	1,3	1,5	1,4	328,9	149,8	197,6
В том числе						
Еврейская АО	1,0	1,2	1,1	710,0	221,5	344,2
Западная обл.	1,8	2,3	2,2	161,1	87,9	95,8
Западно-Сибирский край	1,5	3,6	2,9	335,0	98,2	123,6
В том числе						
Ойротская АО	1,0	2,0	1,8	355,6	133,5	145,3
Ивановская обл.	2,6	4,0	3,4	191,8	92,5	117,8
Кабардино-Балкарская АССР	1,5	3,0	2,7	467,5	123,3	147,3
Калининская обл.	2,4	3,8	3,6	171,3	86,7	95,7
Калмыцкая АССР	1,5	2,0	2,0	-	112,9	123,0
Карельская АССР	2,2	2,3	2,3	317,3	160,9	196,0
Кировская обл.	2,2	3,1	3,0	205,1	93,8	102,6
Коми АССР	2,8	3,3	3,3	226,6	138,3	142,2
Красноярский край	1,9	2,9	2,6	332,1	106,3	132,0
В том числе						
Хакасская АО	1,4	1,9	1,7	1601,7	132,6	208,2
Крымская АССР	1,7	2,7	2,2	165,3	129,6	145,8
Куйбышевская обл.	1,7	3,3	2,9	176,1	82,3	94,9
Курская "	1,5	6,8	6,1	122,3	88,1	91,0
Ленинградская "	2,4	3,9	3,0	202,6	97,2	140,6

Таблица 28 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7
Марийская АССР	1,0	2,6	2,4	326,0	109,2	118,1
Мордовская АССР	2,5	6,4	6,1	195,0	96,8	100,5
Московская обл.	2,5	3,0	2,7	221,5	96,7	141,6
В том числе						
Москва	2,5	—	2,5	195,0	—	195,0
Республика немцев Поволжья	16,5	21,7	20,4	186,8	90,5	103,2
Омская обл.	1,5	3,9	3,3	179,7	105,5	116,0
Оренбургская "	1,7	5,0	4,2	178,1	98,1	109,4
Саратовская "	1,7	3,1	2,6	164,4	61,5	79,1
Свердловская "	2,4	3,8	3,1	257,2	90,6	135,1
Северная "	1,9	5,1	4,4	248,0	93,7	109,6
Северо-Кавказский край	2,0	3,8	3,4	162,9	87,9	99,3
В том числе						
Карачаевская АО	1,5	2,0	1,9	—	143,4	152,5
Черкесская АО	1,0	2,0	1,7	130,1	120,9	123,6
Северо-Осетинская АССР	1,5	2,0	1,8	179,8	118,9	139,2
Сталинградская обл.	2,0	4,0	3,2	180,6	85,1	106,2
Татарская АССР	1,1	4,7	3,9	208,1	98,4	110,1
Удмуртская АССР	1,5	2,1	2,0	261,4	105,7	120,9
Челябинская обл.	1,9	4,0	3,0	303,7	75,1	111,2
Чечено-Ингушская АССР	2,0	2,0	2,0	188,3	118,5	132,0
Чувашская АССР	1,5	3,6	3,4	247,5	112,5	119,3
Якутская АССР	0,5	1,0	0,9	490,5	108,3	128,9
Ярославская обл.	2,3	4,0	3,4	195,9	87,9	107,7
УССР	4,8	7,0	6,2	190,4	85,1	104,3
Винницкая обл.	2,2	5,2	4,8	89,3	95,0	94,3
Днепропетровская "	5,4	5,8	5,7	297,5	78,1	112,8
Донецкая "	5,6	7,5	6,2	361,2	73,7	164,0
Киевская "	5,0	9,1	8,0	130,7	87,0	94,9
Одесская "	4,9	7,6	6,7	136,3	83,3	96,2
Харьковская "	4,0	8,5	7,1	168,9	79,3	94,6
Черниговская "	2,1	4,3	4,0	98,4	93,7	94,2
Молдавская АССР	2,1	4,2	3,9	126,2	100,7	104,2
БССР	1,9	4,0	3,5	140,8	103,2	109,3
Азербайджанская ССР	1,5	3,0	2,5	161,8	126,2	136,1
В том числе						
Нахичеванская АССР	1,0	2,0	1,8	137,4	120,0	122,3
Нагорно-Карабахская АССР	1,0	2,0	1,9	150,9	177,3	119,5
Грузинская ССР	1,9	4,0	3,4	169,4	121,4	131,7
В том числе						
Абхазская АССР	1,0	2,0	1,7	270,2	129,0	149,6
Аджарская АССР	1,0	2,0	1,6	153,6	144,1	147,6
Юго-Осетинская АССР	1,0	2,0	1,9	187,2	117,4	122,0
Армянская ССР	1,8	3,0	2,7	211,5	126,8	142,3
Туркменская ССР	1,0	2,0	1,7	259,6	100,4	120,9
Узбекская ССР	1,5	3,0	2,6	137,1	131,1	132,4

Таблица 28 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7
В том числе						
Каракалпакская АССР	1,4	2,8	2,7	228,5	126,9	132,2
Таджикская ССР	1,3	2,0	1,9	185,0	131,9	137,3
В том числе						
Горно-Бадахшанская АО	1,0	1,0	1,0	274,1	141,7	145,2
Казахская ССР	6,3	8,3	7,8	262,4	74,9	90,8
Киргизская ССР	1,5	3,0	2,7	224,5	129,6	141,1
* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 199. Л. 92-97.						
** Без военнослужащих.						

Материалы самой переписи 1937 г. постепенно были строго засекречены, на том, якобы, основании, что оказались дефектными. По документам можно проследить, как совершился этот несправедливый акт.

Еще 23 декабря 1936 г. ЦУНХУ Союза дало распоряжение за № 1076, разрешающее предоставлять данные о количестве населения по переписи в секретном порядке секретарям райкомов и обкомов ВКП(б) и председателям рай- и облисполкомов¹².

После окончания переписных работ в ЦУНХУ Госплана СССР в местные УНХУ начали поступать из учреждений просьбы сообщить результаты переписи. Причины были самые разные: для планирования избирательных участков предстоящих выборов, для составления плана 3-ей пятилетки, для работ по проверке полиоты охвата регистрацией новорожденных, Главному Управлению шоссейных дорог — "для определения трудовых ресурсов для строительства шоссейных дорог". На запросы следовал однозначный ответ. Характерна в этом отношении телеграмма начальника ЦУНХУ И. Верменичева, сменившего арестованного И.А. Кравала на этом посту, в ответ на запрос Черниговского облУНХУ: "У меня имеются сведения, что некоторые начальники УНХУ разглашают данные переписи населения. Категорически предупреждаю недопустимость распространения данных переписи впредь до особых указаний. Виновные будут привлекаться к строгой ответственности. ВЕРМЕНИЧЕВ"¹³.

В соответствии с этим указанием на местах УНХУ дали "категорическое запрещение" сообщать кому бы то ни было данные о количестве населения по переписи 1937 г.

Хотя фактически сразу после получения первых итогов переписи перестал действовать циркуляр ЦУНХУ от 23 декабря 1936 г. за № 1076, разрешавший предоставлять численность населения в секретном порядке в райкомы и обкомы партии и райисполкомы, часть сведений все же вышла из стен ЦУНХУ: в Управление воздушной обороны РККА, в Научно-исследовательский институт Большого советского атласа мира... Но такие "выходы" данных были немногочисленны.

21 июня в местные бюро переписи было разослано директивное письмо заместителя начальника ЦУНХУ Попова о порядке сдачи и хранения всех вспомогательных материалов переписи населения. В нем предписывалось

все материалы – таблицы, списки населенных пунктов, телеграммы о количестве населения, переписку, итоги 5-й контрольной выборки и т.п. сдать в спецсектора ЦУНХУ¹⁴. 5 июля из ЦУНХУ последовало секретное директивное указание за № 654 во все три МСС (машинно-счетные станции) об изменении порядка отчетности и хранения материалов в сторону ужесточения режима секретности¹⁵. Спустя два дня заведующий секретной частью ЦУНХУ Артонов проверяет возможные каналы утечки информации внутри ЦУНХУ, уточняется количество отпечатанных экземпляров итогов переписи. В ответ на его запрос о печатании и рассылке кратких итогов переписи сообщалось: "Впервые краткие итоги переписи были напечатаны у Бранда к 11 января в 4-х экземплярах и были посланы т. Сталину и т. Молотову, а 13/1 – т. Межлауку. Четвертый экземпляр остался у Кравала.

Позднее печатание производилось по мере надобности еще 1 или 2 раза по указаниям Кравала, который поручал своему секретарю – Гольфанд – организовать печатание итогов. Насколько мне известно экземпляры кратких итогов переписи населения 1937 г. были еще посланы тт. Ежову, Бауману и Яковлеву. Кроме того, 1 экземпляр был у тов. Попова и несколько экземпляров (а также черновики) находились у Бранда¹⁶.

Автор ответа Голубовский сообщал, что не знает, посылались ли итоги еще кому-либо. Сам он производил сверку перепечатанных цифр с подлинником.

Секретарь Кравала Гольфанд подтверждает эти сведения: "...экземпляры кратких итогов переписи 1937 г. были еще посланы тт. Ежову, Бауману и Яковлеву. Кроме того 1 экземпляр был у Попова и несколько экземпляров (а также черновики) были у Бранда..."¹⁷.

За утерю незначительных материалов разработчики пошли под суд. Режим секретности вокруг основных итогов переписи ужесточился.

Изменился характер докладных записок. Организаторы переписи именовались в них не иначе как "вредители", "враги народа", т.е. в духе того времени. Постепенно формулируются обвинения в их адрес. Свидетельство тому докладная записка начальника Ленинградского УНХУ Серова о недостатках переписи. Если в апреле тот же Серов в спокойном тоне делал ряд замечаний о недостатках в организации переписи 1937 г., хотя и не всегда справедливых, то теперь его докладная записка начиналась словами: "Вредительская организация переписи населения 1937 г. привела к тому, что часть населения не охвачена переписью"¹⁸.

Уже в этом документе содержится попытка "подправить" цифру численности населения Ленинградской области с помощью некоторых произвольных подсчетов. В июле – начале августа такая работа, как мы видели, интенсивно велась в ЦУНХУ, она охватывала данные по населению всей страны в целом. Однако успеха эта работа не имела. 25 сентября 1937 г. постановлением Совета Народных Комиссаров вопрос о судьбе материалов переписи был решен: они были необоснованно объявлены дефективными и засекречены. Затем 26 сентября 1937 г. в "Правде" было напечатано постановление Совнаркома Союза ССР: "Ввиду того, что Всесоюзная перепись населения 6 января 1937 года была проведена Центральным Управлением Народно-Хозяйственного Учета

Госплана СССР с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки, а также с нарушением утвержденных правительством инструкций, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Признать организацию переписи неудовлетворительной и сами материалы переписи дефектными.

2. Обязать Центральное Управление Народно-Хозяйственного Учета Госплана СССР провести Всесоюзную перепись населения в январе месяце 1939 года".

Так были скрыты на целые десятилетия "арестованные" цифры переписи, замолчен сам факт ее проведения.

Организаторы переписи, известные статистики и демографы были названы "троцкистско-бухаринскими шпионами", "врагами народа". Уже с конца марта 1937 г. начались их аресты. Первыми, как уже было сказано выше, были отстранены от должности и арестованы начальник Бюро переписи населения Олимпий Аристархович Квиткин, его заместитель Лазарь Соломонович Бранд (Брандгендлер), начальник сектора населения, заместитель начальника отдела населения и здравоохранения Михаил Вениаминович Курман.

Затем волна репрессий захватила не только ЦУНХУ, но и местные управления народно-хозяйственного учета. В начале апреля были отстранены от должностей многие начальники отделов ЦУНХУ: А.И. Кристин, Э.М. Беттельгейм, И.О. Дик, В.А. Зайцев. Причем эти люди не всегда имели прямое отношение к переписи 1937 г. Например, И.О. Дик был заместителем начальника отдела учета капитальных вложений и индустрии ЦУНХУ.

Начальник ЦУНХУ Иван Адамович Краваль был фактически уже с конца мая месяца снят с должности, а в июне уволен из ЦУНХУ и репрессирован. Летом был завершён разгром Бюро переписи 1937 г. – отстранены от работы помощник начальника Бюро переписи В.Н. Вильковский, руководитель группы публикации Бюро переписи Ю.И. Герман.

Репрессии охватили республиканские и областные УНХУ. Жертвами стали М.М. Мудрик (начальник ЦУНХУ РСФСР), М.С. Саматов (Казахстан), А.Н. Асаблин, Е.А. Кустолян, М.Т. Варфоломеев, Н.С. Сванидзе (ЦУНХУ Украины) и др. Арестованы были начальники облУНХУ А.П. Бобров (Свердловская область), В.К. Строковский (Челябинская область), Л.Б. Меламед (Оренбургская область) и др. Более полный перечень репрессированных тогда людей приведен в статье А. Волкова¹⁹. Но и он пишет: "Нет сомнений в том, что разгром кадров государственной статистики не ограничился руководящими работниками, но мы пока не знаем всех имен статистиков, пострадавших в те годы"²⁰.

Многие из работников органов статистики были расстреляны, в первую очередь О.А. Квиткин, А.И. Краваль. Некоторые побывав в заключении, вернулись к работе. Среди них – М.В. Курман, заместитель начальника отдела текущего учета ЦУНХУ В.А. Азатян.

Такова была трагическая судьба материалов переписи 1937 г. и ее организаторов. Однако проведенная во исправление "дефектов" этой переписи новая перепись в 1939 г. не опровергла основных результатов,

Таким образом, общая цифра наличного населения по данным, имеющимся на 10 февраля – 167 305 749 чел.

Итог этот будет уточнен в сторону увеличения за счет областей, представивших неполные данные (Приморский и Хабаровский края, Ленинградская и Читинская области). Помимо внесенных в переписные листы, записано на контрольные бланки 4 452 311 чел.

Контрольные бланки заполнялись в тех случаях, когда необходимо было проверить, прошло ли данное лицо перепись в другом месте или нет.

В результате проверки контрольных бланков часть записанных на них лиц должна быть дополнительно внесена в переписные листы. Не имея сейчас возможности определить, насколько увеличится итог наличного населения, ЦУНХУ организует выборочную проверку контрольных бланков и к 27 февраля сообщит расчеты по этому вопросу.

Хотя перепись в целом прошла организованно, несомненно, однако, что какая-то часть населения (из числа живущих без прописки в городах и других лиц, почему-либо уклонившихся от переписи) оказалась неучтенной.

Свои предложения о поправке к итогам переписи за счет недоучета ЦУНХУ представит к 27 февраля.

Начальник Центрального Управления
народнохозяйственного учета при Госплане СССР
И. Саутин²²

10 февраля 1939 г.

В окончательном варианте письма в число переписанных тогда в "особом порядке" уже включены итоги по Армии и Флоту по состоянию на 7 февраля – 2 100 233 человек. Уточнена численность сельского и городского населения. Данные по Крайнему Северу округлены. Как видно из сопоставления сведений из этого письма по численности переписанных "в особом порядке" НКВД с результатами спецпереписи 1939 г. (см. табл. 21, 22, 23), предварительные данные были дополнены лишь незначительно, равно как и итоговые цифры по Армии и Флоту. Судя по тону письма, И. Саутин был серьезно обеспокоен итоговой цифрой общей численности населения СССР. Это можно понять: вместо ожидаемых (по самым минимальным подсчетам) 170 млн – 167,3 млн человек. Помня, очевидно, судьбу руководителей предыдущей переписи, Саутин упорно повторял: "предварительные", "неполные" данные переписи, "несомненный недоучет населения", искал возможность для внесения поправок. А между тем ему уже было известно, как это явствует из черновика, что "ожидать можно лишь незначительных уточнений". Опасения его оправдываются – поправки к численности армии и флота – всего 7,6 тыс. человек, а по спеконтингенту – 3,6 тыс. Все это не могло существенно изменить итог переписи. Зная это, И. Саутин подказывал выход, обращаясь, по сути, "к бесконтрольным" контрольным бланкам, заполнение которых в ходе поиска недоучтенных, превратившееся в кампанию, допускало возможность приписок.

Начальник ЦУНХУ указывал и на другой путь – увеличить население за счет живущих в городах без прописки. Но резерва и здесь почти не было: ведь в канун переписи СНК СССР предписал счетчикам и контролерам "всесторонне изучить места всевозможного скопления бездомных, нищих, безнадзорных" и в этих целях "осмотреть чердаки, подвалы, котлы для варки асфальта, общественные уборные и др."²³

Как бы там ни было, а поправки были внесены, и на 25 марта 1939 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) по итогам переписи была объявлена цифра общей численности населения – 170 млн человек²⁴.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что предварительный итог переписи 1939 г. по общей численности населения – 167,3 млн человек – имеет весомое основание рассматриваться в качестве подлинного, нефальсифицированного итога общей численности населения СССР на январь 1939 г.

Итак, даже по прошествии двух лет со времени проведения переписи 1937 г. полученный в 1939 г. итог по численности населения так и не достиг желанной цифры 168 млн!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время статистики, связанные с переписью 1937 г., реабилитированы. Ученые получили доступ к ее материалам, к сожалению, далеко не полностью сохранившимися. До нас дошли, хотя и основные, но краткие итоги переписи. Предстоит еще большая изыскательская работа по поиску ее фрагментов в местных архивах, куда могла попасть часть региональных материалов, скудно представленных в массиве сохранившихся данных.

Однако даже краткие основные итоги необычайно ценны, они позволяют приподнять завесу над все еще малоисследованным учеными периодом российской истории второй половины 30-х годов. Значение данных переписи тем выше, что они не фальсифицированы и дошли до нас без каких-либо поправок. Поэтому материалы переписи 1937 г. могут служить исходными и по отношению к данным переписи 1939 г., программа которой более обширна, но часть сведений которой подверглась преднамеренной правке. В целях повышения эффективности исследования целесообразнее рассматривать материалы обеих переписей в комплексе, в совокупности. Это тем более правомерно, что интервал между ними составил всего два года.

Что же показала нам перепись 1937 г.?

Перед нами традиционное по типу воспроизводства население в СССР, с большой долей детей и подростков и малой – пожилых людей, с высокой рождаемостью и высокой смертностью, особенно младенческой.

Данные переписи высвечивают большие потери населения по стране, особенно по регионам России, а также на Украине и в Казахстане, являющиеся результатом повышенной смертности, в том числе и детской, в результате голода 1930-х годов, насильственного раскулачивания и переселения, коллективизации и усиливающихся репрессий.

Вследствие нарушения демографических процессов советское общество имело деформированную возрастно-половую структуру с "демографическими ямами" и нарушением соотношения полов в пользу женщин.

На социальный состав советского общества оказывал влияние усилившийся рост государственной собственности, что обусловило увеличение численности связанных с нею слоев и групп. Однако в то время, как показала перепись, еще оставался довольно обширным сектор кооперативной промышленности, в котором были задействованы рабочие, служащие, а также ремесленники. Кроме того, и это особенно ценно, перепись зафиксировала такие категории, как самостоятельные хозяева, рантье, деклассированное население и т.д. Структура общества оказалась сложной и не укладывалась в прокрустово ложе принятой тогда трехчленной

классификации: рабочие, служащие, колхозное крестьянство. В последующих переписях все выходящие за эти рамки категории населения были закамouflированы.

Вместе с тем перепись 1937 г., равно как и 1939 г., продемонстрировала гигантское разбухание и разветвление административного аппарата. Материалы обеих переписей позволили дать его характеристику по полу, возрасту, грамотности и образованию.

Перепись 1937 г. ярко показала полиэтничность общества, мозаичность размещения многих народностей на территории страны, выявила ряд тенденций, жизненно важных для развития наций, в частности их численное увеличение или напротив, резкое сокращение, перемещения, в том числе вынужденные в новые для них места обитания, изменение уровня их грамотности и образования и проч.

Данные переписи свидетельствуют о широком распространении грамотности в стране, хотя до "сплошной грамотности" было еще далеко. Образование было развито недостаточно, особенно высшее и среднее. Основная масса населения была охвачена начальной школой. Большая часть населения оказались верующими, наблюдалось значительное разнообразие религий.

Таким образом, перепись 1937 г. заняла особое место среди источников, позволяющих изучать историю советского общества 30-х годов. Несмотря на негативные последствия вмешательства правительства в программу и организацию переписи, она сохранила лучшие традиции российской дореволюционной статистики и собрала ценный и довольно обширный материал по широкому кругу вопросов.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ См.: Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания: Всесоюзная перепись населения 1937 г. // Социол. исследования. 1990. № 6–8; Итоги переписи населения 1937 г. // Вестн. статистики. 1990. № 7.
- ² Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М., 1991.
- ³ Старовский В.Н. Методика исследования элементов роста народонаселения // Вестн. статистики 1964. № 11. С. 11; Лившиц Ф.Д. Перепись населения 1937 г. // Демографические процессы в СССР. М., 1990. С. 174–207.
- ⁴ Тольц М.С. Репрессированная перепись // Родина. 1989. № 11.
- ⁵ Вишневецкий А.Г., Кузнецова Л.И. Люди или население? // В человеческом измерении. М., 1989.
- ⁶ Цаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопр. истории. 1989. № 4.
- ⁷ Жиромская В.Б. Всесоюзные переписи 1926, 1937 и 1939 гг.: История подготовки и проведения // История СССР. 1990. № 3.
- ⁸ Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Население СССР по переписям 1937 и 1939 гг. // Комплексный подход к изучению социальной структуры: источники и методы. М., 1991.
- ⁹ Волков А.Г. Из истории переписи населения 1937 г. // Вестн. статистики. 1990. № 8.
- ¹⁰ Андреев Е., Дарский Л., Харьковская Т. Опыт оценки численности населения СССР 1926–1941 гг.: Крат. результаты исследования // Вестн. статистики. 1990. № 7.
- ¹¹ Максудов С. Потери населения в годы коллективизации // Звенья. М., 1991. Вып. 1.
- ¹² Johnson Robert E. Introduction // Poliakov Iu.A., Zhiromskaia V.B., Kiselev I.N. A Half-Century of Silence: The 1937 Census. N.-Y., 1992.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- ¹ РГАЭ. Ф. 208. Оп. 1. Д. 49.
- ² См.: Волков А.Г. Из истории переписи населения 1937 г. // Вестн. статистики. 1990. № 8.
- ³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. 1. Д. 106. Л. 1–2.
- ⁴ ГАРФ. Ф. 374. Оп. 24. Д. 58. Л. 132.
- ⁵ СЗ. 1936. Отд. 1. Ст. 328.
- ⁶ См.: Бланки и пособия для счетчиков городских поселений. М., 1936. С. 8–9.
- ⁷ См.: Воробьев Н.Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1938. С. 27.
- ⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. 1. Д. 3. Л. 6.
- ⁹ Там же. Ф. 208. Оп. 1. Д. 49. Л. 38–39; Д. 106. Л. 2–3; Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Материалы для докладчика. М., 1937. С. 25.
- ¹⁰ Там же. С. 238.
- ¹¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. 1. Д. 2. Л. 1.
- ¹² Там же. Ф. 208. Оп. 1. Д. 49. Л. 27, 29, 36.
- ¹³ Там же. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. 1. Д. 106. Л. 1–2.
- ¹⁴ Там же. Ф. 208. Оп. 1. Д. 49. Л. 27, 29.
- ¹⁵ Сталин И.В. Доклад на VIII Всесоюзном Чрезвычайном съезде Советов. М., 1936. С. 10.
- ¹⁶ Молотов В.М. Отчетный доклад на VII съезде Советов // Седьмой съезд Советов Союза ССР: Стеногр. отчет. М., 1935. С. 40.
- ¹⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. 1. Д. 61. Л. 16; Д. 72. Л. 14.
- ¹⁸ Там же. Оп. 329. Д. 143. Л. 53–54.

- 19 Там же. Оп. 336. Ч. 1. Д. 35. Л. 377; Программы и пособия разработки Всесоюзной переписи населения 1926 г. М., 1927. Вып. 2. Словарь Занятий.
- 20 Словарь занятий для разработки Всесоюзной переписи населения 1937 г. М., 1936.
- 21 См.: *Саутин И.* Всесоюзная перепись населения 1939 г. М., 1938. С. 21.
- 22 Систематический словарь занятий: Проект на правах рукописи. Л., 1939.
- 23 Алфавитный словарь занятий: Пособие для разработки материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г. М., 1939.
- 24 Систематический словарь занятий: Пособие для разработки материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г. М., 1939.
- 25 Словарь национальностей для разработки Всесоюзной переписи населения 1937 г. М., 1937. С. 3–11.
- 26 Словарь национальностей: Пособие для разработки материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г. М., 1939.
- 27 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. 1. Д. 249. Л. 3.
- 28 Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Материалы для докладчиков. М., 1936. С. 10.
- 29 Всесоюзная перепись населения // План. 1936. № 10. С. 3.
- 30 *Волков А.Г.* Указ. соч. С. 48.
- 31 Цит. по: *Волков А.Г.* Указ. соч. С. 48.

ГЛАВА ВТОРАЯ

- 1 См.: Протоколы IV Всесоюзного съезда статистиков // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. I. Д. 2. Л. 1–12.
- 2 *Михайловский В.Г.* Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1926.
- 3 См.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. I. Д. 4.
- 4 Там же. Л. 143.
- 5 См.: *Цаплин В.В.* Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // *Вопр. истории.* 1989. № 4. С. 176.
- 6 Всесоюзная перепись населения. 1926 г. М., 1930. Т. 34. С. 8–9.
- 7 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. I. Д. 4. Л. 108.
- 8 *Данилов В.П.* Сельское население РСФСР накануне коллективизации: По данным Общенародной переписи населения 17 декабря 1926 г. // *Исторические записки.* М., 1964. Т. 74; *Он же.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; и др.
- 9 См.: *Сталин И.В.* Отчетный доклад о работе ЦК ВКП(б) // XVII съезд ВКП(б): Стеногр. отчет. М., 1934. С. 25.
- 10 *Сталин И.В.* Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок с членами ЦК ВКП(б) и Правительства. 5 декабря 1935 г. М., 1947. С. 7.
- 11 Там же. С. 5.
- 12 РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 92. Л. 161. Л. 38; Материалы к серии "Народы Советского Союза". М., 1990. Ч. 5. С. 961–962.
- 13 РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 92. Д. 161. Л. 31 об.–32.
- 14 Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Материалы для докладчиков. М., 1936. С. 10.
- 15 Правда. 1938. 27 июля.
- 16 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 17.
- 17 Там же. Л. 20.
- 18 Там же.
- 19 Там же. Л. 50 об.
- 20 Там же. Л. 68.
- 21 Там же. Л. 91.
- 22 Там же. Л. 125.
- 23 Там же. Л. 132.
- 24 Там же. Л. 121.
- 25 Там же. Д. 152. Л. 141–153.

- 26 Там же. Л. 149.
- 27 СЗ. 1935. № 53. Ст. 432–433.
- 28 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 144.
- 29 Там же.
- 30 Там же. Л. 147–148.
- 31 Там же. Д. 107. Л. 90–95.
- 32 Там же. Л. 93.
- 33 *Кульчицкий С.В.* Демографические последствия голода 1933 г. на Украине // Тез. докл. и сообщений VII Всесоюзной конференции по исторической демографии. Донецк. 14–16 мая 1991 г. М., 1991. Ч. 1. С. 39.
- 34 Там же. С. 52.
- 35 *Перковский А.Л.* Потери населения Украины в 30-х гг. // Укр. ист. вестн. 1989. № 5. С. 53 (на укр. яз.).
- 36 Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Коммент.; *Земсков В.Н.* Об учете спецконтингента НКВД во Всесоюзных переписях населения 1937 и 1939 гг. // Социол. исследования. 1991. № 2. С. 75.
- 37 *Цаплин В.В.* Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопр. истории. 1989. № 4. С. 178.
- 38 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 143.
- 39 Там же. Л. 144.
- 40 Там же. Д. 142. Л. 9.
- 41 Там же. Л. 1.
- 42 Там же. Д. 199. Л. 59.
- 43 Социол. исследования. 1990. № 7. С. 62.
- 44 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 142. Л. 28.
- 45 Там же. Д. 199. Л. 59.
- 46 Там же. Д. 279. Л. 8.
- 47 *Старовский В.Н.* Методика исследования элементов роста народонаселения // Вестн. статистики. 1964. № 11. С. 11.
- 48 *Лившиц Ф.Д.* Перепись населения 1937 г. // Демографические процессы в СССР. М., 1990. С. 174–207.
- 49 *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л.* Опыт оценки численности населения СССР 1926–1941 гг. // Вестн. статистики. 1990. № 7. С. 34.
- 50 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 200. Л. 202, 226.
- 51 Там же. Д. 142. Л. 17–24.
- 52 Там же.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

- ¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 2–3.
- ² Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1929. Т. 17. С. 46–48.
- ³ Там же. С. 50.
- ⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 4–6.
- ⁵ Всесоюзная перепись 1926 года. Т. 17. С. 46–49.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

- ¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1929. Т. 34. С. 58–73.
- ² Там же. С. 173.
- ³ Там же. Т. 28. С. 102.
- ⁴ Там же. Т. 31. С. 382, 279.
- ⁵ Там же. Т. 32. С. 76.
- ⁶ Там же. Т. 26. С. 70.
- ⁷ Там же. Т. 34. С. 58–73.

- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 РГАЭ. Ф. 105. Оп. 2. Д. 474. Л. 23.
- 11 Там же.
- 12 Там же. Л. 1.
- 13 Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 34. С. 141–158; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 84, 98, 104.
- 14 Там же. Л. 98, 84.
- 15 Там же; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 34. С. 154.
- 16 Там же. С. 160; РГАЭ. Ф. 1652. Оп. 329. Д. 144. Л. 84.
- 17 Там же.
- 18 Там же. Оп. 336. Ч. I. Д. 242. Л. 17.
- 19 Там же. Л. 25.
- 20 Там же. Д. 244. Л. 13.
- 21 Там же.
- 22 Там же Л. 17.
- 23 Там же. Л. 31.
- 24 Там же. Л. 29.
- 25 Там же. Л. 26.
- 26 Там же. Д. 243. Л. 91, 119, 144, 158, 134.
- 27 Там же.
- 28 Там же. Оп. 329. Д. 145. Л. 15–16. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1929. Т. 9. С. 65–79.

ГЛАВА ПЯТАЯ

- 1 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 51.
- 2 Там же. Л. 52–54, 57.
- 3 Там же. Л. 139.
- 4 Там же. Л. 114–116.
- 5 Там же. Л. 137.
- 6 Там же. Л. 138.
- 7 Там же. Л. 64.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

- 1 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 118.
- 2 Там же. Л. 35.
- 3 Там же. Д. 276. Л. 2–5.
- 4 Там же. Л. 6 об.
- 5 Там же. Л. 7.
- 6 Там же. Д. 285. Л. 7.
- 7 Там же. Д. 143. Л. 45–60.
- 8 Там же. Д. 277. Л. 169.
- 9 Там же. Л. 167.
- 10 Там же. Д. 285. Л. 8.
- 11 Там же. Д. 275. Л. 49–49 об.
- 12 Там же. Л. 84.
- 13 Там же. Л. 136.
- 14 Там же. Л. 139.
- 15 Там же. Д. 277. Л. 146.
- 16 Земсков В.Н. Об учете спецконтингента НКВД во Всесоюзных переписях населения 1937 и 1939 гг. // Социол. исследования. 1990. № 2. С. 74.

- 17 Там же. С. 75.
- 18 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 276. Л. 7 об. – 8.
- 19 Там же. Л. 8 об.
- 20 Там же. Л. 8 об. – 9.
- 21 Там же.
- 22 Там же. Д. 275. Л. 18.
- 23 Там же.
- 24 Там же. Л. 33.
- 25 Там же. Л. 32.
- 26 Там же. Оп. 336. Ч. I. Д. 242. Л. 4.
- 27 Там же.
- 28 Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. С. 164.
- 29 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. I. Д. 285. Л. 7, 11.
- 30 Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М., 1992. С. 243–244.
- 31 Там же. С. 242.
- 32 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. I. Д. 282. Л. 3–43.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

- 1 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 151. Л. 62–63.
- 2 Там же. Д. 200. Л. 161–166.
- 3 Там же. Л. 163.
- 4 Там же. Д. 143. Л. 58, 63.
- 5 Там же. Л. 50.
- 6 Там же. Л. 124 об. – 125.
- 7 Там же. Л. 198.
- 8 Там же. Л. 187.
- 9 Там же. Л. 160.
- 10 Там же. Л. 160–161.
- 11 Там же. Д. 200. Л. 189.
- 12 Там же. Л. 597.
- 13 Там же. Л. 128.
- 14 Социол. исследования. 1990. № 6. С. 15.
- 15 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 151. Л. 122.
- 16 Там же. Л. 7.
- 17 Там же.
- 18 Там же. Л. 17.
- 19 Волков А.Г. Из истории переписи населения 1937 года // Вести. статистики. 1990. № 8. С. 46–47.
- 20 Там же. С. 47.
- 21 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. I. Д. 277. Л. 167–168.
- 22 Там же. Л. 165–166.
- 23 Жиромская В.Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937 и 1939 гг.: История подготовки и проведения // История СССР. 1990. № 3.
- 24 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ч. I. Д. 58. Л. 44.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б) – т. СТАЛИНУ И.В.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР –
т. МОЛОТОВУ В.М.
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР –
т. ЕЖОВУ Н.И.

Докладная записка о рождаемости, заболеваемости
и смертности населения СССР в 1936 году. –

Рождаемость

Имеющиеся в ЦУНХУ данные показывают значительное повышение рождаемости в 1936 году.

	<u>За 1-ое полугодие</u>		<u>1 полуг. 1936 г.</u>
	<u>1935 г.</u>	<u>1936 г.</u>	<u>в %% к 1 полуг. 1935 г.</u>
Число родившихся по СССР	1939,3	2403,9	124,0

Число родившихся в 1-м полугодии 1936 года выше числа родившихся в 1-м полугодии 1935 года на 24%. Рождаемость в 1936 году выше 1935 года на протяжении всех 6-ти месяцев (...).

В июле 1936 г. продолжается дальнейшее повышение рождаемости в сравнении с июлем 1935 года.

	<u>Июль</u>	<u>Июль</u>	<u>Июль 1936 г. в</u>
	<u>1935 г.</u>	<u>1936 г.</u>	<u>%% к июлю 1935 г.</u>
Число родившихся	402,3	446,2	110,9

Смертность

Данные ЦУНХУ показывают также повышение смертности в 1 полугодии 1936 года в сравнении с 1 полугодием 1935 года.

	<u>За 1-ое полугодие</u>		<u>1 полуг. 1936 г.</u>
	<u>1935 г.</u>	<u>1936 г.</u>	<u>в %% к 1 полуг. 1935 г.</u>
Число умерших	1066,1	1299,1	121,9

Число смертей повысилось на 21,9%, т.е. почти на такой же процент, что и число рождений (24,0%).

Прирост (превышение числа рождений над числом смертей) выражается в 1-ом полугодии 1936 г. в сравнении с 1 полугодием 1935 г. в следующих цифрах:

	За 1-ое полугодие:		1 полугод. 1936 г. в % к 1 полугод. 1935 г.
	1935 г. (в тысячах)	1936 г.	
Превышение родившихся над умершими ...	873,2	1104,8	126,5

Прирост в 1-м полугодии 1936 г. также значительно повысился (на 26,5%). Но прирост в 1936 г. был бы гораздо больше даже при сохранении хотя бы прошлогоднего уровня смертности.

Повышенная смертность в 1 полугодии 1936 г. в сравнении с 1935 годом наблюдается на протяжении всех месяцев, начиная с февраля со значительным подъемом в марте (...).

Анализ причин смерти в 1936 году показывает, что повышение смертности в 1 полугодии 1936 года вызвано, главным образом, гриппом с одной стороны и детскими заболеваниями (корь, скарлатина) – с другой стороны (диаграммы № 3 и 4).

В июле 1936 года число смертей повысилось особенно резко.

	Июль 1935 г.	Июль 1936 г.	Июль 1936 г. в % к июлю 1935 г.
	(в тысячах)		
Число смертей по СССР	214,5	310,3	144,7%

Число смертей в июле 1936 года (в сравнении с июлем 1935 г.) повысилось почти на 50% (...).

Анализ причин смерти за июль 1936 г. показывает, что это резкое повышение вызывается желудочно-кишечными заболеваниями – энтерит, диарея, колит и дизентерия (...).

В результате повышения смертности в июле 1936 года некоторые области имеют превышение числа смертей над числом рождений:

	Рождения	Смерти	Превышение смертей над рождениями.
Северный край	7461	11 675	4214
Ярославская обл.	5665	7853	2188
Горьковский край	17 688	19 452	1764
Кировский "	12 202	13 184	982
Ивановская обл.	7394	7868	474
Калининская "	7264	7533	269
Ленинградск. "	15 512	15 767	255

По всему СССР прирост (превышение числа рождений над числом смертей) в июле 1936 года в сравнении с июлем 1935 года выражается в следующих цифрах:

	Июль 1935 г.	Июль 1936 г.	Июль 1936 г. в % к июлю 1935 г.
	(в тысячах)		
Прирост	187,8	135,9	72,4

Прирост в июле 1936 года на 51,9 тыс. человек меньше, чем в июле 1935 года.

Последние данные за август показывают следующее:

	Рождения	Смерти	Превышение смертей над рожденими
Ленинградская обл.	14 633	16 235	1602
Калининская "	6973	8783	1810
Московская "	23 155	23 861	706
(без Москвы)			
Ивановская обл.	7474	8685	1211
Ярославская "	5678	7536	1858
Горьковский край	16 547	23 462	6915
Свердловская обл.	14 425	19 225	4800
Башкирская АССР	12 932	14 153	1221

Данные об эпидемической заболеваемости за тот же период показывают значительный рост скарлатины, кори (по всем союзным республикам) и дизентерии (по всем республикам, кроме УССР и БССР).

По трем союзным республикам, по которым ЦУНХУ располагает полными данными, заболеваемость этими инфекциями в первом полугодии 1936 года в сравнении с тем же полугодием 1935 года выражается в следующих цифрах:

	Дизентерия			Скарлатина			Корь		
	1935 г. (абс.)	1936 г.		1935 г. (абс.)	1936 г.		1935 г. (абс.)	1936 г.	
		абс.	в % к 1935 г.		абс.	в % к 1935 г.		абс.	в % к 1935 г.
РСФСР	25 260	31 312	124,0	60, 518	117 572	194,2	207 656	228 816	110,2
УССР	3052	1649	54,0	9064	44 382	489,8	30 923	55 526	179,5
БССР	342	259	75,7	7844	11 665	148,7	7618	7922	104,0

Заболеваемость дизентерией в РСФСР повысилась в мае, сделала резкий скачок в июне и по предварительным данным продолжала повышаться в июле и в августе.

Число заболеваний скарлатиной особенно резко повысилось в УССР (в текущем году по сравнению с прошлым годом в пять раз).

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
НАРХОЗУЧЕТА ГОСПЛАНА СССР:

(КРАВАЛЬ)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
<i>Глава первая</i>	
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ПЕРЕПИСИ	5
<i>Глава вторая</i>	
ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОГНОЗЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ	28
<i>Глава третья</i>	
ПОЛ, ВОЗРАСТ, БРАЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ	63
<i>Глава четвертая</i>	
ЗАНЯТИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ	72
<i>Глава пятая</i>	
ГРАМОТНОСТЬ, ОБРАЗОВАНИЕ, РЕЛИГИЯ	94
<i>Глава шестая</i>	
ПЕРЕПИСАННЫЕ В "ОСОБОМ ПОРЯДКЕ"	104
<i>Глава седьмая</i>	
ПОСЛЕ ПОДВЕДЕНИЯ ИТОГОВ: ПОПЫТКИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ И ЗАСЕКРЕЧИВАНИЕ	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142
ПРИМЕЧАНИЯ	144
ПРИЛОЖЕНИЕ	149

Научное издание

Жиромская Валентина Борисовна, **Киселев** Игорь Николаевич,
Поляков Юрий Александрович

**ПОЛВЕКА ПОД ГРИФОМ
"СЕКРЕТНО"**

*Всесоюзная перепись населения
1937 года*

*Утверждено к печати
Ученым советом Института российской истории РАН*

Заведующая редакцией "Наука – история"
Н.Л. Петрова

Редактор *Л.М. Кузнецова*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Художественный редактор *Г.М. Коровина*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректоры *Н.П. Круглова, Т.И. Шеповалова*